

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И НОВЫЕ ФОРМАТЫ
МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

**Сборник научных трудов
Россия, г. Казань
2024 г.**

**Сборник научных трудов
«Глобальные процессы и новые форматы многостороннего
сотрудничества в науке и образовании»**

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за август 2024 года**

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2024 год

Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества в науке и образовании: сборник научных трудов. Казань, 2024.

ISBN 978-5-6052433-1-1

УДК 001.1
ББК 72

*Официальные выходные данные
для корректного цитирования:*

ISBN 978-5-6052433-1-1

9 785605 243311 >

В сборнике: Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества в науке и образовании. Сборник научных трудов. Казань, 2024.

Редакционная коллегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Коллектив авторов, 2024.

Раздел «Психология, педагогика и образование»

- Стр. 6 Башкатов М.Ю. Развитие гражданской активности молодежи при помощи геймификации
- Стр. 11 Вабищевич С.В. Использование методических приемов для развития ценностного отношения у студентов к работе учителем информатики
- Стр. 15 Егорова Л.В. Влияние религии на выбор элективных направлений по физической культуре в ВУЗе
- Стр. 19 Заподойникова Е.В. Влияние нейропсихолого-педагогических игровых технологий на уровень развития метакогнитивных навыков и когнитивных способностей дошкольников
- Стр. 22 Коруков Д.А. Психологическая культура личности
- Стр. 27 Лесев В.Н. Психолого-педагогические условия формирования глобальных компетенций
- Стр. 30 Лопунова А.В. Проблемы несовершеннолетних в семье
- Стр. 34 Михайлова Д.А. Профессиональные компетенции педагога: ключ к успешному обучению
- Стр. 37 Пузыревский Р.В., Савина Т.В., Астафьев К.А. Взаимосвязь тревожности и уровня физической активности студентов института академии ФСИИ России
- Стр. 43 Путилина Н.В. Инновационные методы в преподавании французского языка и их применение на практике
- Стр. 46 Шемятихин Е.В., Шагин И.В. Мотивация в спорте
- Стр. 50 Щелокова Е.Г., Ким М.И. Особенности эмоционального интеллекта, тревожности и эмоционального выгорания учителей

Раздел «Естественные науки и техническое решение»

- Стр. 55 Абдурахимова М.А., Назарова Д.Д. Проблемы интерпретируемости моделей машинного обучения
- Стр. 59 Айрапетян Е.М., Иванов А.Ю. Развитие пространственного мышления с помощью выполнения заданий группы геометрических тел
- Стр. 63 Тенячкина М.О., Богданова М.В. Математическая статистика в информатике: анализ больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект

Раздел «Экономика, право и вопросы развития общества»

- Стр. 68 Васильева Е.М. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних
- Стр. 72 Дичалаев А.-К.М. Гражданско-правовое регулирование интернет-платежей в Российской Федерации
- Стр. 80 Капралов А.С. Система «Хосин Канри» как инструмент выстраивания эффективной стратегии развития современной российской компании
- Стр. 89 Коробейников К.В. Интеллектуальные права на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта
- Стр. 93 Кривова А.Б. Проблемы института условно-досрочного освобождения в России
- Стр. 99 Лохмачев А.С., Апенько С.Н. Проблемы формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций выпускников ВУЗов для промышленных предприятий
- Стр. 103 Наджафова Н.Х. Adoption as a direction of Azerbaijan's social policy regarding children
- Стр. 108 Тюхтенкова Е.И. Развитие правового регулирования института международной электронной торговли в странах-участницах ЕАЭС
- Стр. 115 Чалкина М.В. Колледж как кузница кадров финансовой системы Дальнего Востока

Раздел «Культурология»

- Стр. 120 Джаннатова Г.К. Концепт «Путь героя» в эпосе «Китаби-Деде Горгуд» в рамках теории мономифа
- Стр. 124 Караев Э.Т. Религиозная составляющая конфуцианской категории «Ли»
- Стр. 128 Муталиева З.М. Классификация устойчивых единиц ингушского языка по степени семантической слитности составляющих компонентов
- Стр. 133 Мухтарова М. О роли фактора прототипа в порождении гендерных метафор (по материалам англоязычного газетного дискурса)
- Стр. 136 Черепанов Р.А. Самоидентификация коренного крестьянина в Сибири на рубеже XIX-XX веков. Черты характера, образ жизни и мысли
- Стр. 142 Шубина О.Ю. Статус языковых единиц в аспекте перевода

УДК 355.233.231.1

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПОМОЩИ ГЕЙМИФИКАЦИИ

Башкатов Михаил Юрьевич,

Региональное отделение Общероссийского общественно-государственного
движения детей и молодежи «Движение первых» Алтайского края, Барнаул

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема развития гражданской активности молодежи в эпоху цифровых технологий. Авторы обращают внимание на потенциал геймификации как инновационного подхода к патриотическому воспитанию и формированию активной гражданской позиции.

В статье анализируется опыт Екатерины Мизулиной и ее организации «Лига безопасного интернета» по проведению патриотических мероприятий в онлайн-пространстве с использованием популярных среди подростков игр Minecraft и Roblox. Подробно рассматриваются преимущества геймификации в контексте развития гражданской активности, такие как вовлеченность, наглядность, интерактивность, социальное взаимодействие и доступность.

Ключевые слова: патриотическое воспитание молодежи, геймификация, проведение праздников в виртуальном пространстве, игровые методы патриотического воспитания

Введение. Массовые мероприятия, включая праздники, являясь коллективным действием основаны на ценностях и идеалах существующих в социуме. Праздник всегда основан на выражении почтения и уважения к ним. Именно общие ценности народов России могут стать мощным побуждением для сближения людей в какой-либо ситуации, а потому важно использовать этот факт при проектировании городского праздника.

Геймификация: определение, методы применения. Само понятие геймификации впервые возникло в 2011 г. в ходе проведенного группой исследователей доклада на научной конференции, посвященной использованию новых медиа в образовательном процессе. В данном контексте понятие было применено в качестве применения игровых элементов в неигровом контексте и речь шла прежде всего о применении механик компьютерных игр. В настоящий момент, данная методика переросла применение исключительно компьютерных методов, а так же стала применяться не только в образовании, но и в менеджменте, маркетинге услуг и других сферах деятельности [9].

По определению Е.А. Теленовой, геймификация – применение игровых стратегий для улучшения обучения и повышения его привлекательности для

людей. Использование геймификационных методов может иметь крайне высокую эффективность, в связи с тем, что игры прививают жизненные навыки, такие как решение проблем, критическое мышление, социальная осведомленность, сотрудничество и сотрудничество. Игры также мотивируют людей, повышают интерес к определенным предметам, снижают уровень отсева учащихся, улучшают оценки и улучшают их когнитивные способности [12].

Было бы ошибочно считать что данные методики невозможно использовать в сфере социально-культурной деятельности.

В эпоху бурного развития цифровых технологий традиционные подходы к воспитанию гражданственности и патриотизма молодежной среде серьезно снижают свою эффективность. Новое поколение, выросшее на видеоиграх и социальных сетях, при этом не лишено патриотических чувств априори – более 80% студентов определяют себя как патриотов, видят высокую значимость любви к своей стране [11]. Однако именно традиционные методы патриотической работы теряют свою значимость в современных реалиях, и существующее в народе патриотическое чувство необходимо поддерживать при помощи новых, интерактивных форматов взаимодействия.

Геймификация способна вовлечь молодежь в процесс познания, социального взаимодействия и формирования активной гражданской позиции. Вместо скучных лекций и формальных мероприятий молодым людям возможно предложить увлекательные игры, квесты, симуляции, которые делают воспитательный процесс не только познавательным, но и интересным. При этом, не обязательно создание новых площадок – вполне возможно использовать в социально-культурной деятельности уже имеющиеся. Например, Екатерина Мизулина, глава “Лиги безопасного Интернета” стала пионером по внедрению геймификации в патриотическую работу, участвуя в организации праздников в сверхпопулярных среди школьников играх Minecraft и Roblox.

Minecraft и Roblox: популярные среди школьников игры. Анализ медиапрактик современных школьников показывает, что игры Minecraft и Roblox имеют огромную популярность среди подрастающего поколения – причем, независимо от полового фактора [6]. Фанатская база данных игр в наши дни даже нередко воспринимается в качестве особой субкультуры, популярной среди подростков [10].

Minecraft – это игра-песочница с открытым миром, разработанная шведским программистом Маркусом Перссоном. Отличительной чертой Minecraft является процедурная генерация мира, состоящего из трехмерных блоков, представляющих различные материалы (земля, камень, руда, дерево и т.д.). Игроки могут свободно перемещаться по миру, добывать ресурсы, создавать предметы, строить сооружения, исследовать пещеры, сражаться с монстрами. Minecraft предоставляет широкие возможности для творчества, обучения и социализации, что делает ее популярной платформой для

образовательных проектов, включая инициативы по патриотическому воспитанию.

Roblox – это многопользовательская онлайн-платформа, позволяющая пользователям создавать собственные игры и играть в игры, созданные другими пользователями. Игры на Roblox разнообразны по жанрам и тематикам: от симуляторов жизни и ролевых игр до гонок и шутеров. Важной особенностью Roblox является использование языка программирования Lua, позволяющего пользователям создавать собственные игровые механики, предметы и сценарии. Эта особенность делает Roblox мощным инструментом для обучения программированию, геймдизайну и другим навыкам, а также позволяет использовать платформу для реализации образовательных и социальных проектов.

Данные игровые продукты уже активно используются в рамках внедрения геймификации в образовательный процесс – например, с целью обучения детей программированию [7]. Однако эти программные продукты обладают и важными преимуществами для проведения патриотической работы с их помощью. Их широкими преимуществами является ориентированность на взаимодействие с другими пользователями и широкая гибкость, позволяющая модифицировать данные игры и использовать пользовательский контент.

Проведение патриотических праздников в виртуальном пространстве.

9 мая 2023 года неизвестными школьниками была проведена патриотическая акция в виде организации парада Победы и шествия «Бессмертный полк» в компьютерной игре Minecraft [5]. Это было самостоятельным почином патриотически настроенной молодежи и встретило позитивную реакцию общественников, после чего проведение патриотических праздников в виртуальной реальности нашло широкую поддержку от блогеров.

12 июня 2023 года в рамках организации празднования Дня России был запущен совместный проект Екатерины Мизулиной [4] – главы «Лиги безопасного Интернета», государственного деятеля и популярного среди школьников блоггера с игровыми блоггерами Евгением Ерохиным (известен как «Evgeha») и Максимом Филиппиным («Filipin is bro»). С целью организации мероприятия на сервере игры Minecraft была воссоздана архитектурная модель сцены на стадионе «Лужники», произведена модификация ресурсов – ряд стандартных моделей игровых объектов заменены флагами России и т.д. Само мероприятие транслировалось на странице Мизулиной в социальной сети VK [1].

В рамках проведения мероприятия на сцене в виртуальной реальности выступили многие известные артисты эстрады, такие как Николай Басков, Стас Михайлов, Сергей Лазарев, Полина Гагарина и Shaman. Собравшиеся на виртуальном концерте школьники использовали различные модели персонажа и их виртуальные аватары держали в руках флаги России. После окончания

«концерта» был проведен салют, что является возможностью и не модифицированного Майнкрафта, а над стадионом при помощи сложных механик были запущены самолеты. «В этот момент не хватает, чтобы президент пришел на сцену, вообще была бы бомба. Здесь его тоже немножко не хватает», – отметила Екатерина Мизулина.

Помимо организации праздников, Екатерина Мизулина оказала информационную поддержку так же патриотическому творчеству школьников в Minecraft и разместила на своем телеграм-канале работу нескольких школьников, представляющую собой реконструкции клипа певца Shaman на песню “Я русский” техническими средствами игры [3].

В ноябре 2023 была добавлена локация «Первый» в игре Roblox при информационной поддержке Екатерины Мизулиной, посвященная президенту Российской Федерации и развитию инфраструктуры [2].

9 мая 2024 года, парад Победы был проведен в компьютерной игре Roblox [8]. Данный цифровой парад так же был поддержан Екатериной Мизулиной.

Выводы. Геймификация представляет собой перспективный подход к патриотическому воспитанию, позволяющий вовлечь молодежь в процесс познания и формирования активной гражданской позиции.

Использование популярных онлайн-игр, таких как Minecraft и Roblox, открывает широкие возможности для реализации патриотических проектов и проведения мероприятий. Геймификация, в частности, использование Minecraft и Roblox, может стать не только эффективным инструментом патриотического воспитания, но и новой площадкой для самовыражения и творчества молодежи, позволяя ей быть услышанной и внести свой вклад в развитие патриотизма в цифровую эпоху..

Список литературы:

1. В Minecraft провели концерт в честь Дня России // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6042339> (дата обращения: 15.08.2024).
2. В игре Roblox запустили локацию «Первый» // Telegram-канал Екатерины Мизулиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/ekaterina_mizulina/5947 (дата обращения: 15.08.2024).
3. Патриотический ответ от российской молодежи // Telegram-канал Екатерины Мизулиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/ekaterina_mizulina/4541 (дата обращения: 15.08.2024).
4. Помните празднование Дня Победы и шествие Бессмертного полка в игре Minecraft? // Telegram-канал Екатерины Мизулиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/ekaterina_mizulina/3513?single (дата обращения: 15.08.2024).

5. В майнкрафте дети еще и провели свой Парад Победы // Telegram-канал Екатерины Мизулиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/ekaterina_mizulina/2599 (дата обращения: 15.08.2024).
6. Давлетшина М.И. Медиапрактики современных детей младшего школьного возраста // Вестник Московского университета. – Серия 10. – Журналистика. – 2021. – № 5.
7. Локалов В.А., Климов И.В., Миронов А.С., Лунёва А.Г. Выбор инструментальной среды для раннего обучения программированию // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 2 (106). – С. 143-151.
8. Миронова Е. Екатерина Мизулина: в Roblox подростки провели свой Парад Победы // Meta cybersport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cybersport.metaratings.ru/news/ekaterina-mizulina-v-roblox-podrostki-proveli-svoi-parad-pobedy-361451/> (дата обращения: 15.08.2024).
9. Муравская С.А., Смирнова М.М. Геймификация: подходы к определению и основные направления исследований в менеджменте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2019. – № 4. – С. 510-530.
10. Пименова А.А. Социологическое исследование «современные молодежные субкультуры» // Обзор. НЦПТИ. – 2024. – № 1 (36). – С. 30-41.
11. Расторгуев С.В. Динамика ценности «патриотизм» в среде российской студенческой молодежи в 2014-2022 гг. // Власть. – 2024. – № 2. – С. 165-171.
12. Теленова Е.А., Абдолдина А.Б. Геймификация в образовании // SAI. – 2024. – Special Issue 26. – С. 238-240 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-4> (дата обращения: 15.08.2024).

УДК 378.14.015.62

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ УЧИТЕЛЕМ ИНФОРМАТИКИ

Вабищевич Светлана Васильевна,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
Минск, Беларусь

Аннотация. Представлена проблема развития ценностного отношения к будущей профессии учителя, приводятся примеры реализации педагогических приёмов для ее решения при обучении методике преподавания информатики.

Ключевые слова: ценностное отношение, методический приём, обучение, учитель информатики, учебные компьютерные средства.

Студенческий возраст имеет важнейшее значение как завершающий этап образования и основная стадия специализации, как стартовый момент в будущей трудовой деятельности. Именно в этом возрасте молодежь располагает большими резервами работоспособности, высокой скоростью оперативной памяти и переключения внимания. Проведен целый ряд исследований по различным аспектам ценностей и ценностных ориентаций в образовании (Б.С. Гершунский, И.П. Подласый, А.П. Сманцер, И.И. Цыркун и др.), однако формирование ценностного отношения к будущей профессии в процессе обучения студентов в высшей школе в условиях цифровизации общества и стремительного обновления цифровых средств и технологий требует дополнительных подходов к решению данной проблемы.

Развитие ценностного отношения к будущей профессии необходимо рассматривать в контексте общего развития человека. Как отмечает в своем исследовании Л.В. Лукьянова: «Развитию активности субъекта в профессиональной среде будут способствовать:

- 1) принятие ответственности за профессиональный выбор;
- 2) соответствие ценностей личности целям образовательной деятельности;
- 3) проявление установки на самопознание, самоопределение, самореализацию личностных возможностей;
- 4) понимание ценностных ориентации, содержания выбранной профессии, осмысления жизненных и смысловых приоритетов, что проявляется в построении личных профессиональных планов» [1, с. 14].

В монографии А.П. Сманцера и Т.А. Ханалыева [2, с. 60] отмечается, что ценностное отношение является сложным системным образованием, включающим целый ряд взаимосвязанных компонентов. Ценностное отношение как целостный структурированный процесс заключается в организованности и взаимодействии всех его компонентов:

- потребностно-мотивационного, дающего возможность студентам осознать потребность в получении образования;
- содержательно-операционального, позволяющего овладеть обучающимися социальным опытом;
- организационно-планирующего, призванного научить студентов планировать и ценить время;
- рефлексивно-оценочного, позволяющего оглядываться назад и оценивать результаты своей учебной деятельности;
- эмоционально-волевого, побуждающего добиваться поставленной цели с соответствующей эмоциональной окраской.

Для развития ценностного отношения у студентов к работе учителем информатики на занятиях по методике преподавания информатики использовался широкий спектр педагогических приёмов привлечения повышенного внимания студентов к типовым профессиональным задачам обучения информатике, специфике работы учителем информатики. Особая роль отводилась решению ситуационных задач и деловым играм. Приведем примеры использования отдельных приёмов при обучении методике преподавания информатики.

Изменение формы предъявления содержания в учебном пособии. Для работы обучаемый получает нужную ему учебную информацию в виде электронного конспекта. При этом предусматривается предоставление дополнительной информации, необходимой студенту, по теме: объем и содержание материала; планирование учебного времени (количество и время занятий, материалов к лабораторным работам, контролируемой самостоятельной работе, коллоквиумам, зачетам и др.); рекомендации по изучению основной и дополнительной литературы; информацию о том, какие знания и умения студент приобретает в результате обучения.

Учебные темы требуют разработки, при которой заложены отдельные, функционально и логически законченные порции информации. Эффективность данного приёма во многом зависит от расположения информации на дисплее с точки зрения психологии и эстетики. Правильно и красиво представленная информация создает соответствующее рабочее настроение у студента, лучше усваивается им, способствует воспитанию вкуса, позволяет ему дольше сохранять работоспособность. Разумное использование цвета, звука, мультимпликации развивает эстетические качества студента, способствует лучшему усвоению и закреплению учебной информации.

Ознакомление обучаемых с практической значимостью изучаемого материала. Для того, чтобы у будущего учителя информатики развилось ценностное отношение к процессу обучения, он должен соотнести предмет обучения со своим прошлым опытом, целями, стоящими перед ним в данный момент, и тем, к чему он стремится в будущем. Как отмечается в работе R. Gagne [213], есть три важных сообщения, которые преподаватели должны передать студентам, чтобы те смогли сопоставить события в прошлом, настоящем и будущем:

– первое – придать новому материалу знакомый вид (это можно сделать, приводя примеры и проводя аналогии с тем, что обучаемым давно уже известно);

– второе – показать студентам прикладной характер изучаемого материала (это особенно необходимо при решении учебно-предметных и методических задач);

– третье – сообщить о ценности материала в будущем (это осуществляется через связь изучаемого материала и будущей профессиональной деятельности).

Другим способом развития представления о важности изучаемого материала является использование имитации как компонента обучения. Имитация требует моделирования искусственной среды, где ученики получают особые роли и ведут себя согласно им (особый интерес вызывают специальные игровые среды). В процессе обучения студентам необходимо знакомиться с различными предметными компьютерными моделями, тренажерами и играми, где они осуществляют свою деятельность в роли ученика. В практике нашей работы значительную роль играют разработанные нами учебные компьютерные средства, использование системы компьютерного обучения MOODLE для составления фрагментов учебных занятий различных типов, а также проведение деловых игр.

Обеспечение возможностей самоконтроля. Замечено, что когда контроль над некоторыми моментами учёбы переходит в руки студентов, они становятся более уверенными в своих силах, поэтому помимо обязательного контроля предусматривается контроль по желанию обучаемого (самоконтроль). Кроме того, обучаемый в отдельных случаях может выбирать приемлемую для него форму контроля.

Контроль с помощью компьютера может нести не только проверочную функцию, но и быть обучающим. По такому же принципу целесообразно организовать обязательный контроль (рубежный, итоговый), предусмотренный планом, и контроль по желанию обучаемого.

Необязательный обучающий контроль – одна из наиболее эффективных форм организации учебного процесса, поскольку он не влияет на оценку, создает психологически раскованную обстановку и предрасположенность к работе. С целью оживления процесса контроля можно предложить студентам кроссворды, ребусы, шарады и др., слова и символы которых определяются с помощью вопросов, задач или упражнений.

Кроме традиционных разнообразных тестов мы применяем следующий возможный вариант организации контроля – «Компьютерный конструктор алгоритмов». На экране компьютера предъявляются условие задачи и строки готового словесного алгоритма или кода программы ее решения, которые перемешаны случайным образом. С помощью курсора и клавиши ввода студенты составляют правильную программу, которая отображается в правой части экрана. Обучаемый имеет возможность отменить неправильное действие, повторить попытку конструирования алгоритма. В конце выполнения задания он получит сообщение о его правильности или ошибочности. В режиме обучения в

случае ошибки студент может просмотреть правильную конструкцию алгоритма и проанализировать свои действия. Конструкторы алгоритмов, которые развивают внимание, память и мышление, активизируя тем самым процесс обучения.

Одной из важных форм контроля знаний для будущего учителя информатики является использование программы «*Корректор*». Компьютер предъявляет обучаемому условие задачи и пример ее решения в виде кода программы с синтаксическими ошибками (пропусками). Студенту предлагается исправить ошибки (заполнить пропуски). В случае неправильного ответа программа указывает студенту на место допущенной ошибки или самостоятельно вставляет необходимые символы или строки программы другим цветом. В предлагаемых заданиях предусмотрены различные уровни сложности. При работе с такой программой у будущего учителя информатики развиваются наблюдательность, память и формируются необходимые профессиональные навыки контроля.

Наиболее просто контроль осуществляется, если материал формализован, т.е. представлен в таком виде, когда естественная, содержательная информация заменена формальными символами и знаками. В этом случае легко задать вопрос и проверить правильность ответа сличением с истинным, вопрос или задача должны не только проверять запоминание свойств и качеств, но и требовать анализа, осмысления, сопоставления, обобщения и другой мыслительной деятельности.

Объективность развития ценностного отношения к профессии у будущих учителей информатики достигалась тем, что: проводилось наблюдение за различными проявлениями мотивации студентов; выявлялись не только успешно выполненные решения типовых задач, но и затруднения студентов; фиксировались не только результаты решения, но и способы их получения; обеспечивались доверительные отношения между студентами и преподавателями; организовывались условия, где бы желательные мотивы и цели складывались и развивались с учетом и в контексте прошлого опыта, индивидуальности, внутренних устремлений студента.

Список литературы:

1. Лукьянова Л.В. Ценностно-смысловое самоопределение студентов в учебно-воспитательном процессе учреждений среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.В. Лукьянова. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 23 с.
2. Сманцер А.П. Формирование у студентов ценностного отношения к образованию в процессе обучения / А.П. Сманцер, Т.А. Ханалыев. – Минск: БГУ, 2009. – 303 с.
3. Gagne R. Instructional technology: Foundations R. Gagne. – Hillsdale, NJ: Erlbaum Assoc, 1987. – 320 s.

УДК 37

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ВЫБОР ЭЛЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

Егорова Людмила Валерьевна,
Петрозаводский государственный
университет, Петрозаводск

Аннотация. Данная работа исследует влияние религии на выбор элективных направлений по физической культуре в вузе. Целью исследования является выяснение, как религиозные убеждения студентов могут влиять на их предпочтения в области физической активности и выбор элективных курсов, связанных с физической культурой.

Ключевые слова: студент, религия, физическая культура, выбор, влияние, элективное направление.

Физическая культура является важной составляющей учебной программы в высшем образовании, предлагая студентам различные элективные направления для выбора. Однако религиозные убеждения могут играть существенную роль в формировании предпочтений студентов в области физической активности. В этой работе мы исследуем, как религия влияет на выбор элективных направлений по физической культуре в вузе и какие факторы могут оказывать влияние на это влияние.

Для достижения цели исследования был использован смешанный подход, включающий как качественные, так и количественные методы исследования. Был проведен опрос студентов вуза, чтобы выяснить их религиозные убеждения, а также их предпочтения в области физической культуры. Кроме того, были проведены глубинные интервью с представителями различных религиозных групп, чтобы получить более подробную информацию о влиянии религии на выбор элективных направлений по физической культуре.

Из проведенного исследования выяснилось, что религиозные убеждения имеют значительное влияние на выбор элективных направлений по физической культуре в вузе. Некоторые религиозные группы предпочитают определенные виды физической активности, основанные на своих религиозных учениях и традициях. Например, некоторые группы могут предпочитать йогу или тайцзи-цюань, как способы физической активности, в то время как другие могут избегать таких видов активности, считая их противоречащими.

Кроме того, религия может влиять на отношение студентов к гендерным аспектам физической культуры. Например, некоторые религиозные группы

могут предпочитать отдельные занятия физической активностью для мужчин и женщин, в то время как другие могут поддерживать смешанные группы или даже отказываться от определенных видов физической активности для женщин.

Другим важным фактором, влияющим на выбор элективных направлений по физической культуре, является социокультурное окружение, связанное с религией. Религиозные общины и сообщества могут создавать свои собственные программы и направления физической активности, соответствующие их религиозным ценностям и нормам. Это может оказывать прямое влияние на выбор студентов, поскольку они могут предпочитать присоединиться к группе, которая соответствует их религиозным убеждениям.

Влияние религии на выбор элективных направлений по физической культуре также может быть связано с моральными и этическими аспектами. Религиозные убеждения могут повлиять на то, какие виды физической активности студенты считают морально допустимыми или недопустимыми. Например, некоторые религиозные группы могут избегать участия в соревновательных видах спорта из-за соперничества и акцента на индивидуальных достижениях. Вместо этого они могут предпочитать участие в командных играх или других формах физической активности, которые поддерживают сотрудничество и коллективные усилия.

В рамках исследования был проведен опрос среди студентов вуза с целью выявления их религиозных убеждений и предпочтений в области физической культуры. Участникам опроса были предложены вопросы, касающиеся их религиозной принадлежности, активного участия в религиозных общинах и влияния религии на их выбор элективных направлений по физической культуре.

Некоторые из студентов, участвовавших в опросе, представлены ниже вместе с их мнениями:

Респондент № 1

Религиозная принадлежность: Христианство

Мнение: «Моя вера играет важную роль в моих предпочтениях в физической активности. Я занимаюсь волейболом и участвую в спортивных мероприятиях внутри церкви, где мы соревнуемся и проводим время вместе».

Респондент № 2

Религиозная принадлежность: Ислам

Мнение: «Моя религия учит меня о здоровье и физическом благополучии. Я предпочитаю заниматься физической активностью, которая не противоречит исламским принципам. Например, я предпочитаю ходить в спортзал и занятия спортом, которые можно осуществлять в отдельных группах для мужчин и женщин».

Для получения более подробной информации о влиянии религии на выбор элективных направлений по физической культуре были проведены глубинные

интервью с представителями различных религиозных групп. Некоторые из интервьюируемых и их высказывания представлены ниже:

Респондент № 3

Религиозная принадлежность: Индуизм

Мнение: «В индуизме физическая активность считается важным аспектом нашей практики. Йога, например, является одним из наиболее популярных направлений физической активности среди нас, так как она сочетает в себе элементы физических упражнений, дыхательных практик и медитации, помогая достичь гармонии и баланса».

Интервью с девушкой исламской веры

Респондент № 4

Религиозная принадлежность: Ислам

Интервьюер: Здравствуйте! Спасибо, что согласились принять участие в нашем исследовании. Мы хотели бы узнать, как ваша религия влияет на выбор элективных направлений по физической культуре. Можете ли вы поделиться своими мыслями и опытом?

Респондент № 4: Здравствуйте. Рада принять участие. В исламе мы учимся о заботе о своем теле, здоровье и духовном развитии. Для меня физическая активность является важной частью моей религиозной практики.

Интервьюер: Какие виды физической активности вы предпочитаете, учитывая свои религиозные убеждения?

Респондент № 4: Я предпочитаю занятия, которые могу осуществлять в женской среде или раздельно для мужчин и женщин. Это позволяет мне соблюдать принципы ислама.

Интервьюер: Можете ли вы назвать конкретные примеры морально-этических аспектов, которые влияют на ваш выбор физической активности?

Респондент № 4: Конечно. Например, я избегаю участия в спортивных соревнованиях, где акцент сильно делается на индивидуальных достижениях и соперничестве. Вместо этого, я предпочитаю занятия, которые поддерживают сотрудничество и коллективные усилия, такие как групповые фитнес-классы или танцы. Таким образом, я сохраняю гармонию и поддерживаю важность командной работы.

Интервьюер: Какие преимущества вы видите в том, чтобы выбирать элективные направления по физической культуре, связанные с вашей религией?

Респондент № 4: Одно из преимуществ заключается в том, что я могу заниматься физической активностью в соответствии с моими религиозными убеждениями и чувствовать себя комфортно. Также, участие в специальных программах мероприятий для женщин из нашей религиозной общины позволяет нам встречаться, поддерживать связи и вдохновлять друг друга на здоровый образ жизни.

Интервьюер: Благодарим вас за ваше время и откровенные ответы. Ваши мнения и опыт важны для нашего исследования о влиянии религии на выбор элективных направлений по физической культуре.

Респондент № 4: Пожалуйста, рада помочь. Благодарю вас за проведение этого исследования и за возможность поделиться своим опытом.

Выводы:

Исследование показало, что религиозные убеждения играют важную роль в выборе элективных направлений по физической культуре в вузе. Религия может влиять на предпочтения студентов в области физической активности, отношение к гендерным аспектам физической культуры, социокультурное окружение и морально-этические аспекты

В данной научной работе было проведено исследование, целью которого было выяснить влияние религиозных убеждений студентов на выбор элективных направлений по физической культуре в вузе. Был использован смешанный подход, включающий опрос студентов и проведение глубинных интервью с представителями различных религиозных групп.

Результаты исследования показали, что религиозные убеждения имеют значительное влияние на выбор элективных направлений по физической культуре. Различные религиозные группы имеют предпочтения в области физической активности, основанные на своих религиозных учениях и традициях. Например, некоторые группы могут предпочитать медитативные виды активности, такие как йога.

Влияние религии на выбор элективных направлений по физической культуре может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, религия может формировать у студентов определенные ценности и установки, которые влияют на их предпочтения в области физической активности. Во-вторых, религиозные обряды и традиции могут предписывать определенные виды активности или запрещать другие, что также влияет на выбор студентов. Наконец, социальное окружение, в котором функционируют студенты, может оказывать давление на них в плане выбора определенных элективных курсов.

Список литературы:

1. Гресь Е.Е. Социологический анализ отношения профессиональных спортсменов России к религии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – Ч. 26. – № 3. – С. 214-226.
2. Соловьев В.С. Духовные основы жизни / В.С. Соловьев. 3-е изд. – Спб., 1897. – 177 с.
3. Егорова Л.В. Сравнительный анализ уровня физической подготовленности иностранных и Российских студентов (среди юношей и девушек) первого курса / Л.В. Егорова, С.В. Корнев // Электронный научный журнал E-SCIO. – Саранск, 2023. – № 2. – С. 45-49.

УДК 373.29

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МЕТАКОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ И КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Заподойникова Елена Владимировна,
Соискатель ученой степени кандидата
наук, нейропсихолог, Южно-Сахалинск

Аннотация. Интеграция игровых образовательных технологий в дошкольное образование показала значительный потенциал в развитии метакогнитивных навыков и когнитивных способностей детей младшего возраста. Цель – представление результатов исследования влияния нейропсихолого-педагогических игровых образовательных технологий на уровень развития метакогнитивных навыков и когнитивных способностей дошкольников для эффективной подготовки к дальнейшему обучению. В результате исследования апробированы авторские комплексные коллаборационные нейропсихолого-педагогические игровые образовательные технологии в виде применения игровых моделей на развитие метакогнитивных навыков и когнитивных способностей.

Ключевые слова: метакогнитивные навыки, когнитивные способности, дошкольник, игры в образовании, игровые образовательные технологии.

В последние десятилетия наблюдается растущий интерес к интеграции нейропсихологии в образовательные практики. Это направление открывает новые возможности для оптимизации развития когнитивных и метакогнитивных навыков у детей дошкольного возраста. В особенности это актуально при подготовке к школе, где такие навыки играют ключевую роль в успешной адаптации и обучении ребенка.

Развитие метакогнитивных навыков и когнитивных способностей у детей младшего возраста 5-7 лет – это многогранный процесс, включающий различные образовательные стратегии и когнитивные упражнения.

Концепция метапознания, введенная Flavell J.H. в 1979 году, относится к осознанию и регуляции собственных когнитивных процессов [1].

Эта фундаментальная идея послужила толчком к обширным исследованиям в области метакогнитивного мониторинга, то есть способности оценивать и регулировать процесс обучения и понимания.

Исследования, проведенные Kristin Kolloff, Claudia M., Roebbers (2024), показывают, что на метакогнитивный мониторинг детей дошкольного возраста влияют как память, так и невербальные интеллектуальные способности [2].

Также существует мнение, что вовлечение детей в метакогнитивное мышление с помощью увлекательных занятий в игровой форме, учитывая, что в дошкольном возрасте игровая деятельность – ведущая, может улучшить их навыки мышления на высоком уровне и повысить эффективность обучения [3].

Исследование, проведенное Camila Monteiro., Adna Lemos., Andréa Kochhann (2023) подчеркивает важную роль образовательных игр в содействии когнитивному и метакогнитивному развитию детей. Исследование показывает, что эти игры улучшают внимание, память, концентрацию и логическое мышление, а также развивают метакогнитивные навыки, такие как самоконтроль и регулирование мыслительных процессов [4].

Для выявления состояния уровня метакогнитивных навыков и когнитивных способностей дошкольников и влияния на их развитие применения комплекса нейропсихолого-педагогических игровых образовательных технологий было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие 60 детей в возрасте 5-7 лет: 30 детей контрольной группы, 30 детей экспериментальной группы. С детьми экспериментальной группы в рамках формирующего этапа исследования проводилась коррекционная работа с целью развития метакогнитивных навыков и когнитивных способностей дошкольников с помощью игровых образовательных технологий.

Для оценки метакогнитивных навыков и когнитивных способностей использовались методики: Метакогнитивное интервью, автор Brown A.L. (1987), Методика «Дерево познания», автор: Flavell J.H. (1979), Диагностика метапознавательных способностей через игровые задания, автор: Veenman M.V.J., Van Hout-Wolters B.H.A.M., & Afflerbach P. (2006), Тест Векслера для детей (WPPSI), автор: Дэвид Векслер, Тест школьной зрелости Керна-Йерасека, авторы: Дуглас Керн и Йозеф Йерасек, Тест на уровень развития речи (ТУР), авторы: Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева, Методика «Кубики Кооса», автор: Самуил Коос.

Анализ результатов на констатирующем этапе исследования показал в основном средний и низкий уровень развития метакогнитивных навыков и когнитивных способностей у испытуемых двух групп.

Далее в целях выявления влияния развития метакогнитивных навыков и когнитивных способностей дошкольников с помощью игровых образовательных технологий на эффективность готовности к школе автором был разработан и апробирован с детьми экспериментальной группы комплекс комбинированных коллаборационных образовательных игр на развитие метакогнитивных навыков и когнитивных способностей для детей возраста 5-7 лет с целью повышения эффективности результатов подготовки к школе.

В результате данного исследования установлена взаимосвязь влияния нейропсихолого-педагогических игровых образовательных технологий на уровень развития метакогнитивных навыков и когнитивных способностей дошкольников для эффективной подготовки к дальнейшему обучению.

По данным обработки результатов Т-критерия Вилкоксона метакогнитивных навыков установлен результат: $T_{\text{эмп}} = 28$, при этом критические

значения $T_{кр}$ при $n=30$: при $p \leq 0,01$, $T_{кр} = 120$, при $p \leq 0,05$ $T_{кр} = 151$. В данном же случае эмпирическое значение T попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,01)$.

По данным обработки результатов T -критерия Вилкоксона когнитивных способностей установлен результат: $T_{эмп} = 15$, при этом критические значения $T_{кр}$ при $n=30$: при $p \leq 0,01$, $T_{кр} = 120$, при $p \leq 0,05$ $T_{кр} = 151$. В данном же случае эмпирическое значение T попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,05)$.

Сдвиг оказался достоверным – метакогнитивные навыки и когнитивные способности участников экспериментальной группы достоверно увеличились.

Игровые образовательные технологии, основанные на нейропсихологических принципах, способствуют развитию у детей стратегий самоконтроля, планирования и рефлексии.

Комбинированные сюжетно-ролевые игры и дидактические упражнения, интегрированные в образовательные программы, обеспечивают развитие навыков саморегуляции, что, в свою очередь, способствует более успешной подготовке к школьному обучению.

Применение нейропсихолого-педагогических игровых технологий при подготовке детей к школе способствует не только улучшению когнитивных и метакогнитивных способностей, но и созданию положительной мотивации к обучению. Эти технологии позволяют детям более успешно адаптироваться к школьной среде и выстраивать стратегии для эффективного обучения.

Перспективы дальнейших исследований:

- необходимы дальнейшие исследования, направленные на изучение долгосрочного влияния таких технологий на учебные достижения детей;
- также требуется разработка и внедрение новых игровых методик, которые будут учитывать последние достижения в области нейронауки и педагогики.

Список литературы:

1. Flavell J.H. (1979). Metacognition and cognitive monitoring – a new area of cognitive– developmental inquiry // *American Psychologist*. – 34 (10). – 906-911.
2. Kristin Kolloff., Claudia M., Roebbers (2024). The relationship between metacognitive monitoring, non-verbal intellectual ability, and memory performance in kindergarten children // *Frontiers in developmental psychology*. – 2 doi. – 10.3389/fdpys.2024.1417197.
3. Athanasia Chatzipanteli, Vasilis Grammatikopoulos, Athanasios Gregoriadis (2014). Development and Evaluation of Metacognition in Early Childhood Education // *Early Child Development and Care*. – 184 (8). – 1223-1232. – doi: 10.1080/03004430.2013.861456.
4. Camila Monteiro, Adna Lemos, Andréa Kochhann (2023). Cognition and Metacognition Development Through the Use of Educational Games // *Expected Behaviors and Developed Behaviors*. – doi: 10.53660/clm-2157-23q08.

УДК 159.9.018.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Коруков Даниил Александрович,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Москва

Аннотация. Психологическая культура является основным понятием в определении качества психической жизни человека. В зависимости от уровня развития этого качества человек ощущает и воспринимает себя и окружающий его мир лучше или хуже. В общих чертах психологическая культура – это, возможности и умения обращаться человека с самим собой и с окружающей его действительностью, в которую входят другие люди, внешние переменные и обстоятельства, которые могут или не могут быть подконтрольны человеку. И именно от умения гармонично для себя в первую очередь выстраивать взаимодействие с этими обстоятельствами, явлениями и иными прочими переменными, зависит уровень психологической культуры человека.

Ключевые слова: психологическая культура, личность, гармоничность, компоненты психологической культуры, этапы формирования личности

О.И. Мотков даёт такое определение: «Психологическая культура – это, интегральная характеристика личности, которая проявляется в культурных способах жизнедеятельности и взаимодействия с миром и включает содержание отношений к другому человеку и самому себе. Выражается она, в первую очередь, в достаточно хорошей саморегуляции действий и эмоций, в конструктивности общения и конструктивном ведении различных дел, в наличии выраженных процессов самоопределения, творчества и саморазвития». А.А. Бодалёв утверждает, что основные значения психологической культуры личности можно свести к трём элементам: умение разбираться в других людях и верно оценивать их психологию, адекватно и эмоционально откликаться на их поведение и выбирать по отношению к каждому из них такой способ обращения, который наилучшим образом отвечал бы их индивидуальным особенностям. Основной компонент психологической культуры – это особенности взаимодействия человека с самим собой и с окружающими его людьми [1].

В современном обществе к личности любой профессиональной деятельности предъявляются высокие требования. На сегодняшний день конкурентоспособным ресурсом деятельности представителей какой-либо профессии являются не только специальные профессиональные знания и умения [7]. Не менее важной составляющей, обеспечивающей профессиональную успешность современных людей, является уровень сформированности их профессиональной и психологической культуры. Что же в современном мире

понимается под феноменом «психологическая культура личности»? Психологическая культура личности – это, многомерное психологическое явление, это продукт социализации, образования, воспитания и самовоспитания, выступающий регулятором поведения человека. Рассматриваемое явление не является теоретической абстракцией, виртуальным идеалом. Наиболее яркой, жизненной и конкретной манифестацией психологической культуры является феномен интеллигентного человека [3]. Именно в психологической культуре человека проявляются его способности вписываться в окружающий мир, обеспечивать культуру поведения и культуру общения с окружающими, культуру профессионального поведения. Психологическая культура включает 3 компонента: понимание и знание себя и других людей; адекватную самооценку и оценку других людей; саморегулирование личностных состояний и свойств, саморегуляцию деятельности, регулирование отношений с другими людьми. Психологическая культура бывает двух видов – житейская, выработанная на основе своего собственного жизненного опыта и очень часто пристрастна к интеграции эмоций и иных иррациональных переменных в принятии решений и научная, которая характеризуется наибольшей объективностью в своих выводах о тех или иных переживаниях, отношениях, окружающих людях и в принятии решения способствует рассмотрению более обширного круга возможных решений [9].

На рисунке 1 мы можем увидеть этапы формирования личности. Личность начинает свой путь от информации, полученной ею органами чувств, далее она анализируется в мыслительном аппарате, следующий шаг – это, проекция полученной информации во вне, в общество. В ходе общения с людьми человек определяет для себя достоверность полученной им от органов чувств и мыслительного аппарата информации. И если информация утвердительна, то она фиксируется в разуме личности, если она отвергается окружающими, то есть несколько путей её дальнейшего развития, это возможное переосмысление данной информации с учетом корректировки других, либо это полное демонстративное принятие этой информации, которая будет формировать в личности человека комплексы, отличительные черты его личности [4].

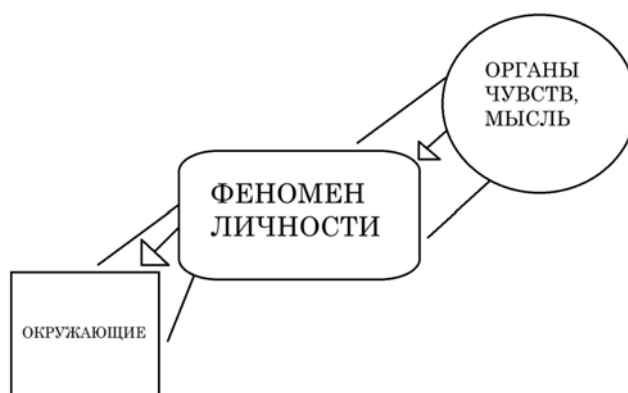

Рис. 1 Этапы формирования личности

На рисунке 2 мы можем пронаблюдать выделяемые нами компоненты психологической культуры. На данный момент мы выделяем 5 наиболее выраженных компонентов психологической культуры: 1. Эмоции – одна из ведущих, составляющих нашей личности, которая регулирует, направляет наше поведение. 2. Самоконтроль – без данной характеристики невозможно говорить о существовании личности, ведь именно наши волевые качества формируют ключевые качества в нас. 3. Знания о себе – первичные знания мы получаем от окружающих нас людей, далее мы можем заглянуть вглубь себя и найти более точную информацию, также у нас есть возможность сопоставить эту информацию с той, которую описывали другие люди. 4. Речевые качества – как уже известно, речь – это, то, что отличает человека от животных, а её основание лежит в наших мыслях и мозге, в том, что определяет нас как людей. Поэтому речевые качества, их выраженность и правильность постановки также отражает качества нашей психологической культуры. 5. Социально важные качества – в общих чертах, это показатели социального интеллекта или того, в какой степени мы способны принимать и использовать навыки во взаимодействии с другими людьми.

Рис. 2 Компоненты психологической культуры

Психологическая культура бывает двух видов – житейская и научная [2]. Житейская психологическая культура подразумевает под собой не только формирование личности на основании своего собственного жизненного опыта и опыта окружающих людей, она также имеет отличительную особенность того,

что в житейской психологической культуре феномен эгоизма имеет наибольшую силу и власть над поведением и мыслями человека [5]. Это имеет столь широкий характер именно благодаря утверждению своих мысленных представлений о окружающем мире. Данная функция не имеет ничего общего с развитием эгоистических паттернов поведения личности – то есть желания полного внимания к своему эго. В этом случае мы скорее можем говорить о формировании субъективных установок в поведении и в формировании круга осведомленности о мире. Научная психологическая культура скорее пытается описать совокупность житейских взглядов на окружающий мир, на человека и его внутренние процессы. Основывается она, в отличие от житейской, на проверенных методах, способах и теориях, которые помогают описать и корректировать выявленную проблему. Научная психологическая культура имеет преимущество перед житейской, которое заключается в безграничной возможности расширения своей личности. Если житейская психологическая культура имеет ограниченный спектр восприятия окружающего человека мира, то научная не ограничивается только лишь восприятием, она берет в учет всевозможные факторы, которые влияют на формирование и развитие человека. Далее мы можем сделать следующий вывод – научная психологическая культура имеет более надежным способом познания себя и окружающего мира, но исходя из того, что научные представления формируются на основании житейского опыта, мы должны также учитывать и брать за основу свой первичный житейский опыт, который мы можем дополнить и расширить благодаря научной психологической культуры.

Важность самоконтроля для личности. Проведенное нами исследование показало, что волевой самоконтроль является взаимосвязанным понятием с психологической культурой и является наиболее тесно связанным с ним [11]. Самоконтроль – это, способность соответствия хода своих мыслей, своему поведению. Многие деятели гуманитарных дисциплин научного знания описывали волю – как главенствующий в личности компонент. В связи с его явным эффектом на организацию личности мы также можем говорить о его стимулирующем факторе для личности. Как работает самоконтроль? Самоконтроль – это, не только попытки остановить или побудить себя сделать или не сделать что-то, это в первую очередь свидетельство полного отчета своим мыслям и умение ими разумно управлять, понимать почему вы так подумали, давать адекватную оценку свои мыслям, не скрывать их от себя. Благодаря воле или самоконтролю человек в принципе имеет возможность для обучения, что соответствует и способствует развитию личности. Умение грамотно обращаться с собой гарантирует гармоничное становление человека [10].

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущения, восприятие / под ред. А.В. Запорожца и др. – М., 2002. – С. 7-31.

2. Бартлетт Ф. Человек запоминает // Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 1998. – С. 292-304.
3. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. – М., 1965. – С. 433-456.
4. Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психологическая культура личности: контекст субъективного переживания времени жизни // Вестник алтайской науки: Проблемы социологии и психологии. – 2001. – № 1. – С. 78-87.
5. Климов Е.А. Основы психологии: Учебник для вузов. – М., 1997. – 295 с.
6. Колмогорова Л.С. Возрастные возможности и особенности становления психологической культуры учащихся: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2001. – 45 с.
7. Романов К.М. Психология человека. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2011. – 475 с.
8. Романов К. М. Психологическая культура личности. Учебное пособие. – М.: КогитоЦентр, 2015. – 314 с.
9. Романов К.М., Романова О.Н. Психологическая культура человека: теория, методология, закономерности формирования. – Саранск, 2010. – 180 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1989. – С. 208-299.
11. Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 619 с.
12. Лужбина Н.А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2002. – 22 с.

УДК 378.14.015.62

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Лесев Вадим Николаевич,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

Аннотация. Целью исследования является выявление и обоснование эффективных педагогических условий и психолого-педагогических подходов для развития глобальной компетенции студентов вузов. Задачи исследования включают: анализ текущего состояния развития ГК студентов в высших учебных заведениях; определение ключевых факторов, влияющих на развитие ГК. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования образовательных программ и методик преподавания.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, глобальные компетенции, высшее образование, многонациональная среда.

Значимость формирования глобальных компетенций (ГК) у студентов вузов заключается в растущей потребности общества во всесторонне развитых специалистах, обусловленной увеличивающейся международной мобильности, развитием межкультурных отношений и глобальной экономики [1-4].

Для изучения эффективности определенных психолого-педагогических условий развития ГК студентов вуза в многонациональном регионе на базе Кабардино-Балкарского государственного университета (КБГУ) было проведено комплексное исследование, включающее теоретический и эмпирический анализ. В рамках этого исследования посредством анкетирования был проведен опрос, участниками которого стали 100 студентов и 50 преподавателей КБГУ. Респонденты представляли различные структурные подразделения и курсы, что обеспечило разнообразие полученных данных.

Анкета включала как открытые, так и закрытые вопросы, нацеленные на определение конкретных условий развития ГК, уровень эффективности этих условий, а также выявление основных потребностей и проблем, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели в процессе развития ГК.

Собранные данные были проанализированы с использованием статистических методов, таких как корреляционный анализ и множественная регрессия. Полученные результаты позволили разработать рекомендации по совершенствованию образовательных программ и методик преподавания, реализуемых в вузе. Рекомендации призваны повысить уровень глобальной компетенции студентов, улучшить их адаптацию к международной профессиональной среде и повысить конкурентоспособности на глобальном рынке труда.

Корреляционный анализ для студентов позволил сделать следующие выводы:

- психологический комфорт и взаимодействие с преподавателями и однокурсниками: положительная корреляция ($r = 0.65$), указывает на значительную связь между психологическим комфортом студентов и их взаимодействием с преподавателями и однокурсниками. Это говорит о том, что студенты, которые чувствуют себя комфортно, чаще более активно взаимодействуют с окружающими;

- методы преподавания и доступность учебных материалов: положительная корреляция ($r = 0.60$), показывающая, что современные и адаптированные методы преподавания часто сопровождаются хорошей доступностью учебных материалов;

- доступность учебных материалов и психологический комфорт: умеренная положительная корреляция ($r = 0.50$), демонстрирует, что доступность учебных материалов также влияет на психологический комфорт студентов.

Корреляционный анализ для преподавателей:

- психологический комфорт и методы преподавания: положительная корреляция ($r = 0.70$), показывает, что психологический комфорт преподавателей связан с использованием современных и адаптированных методов преподавания;

- методы преподавания и взаимодействие со студентами: умеренная положительная корреляция ($r = 0.55$), позволяет заключить, что эффективные методы преподавания способствуют лучшему взаимодействию со студентами;

- доступность учебных материалов и взаимодействие со студентами: положительная корреляция ($r = 0.60$), говорит, что доступность учебных материалов способствует более активному взаимодействию преподавателей со студентами.

Множественная регрессия была применена для определения значимости рассмотренных психолого-педагогических условий эффективного развития ГК у студентов. Зависимой переменной выступала ГК, а независимыми переменными – психологический комфорт, методы преподавания, доступность учебных материалов и взаимодействие с преподавателями и однокурсниками.

Множественная регрессия для студентов:

- психологический комфорт: коэффициент регрессии $\beta = 0.30$ ($p < 0.01$);

- методы преподавания: коэффициент регрессии $\beta = 0.25$ ($p < 0.05$);

- доступность учебных материалов: коэффициент регрессии $\beta = 0.20$ ($p < 0.05$);

- взаимодействие с преподавателями и однокурсниками: коэффициент регрессии $\beta = 0.35$ ($p < 0.01$).

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что взаимодействие с преподавателями и однокурсниками является наиболее значимым предиктором развития ГК студентов. Остальные исследуемые независимые переменные также положительно влияют на развитие ГК обучающихся вуза.

Множественная регрессия для преподавателей:

- психологический комфорт: коэффициент регрессии $\beta = 0.40$ ($p < 0.01$);
- методы преподавания: коэффициент регрессии $\beta = 0.30$ ($p < 0.05$);
- доступность учебных материалов: коэффициент регрессии $\beta = 0.25$ ($p < 0.05$);
- взаимодействие со студентами: коэффициент регрессии $\beta = 0.35$ ($p < 0.01$).

Резюмируя результаты анкетирования, можно заключить, что по мнению преподавателей наиболее важным условием развития ГК у студентов является психологический комфорт. Остальные исследуемые условия, по мнению респондентов, также способствуют повышению ГК у студентов.

Таким образом, результаты корреляционного анализа и множественной регрессии показывают, что исследуемые нами психолого-педагогические условия – психологический комфорт, методы преподавания, доступность учебных материалов, взаимодействие с преподавателями и однокурсниками, – оказывают значительное влияние на эффективность развития ГК у студентов многонационального региона. Наиболее значимыми условиями, по мнению респондентов, являются психологический комфорт и взаимодействие с преподавателями и однокурсниками.

Для совершенствования ГК студентов рекомендуется: усилить поддержку психологического комфорта студентов и преподавателей; внедрять современные методы преподавания и обеспечить доступность учебных материалов; создавать благоприятные условия для взаимодействия студентов с преподавателями и однокурсниками, способствующие межкультурному общению и сотрудничеству. Указанные меры помогут создать более эффективную и поддерживающую образовательную среду, способствующую развитию ГК у студентов вузов в многонациональном регионе.

Список литературы:

1. Коваль Т.В., Дюкова С.Е. Глобальные компетенции – новый компонент функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 4 (61). – С. 112-123.
2. Краснова А.В., Валеева Р.А. Успешная социальная адаптация в вузе как фактор формирования социальной ответственности студентов // Известия Российской академии образования. – 2023. – № 1 (61). – С. 197-207.
3. Лесев В.Н., Валеева Р.А. Содержательная характеристика понятия "глобальные компетенции" // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 2 (50). – С. 52-56. – DOI 10.51609/2079-3499_2022_13_02_52. – EDN YOIASU.
4. Лесев В.Н., Желдашева А.О. Проблемы и перспективы развития глобальных компетенций у студентов вузов в многонациональных регионах (на примере КБГУ) // Педагогическое образование. – 2024. – Том 5. – № 3. – С. 120-127.

УДК 316.36

ПРОБЛЕМЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ

Лопунова Анна Владимировна,
Академия ФСИН России, Рязань

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы поведения несовершеннолетних в семье, включая ключевые вопросы в области психологии и социологии. Особое внимание уделяется дисгармоничным стилям воспитания, адаптации в подростковом возрасте и страху перед самостоятельностью как основным факторам, влияющим на возникновение поведенческих нарушений у детей и подростков. Анализируются причины и последствия этих факторов, а также предлагаются рекомендации по их минимизации и устранению.

Ключевые слова: семья, делинквентное поведение, несовершеннолетние, поведение осуждённых, психологическая диагностика, адаптация, влияние семейной обстановки, психологическое благополучие, нарушения поведения.

Семья является ключевым институтом в процессе формирования личности ребенка. Семейная среда оказывает значительное влияние на поведение детей и подростков, поскольку именно в семье закладываются основные ценности, установки и модели поведения. Однако не все воспитательные подходы способствуют здоровому развитию. Важно понимать, что в некоторых случаях семейная обстановка может оказывать негативное воздействие на психическое и эмоциональное состояние ребёнка.

Типы дисгармоничного воспитания являются важным аспектом исследования, поскольку они могут формировать различные паттерны поведения, которые проявляются как в детстве, так и в более поздние годы. Например, семья, в которой наблюдается **травматизация** детей, характеризуется отсутствием поддержки и безопасности. В таких условиях дети могут переживать страх, тревогу и неуверенность из-за чрезмерной критики, эмоциональной холодности или агрессивного поведения родителей [6]. Эти переживания могут привести к низкой самооценке, замкнутости, а в некоторых случаях даже к развитию агрессивного или девиантного поведения.

Другим типом дисгармоничного воспитания является феномен **«кумира семьи»**, когда ребёнок ставится в центр внимания семьи, а его желания и потребности постоянно удовлетворяются без ограничений. Такой подход формирует у ребёнка чувство вседозволенности и эгоцентризма, что может привести к трудностям в общении со сверстниками и авторитетными фигурами, а также к неспособности адаптироваться к сложным жизненным ситуациям [7].

Ребёнок, воспитанный в подобных условиях, может испытывать проблемы с принятием ответственности и принятием решений в зрелом возрасте.

Гиперопека – ещё один распространённый тип дисгармоничного воспитания, при котором родители чрезмерно контролируют ребёнка, ограничивая его самостоятельность и лишая возможности учиться на собственных ошибках. Это приводит к развитию у ребёнка чувства беспомощности и зависимости от родителей, а также к неумению принимать самостоятельные решения [8]. Такой стиль воспитания может оказывать негативное влияние на подростков, которые сталкиваются с проблемами в адаптации к требованиям социума и не умеют решать задачи самостоятельно.

В противовес этому, в семьях с **жёстким контролем** (авторитарное воспитание) дети могут испытывать страх перед родителями, что также приводит к нарушению их психоэмоционального состояния. В условиях жестких правил и наказаний ребёнок может развивать либо чрезмерную покорность, либо скрытую агрессию и склонность к нарушению социальных норм [9].

Таким образом, понимание дисгармоничных стилей воспитания помогает выявить потенциальные причины нарушений поведения у детей и подростков и позволяет направить усилия на улучшение семейного климата для обеспечения здорового развития детей.

Адаптация в подростковом возрасте также является критическим фактором в формировании личности. Подростковый период характеризуется значительными физическими, эмоциональными и социальными изменениями, что требует от подростка особых усилий для успешной адаптации к новым условиям. Исследования показывают, что в этот период повышается чувствительность к внешним воздействиям, а процессы самоидентификации и построения своего места в обществе становятся особенно важными [9].

Кроме того, подростки испытывают сложности с установлением новых отношений, определением своих целей и стремлений, что часто приводит к внутренним конфликтам и стрессу. Например, статья "Особенности адаптации в подростковом возрасте" указывает, что этот период сопряжен с множеством вызовов, включая поиск своей идентичности, установление автономии и налаживание межличностных связей [9]. В то же время, сложные социальные условия, такие как давление сверстников или академическая нагрузка, могут усугублять эти процессы.

Социальная адаптация подростков, включающая способность взаимодействовать в обществе, формировать и поддерживать отношения, также зависит от семейной поддержки и стиля воспитания. Семья, способная создать безопасное пространство для выражения эмоций и обсуждения проблем, играет важную роль в успешной адаптации подростка к социальным вызовам [10].

Страх перед самостоятельностью является ещё одним важным фактором, влияющим на развитие и поведение детей и подростков. Этот страх может возникать по разным причинам: от недостатка уверенности в своих силах до

давления со стороны окружающих и страха перед неудачей. Многие дети и подростки боятся проявлять инициативу, так как не уверены в своих способностях или боятся разочаровать взрослых [11]. В школе такие страхи часто проявляются в виде школьной тревожности или даже отказа от посещения занятий, что негативно сказывается на образовательных результатах и самооценке подростка [11].

Преодоление страха перед самостоятельностью требует целенаправленной работы как со стороны родителей, так и педагогов. Родители должны стремиться создать условия, в которых ребёнок сможет чувствовать себя уверенно и развивать свои способности. Это включает в себя не только поддержку в принятии решений, но и поощрение независимости и самодостаточности, обучение навыкам управления временем и задачами [12]. Важно, чтобы ребёнок понимал, что ошибки – это естественная часть процесса обучения, а не повод для чувства вины или страха [13].

Таким образом, исследование психологических аспектов поведения несовершеннолетних в семье позволяет лучше понять основные причины поведенческих нарушений и разработать эффективные стратегии их предотвращения. Определение дисгармоничных стилей воспитания, поддержка адаптации в подростковом возрасте и работа над преодолением страха перед самостоятельностью являются ключевыми направлениями для улучшения взаимоотношений внутри семьи и обеспечения здорового психоэмоционального развития детей и подростков.

Разработанные рекомендации для семей, столкнувшихся с поведенческими проблемами несовершеннолетних, представляют собой важный инструмент для улучшения семейных отношений и снижения негативного влияния на детей. Понимание психологических аспектов поведения детей и подростков, а также роль семьи в их развитии являются основополагающими факторами для обеспечения их психологического благополучия и успешной социализации.

Список литературы

1. Васягина Н.Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики / Н.Н. Васягина // Вестник практической психологии образования. – 2018. – № 1-2 (54-55). – С. 12-17.
2. Ильина Л.О. Роль ранней диагностики делинквентного поведения в комплексной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Л.О. Ильина // В сборнике: Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии, под редакцией Коврова В.В. – 2019. – С. 103-106.

3. Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2016. – С. 282.
4. Устинова Н.А., Бармина А.О., Утробина А.А. Влияние особенностей семейного воспитания на развитие делинквентного поведения подростков / Сборник научных трудов «Актуальные проблемы психологии личности». – Том 14. – 2017.
5. Гишинский Я.И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я. Гишинский, В. Афанасьев. – СПб., 2017.
6. § 13. Типы дисгармоничного воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7280033/>
7. 4.1.1. Дисгармоничные типы воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.tsu.ru/eor/resource/607/html/108.html>
8. 5 типов дисгармоничного воспитания детей | 21_MED [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/xk2azondrrj7mged>
9. Особенности адаптации в подростковом возрасте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-v-podrostkovom-vozhraсте>
10. Трудности в социальной адаптации у подростков статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dgcsssdm.ru/stati-2/article_post/trudnosti-v-socialnoj-adaptacii-u-podrostkov
11. Сущность социальной адаптации подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialnoy-adaptatsii-podrostkov>
12. Школофобия (боязнь школы) – как преодолеть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://appkk.ru/info/blog/kak_preodolet_strakh_pered_shkoloy/
13. Формирование ответственности у подростков: советы ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/responsibility>
14. Тревожность у подростков: на что обратить внимание? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://5shl.uralschool.ru/site/pub?id=474>

УДК 37.015.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА: КЛЮЧ К УСПЕШНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Михайлова Дарья Алексеевна,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского, Саратов

Аннотация. В статье автором раскрывается понятие профессиональных компетенций педагога, определены основные ее составляющие, обоснована необходимость постоянного развития и самосовершенствования преподавателя с целью передачи передового отечественного и зарубежного опыта обучающимся по программам среднего профессионального образования.

Ключевые слова: профессионализм, компетенция, профессиональная подготовка, саморазвитие, педагогические знания и навыки.

Понятие «профессионализм» в современном представлении отражает уровень овладения человеком основами профессиональной деятельности в соответствии с принятыми в обществе стандартами и объективными требованиями. Профессионализм характеризуется как комплексное качество человека-профессионала, проявляющееся в рамках реализации его деятельности. Профессионализм включает в себя особенности профессиональной мотивации человека, его целей, ценностей и отношения к работе.

Профессионализм в научных источниках определяется как соответствие личных профессиональных качеств специалиста требованиям должности, проявляющихся в рамках реализации его непосредственной деятельности.

В современной научной литературе можно встретить множество определений понятия «компетенция» однако чаще всего всё сводится к двум основным подходам в понимании данного термина [1].

Американский подход, рассматривает компетенции через описание поведения сотрудника при выполнении трудовых функций. Компетенция – это основная характеристика сотрудника, при обладании которой он способен показывать правильное поведение и, как следствие, добиться высоких результатов в своей работе.

Европейский подход, рассматривает компетенции как описание рабочих функций и задач, которые сотрудник должен выполнить в процессе трудового дня и с желаемыми для организации конечными результатами. Компетенции – это способности сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации.

Таким образом, европейский подход сосредоточен на определении стандарта-минимума, который должен быть достигнут сотрудником, а американская модель определяет, что должен делать работник, чтобы добиться наивысшей эффективности.

В современной научной литературе, используется следующее определение понятия компетенции.

Компетенции – это личностные качества и способности человека, а также его профессиональные навыки, необходимые для успешного выполнения своих трудовых функций и обязанностей [2].

Главная задача педагога – это умение ставить четкие задачи и достигать поставленные цели; ориентация на конкретный результат; сбор, мониторинг и анализ информации; генерирование новых идей. Особое значение имеет формирование навыков построения эффективных коммуникаций; умение работать как в малой, так и большой группе; адаптивность к изменениям учебных планов; нацеленность на личное профессиональное развитие и т.д.

Профессиональные компетенции педагога – это характеристики личности, которые необходимы ему для эффективного выполнения своих трудовых функций в процессе работы с обучающимися. Рефлексия может быть оценена посредством наблюдения, за поведением обучающихся в ходе организации и проведения учебного процесса.

Готовность педагога к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию является основой для построения эффективного процесса обучения, воспитания и развития подрастающего поколения.

Профессиональные компетенции педагога среднего профессионального образования представляют собой сложную систему, включающую в себя не только набор профессиональных знаний и навыков, но и широкий спектр личностных качеств, наличия определенной профессиональной подготовки и практического опыта.

Так, например Климов Е.А. предлагает свою модель педагогических компетенций, состоящую из следующих компонентов [3]:

- общие характеристики личности педагога (направленность, отношение к работе, креативность, уровень интеллекта, эмоциональность и профессиональные ожидания);

- практические навыки специалиста (специфические навыки, знания предметной области и умения);

- познавательные способности специалиста (специфические характеристики, способы получения информации, обработка и принятие решений, познавательные умения, действия и навыки);

- знания и опыт специалиста (специфические особенности, ориентация в научной области и теоретических знаниях, профессиональные знания в конкретной предметной области);

– психологическая динамика (интенсивность эмоций, скорость их изменения, нагрузки и сложности в данной сфере);

– учет возрастных и гендерных особенностей в контексте требований профессии.

Итак, подводя итог, хотелось бы сделать обобщение что, профессиональная компетенция педагога представляет собой непрерывный процесс саморазвития и совершенствования. Только постоянное усиление своих знаний, навыков и личностных качеств позволяет педагогу оставаться востребованным специалистом и достигать высоких результатов в своей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Дружилов С.А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход. 2-е изд., испр, доп. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2017. – 360 с.

2. Шаров А.А., Коновалов А.А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // Вестник НГПУ. – 2022. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnye-kompetentsii-pedagogov-professionalnogo-obrazovaniya-otsenka-i-analiz-vzaimosvyazey> (дата обращения: 09.08.2024).

3. Ричи Ш. Управление мотивацией: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Психология» / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. [Е.Э. Лалаян]; под ред. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 399 с. – (Серия «Зарубежный учебник»). – ISBN 978-5-238-01510-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1028829> (дата обращения: 16.08.2024).

4. Шаров А.А., Коновалов А.А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // Вестник НГПУ. – 2022. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnye-kompetentsii-pedagogov-professionalnogo-obrazovaniya-otsenka-i-analiz-vzaimosvyazey> (дата обращения: 09.08.2024).

УДК 378

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ
И УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА АКАДЕМИИ
ФСИН РОССИИ**

Пузыревский Роман Валентинович,
Савина Татьяна Васильевна,
Астафьев Константин Алексеевич,
Академия ФСИН России, Рязань

Аннотация. Работа посвящена изучению взаимосвязи показателей тревожности студентов Института Академии ФСИН России на основе опросника Ч.Д. Спибергера – Ю.Л. Ханина и уровня их физической активности. В современном мире межкультурная коммуникация стала частью повседневной жизни, поэтому в целях предотвращения различных конфликтов и недопониманий важно понимать, в чем состоят различия между теми, кто проживает в разных странах. В статье представлены результаты исследования, проведенного на основе данных, полученных в ходе прохождения опросника Ч.Д. Спибергера – Ю.Л. Ханина и на основе успеваемости студентов по дисциплине «Элективный курс по физической культуре и спорту. Общая физическая подготовка». Была выявлена связь между тревожностью и уровнем физической активности. Это позволяет дать толчок дальнейшим исследованиям в данной области, а также создать программы тренировок для определенных категорий студентов.

Ключевые слова: психическое здоровье, тревожность, физическая активность.

Интеграция технологий в учебный процесс, тенденция к индивидуализации образования, адаптация программ и использование современных технологий для оценки и отслеживания прогресса каждого студента, ориентация на практическое применение знаний с развитием практических навыков и компетенций приводят к увеличению объемов учебной и научной информации и дефицитом времени у обучаемых на её освоение и как факт появление тревожности у студентов в высших образовательных организациях.

Множество факторов могут приводить к увеличению тревожности у обучающихся: высокие стандарты и требования; количество материала, которое необходимо усвоить за короткое время; строгое расписание между учебой и другими обязанностями, такими как дополнительные занятия, работа или участие в факультативных мероприятиях; ограниченное время и отсутствие

свободного времени (сложно справиться со всеми задачами в установленные сроки); конкуренция; беспокойство оценками и сравнение с результатами других обучающихся; социальное давление (беспокойство о собственной репутации, стремление соответствовать ожиданиям окружающих и взаимоотношениям со сверстниками) и многие другие причины.

Тревожность как проблема в большей степени изучается специалистами в области психологии и педагогики. Так выявлен факт, что тревожность у студентов проявляется чаще всего на первом и выпускном курсах. Студенты первого курса решают задачи адаптации, на втором курсе напряженная учебно-профессиональная деятельность, на старших курсах знакомство со специальностью в период прохождения практики и стажировки.

В данной статье мы решаем проблему взаимосвязи между тревожностью и уровнем физической активности, которое по нашему мнению имеет большое значение для понимания психофизиологических аспектов здоровья и поведения человека. Это направление исследований может помочь разработать эффективные стратегии и подходы к улучшению психического состояния и уровня физической активности. Анализ этих взаимосвязей может помочь созданию индивидуальных и групповых программ тренировок, основанных на научных фактах и подходах к лечению тревожности через физическую активность.

Цель нашего исследования – определить наличие взаимосвязи между тревожностью и уровнем физической активности студентов Института Академии ФСИН России. У студентов можно наблюдать зависимость их уровня физической активности от уровня тревожности, а именно: повышенная тревожность отрицательно сказывается на уровне физической активности, понижая её результаты.

Г.С. Салливан рассматривает организм и психику человека как «энергетическую систему напряжений, которая может колебаться между определенными пределами – состоянием покоя, расслабленности и наивысшей степенью напряжения. Источниками напряжения являются потребности организма и тревога. Напряжение, порождаемое тревогой, можно понизить, направив эту энергию в другое русло». Например, на занятия спортом [1, с. 346].

Когда мы испытываем тревогу, наш организм реагирует на нее, активируя механизмы, которые готовят нас к интенсивной физической нагрузке. Физические упражнения становятся естественным способом высвобождения накопленной энергии. Когда мы занимаемся спортом, в кровь выбрасываются гормоны, которые уменьшают боль и улучшают наше эмоциональное состояние. Более длительные тренировки увеличивают выработку этих гормонов. Кроме того, исследования показывают, что ритмичные тренировки повышают активность альфа-волн в мозге. Эти волны ассоциируются с эмоциональным спокойствием и даже творческим состоянием ума [2, с. 54].

И.П. Павлов отмечал, что симпатическая нервная система замедляет анаболические процессы и активизирует катаболические, а парасимпатическая нервная система стимулирует анаболические процессы и замедляет катаболические. Во время больших физических нагрузок в организме активируется симпатическая вегетативная нервная система и выделяется гормон – адреналин. В ответ активируются парасимпатические процессы, которые продолжаются гораздо дольше, чем симпатические. После физической нагрузки активность симпатической нервной системы нормализуется, а активность парасимпатической нервной системы остается высокой. В организме начинаются различные восстановительные процессы, артериальное давление падает, сила сердечных сокращений также уменьшается [3].

Таким образом, физические упражнения не только помогают избавиться от тревоги, но и приводят к физиологическим изменениям в организме, которые поддерживают общее физическое и эмоциональное состояние. Это дает основание утверждать о важности регулярных физических упражнений и активного образа жизни для поддержания здоровья и настроения, и различные исследования это подтверждают.

Чтобы проверить выдвинутую гипотезу было проведено исследование. В исследовании приняло участие 45 студентов Института Академии ФСИН России.

Использовалась методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханинана выявления личностной и ситуативной тревожности, так как большинство из известных методов измерения тревожности позволяет оценивать личностную тревожность, либо само наличие состояние тревожности. Единственной методикой, позволяющей дифференцированно измерять тревожность и как личное свойство, и как состояние, является методика, предложенная Ч.Д. Спилбергером и адаптированная на русском языке Ю.Л. Ханиным. Бланк шкал самооценки Спилбергера включает в себя 40 вопросов – рассуждений, 20 из которых предназначены для оценки уровня ситуативной и 20 – для оценки личностной тревожности.

Кроме того, был использован средний балл по дисциплине «Элективный курс по физической культуре и спорту. Общая физическая подготовка» каждого респондента. Средний балл успеваемости студентов является количественной оценкой их уровня физической подготовки. Он рассчитывается на основе оценок, полученных студентами в рамках учебного процесса за выполнение определённых нормативов, и представляет собой усредненное значение этих оценок.

Опросник был загружен в Яндекс Формы, ссылка была отправлена всем респондентам для онлайн-прохождения, чтобы каждый мог пройти его в любое удобное для себя время. После этого данные были выгружены в Excel [4].

Итоговые показатели полученных данных представлены в таблице 1.

Таблица 1

Баллы уровня тревожности	88	82	67	77	69	81	80	79	67	74	84	53
Средний балл по дисциплине «ЭКпоФКиС.О ФП»	4	4	5	4	4	4	4	3	4	3	4	4
Баллы уровня тревожности	75	81	78	61	77	70	65	89	80	61	77	83
Средний балл по дисциплине «ЭКпоФКиС.О ФП»	3	5	5	5	5	5	5	3	5	4	5	5
Баллы уровня тревожности	104	97	63	89	78	88	45	90	92	105	85	54
Средний балл по дисциплине «ЭКпоФКиС.О ФП»	3	3	4	2	5	3	5	3	3	3	3	5
Баллы уровня тревожности	89	94	99	110	98	76	67	96	71			
Средний балл по дисциплине «ЭКпоФКиС.О ФП»	3	3	3	3	3	4	4	3	3			

Итоговые показатели уровня тревожности представлены на рисунке 1. За интервалы были взяты следующие данные:

- до 60 баллов – низкая;
- 61-87 баллов – умеренная;
- 88 и более – высокая.

Рис. 1 График о показателях уровня тревожности респондентов

Анализ корреляции показателей был проведен через программу SPSS с помощью метода линейная корреляция Пирсона. Перед анализом было выдвинуто две гипотезы: H_0 – между уровнем физической активности студентов и тревожностью нет связи, H_1 – между уровнем физической активности студентов и тревожностью есть связь. Асимптотическая значимость оказалась меньше 0,01, следовательно, связь есть (гипотеза H_1). Корреляция Пирсона составила -0,614, что говорит о том, что между показателями связь средняя, обратная (чем выше уровень физической активности, тем ниже тревожность и наоборот). Вывод данных показан на рисунке 2.

Корреляции

		тревожность	успеваемость
тревожность	Корреляция Пирсона	1	-,614**
	знач. (двухсторонняя)		<,001
	N	45	45
успеваемость	Корреляция Пирсона	-,614**	1
	знач. (двухсторонняя)	<,001	
	N	45	45

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Рис. 2 Вывод данных частной корреляции

Таким образом, через данное исследование подтверждается выдвинутая гипотеза. У обучающихся можно наблюдать зависимость их уровня физической активности от уровня тревожности, а именно: повышенная тревожность отрицательно сказывается на уровне физической активности, понижая её результаты.

Занятия спортом можно считать полноценным методом коррекции тревожности как состояния. Конкретная программа тренировок будет составляться с учетом индивидуальных особенностей человека, так как возможны различные ограничения по состоянию здоровья. Но можно представить несколько общих практических рекомендаций по повышению уровня физической активности для студентов с высоким уровнем тревожности, которые могут быть полезными:

1. Студентам нужно составить расписание дня с учетом регулярных физических нагрузок. Они могут выбрать подходящее время для занятий, чтобы постепенно ввести физическую активность в свою повседневную жизнь.
2. Студентам стоит попробовать разные виды физической активности, такие как бег, йога, плавание, танцы или групповые занятия. Это позволит им понять, какой вид упражнений подходит им больше всего и приносит удовольствие.

3. Интеграция спорта в повседневную жизнь важна, например, путь до учебного заведения и обратно можно проделать пешком или на велосипеде, а не ездить на автобусе или на машине.

4. Студентам нужно найти партнера для занятий физической активностью. Общение и поддержка помогут им сохранить мотивацию и будут способствовать регулярной физической активности.

5. Важно помнить, что нельзя резко вводить большое количество упражнений, студенты должны начинать с небольшой нагрузки и постепенно ее увеличивать. Это позволит их организму адаптироваться к физической активности без перенапряжения и вреда.

6. Студентам полезно ставить цели и поощрять самих себя за достижение определенных рубежей в спорте. Например, они могут отмечать каждый пройденный километр или поставить перед собой цель участвовать в спортивных соревнованиях.

Таким образом, наша гипотеза полностью подтвердилась данными, полученными в ходе исследования. Анализ предоставленных данных позволил выработать конкретные рекомендации, которые способствуют повышению уровня физической активности. Это, в свою очередь, поможет повысить их общее эмоциональное состояние и создать благоприятную образовательную среду.

Однако, важно помнить, что результаты будут различаться в ходе разного временного промежутка, а поэтому важно проводить диагностику на регулярной основе, чтобы следить за тенденцией изменения уровня тревожности и проводить своевременные мероприятия по его регулированию.

Цель нашего исследования достигнута, но стоит отметить, что существует множество других факторов, влияющих на показатели тревожности, которые здесь не были нами рассмотрены. Это дает нам стимул проводить подобные исследования и дальше.

Список литературы:

1. Косицкий Г.И. Физиология человека / Г.И. Косицкий. – Москва: Медицина, 1985. – 544 с.
2. Павлов И.П. Физиология больших полушарий головного мозга / И.П. Павлов. – Москва :Ленанд, 2010. – 200 с.
3. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г.С. Салливан. – Санкт-Петербург: Ювента, 1999. – 347 с.
4. Опросник на выявление уровня личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина [Электронный ресурс:]. – Режим доступа: <https://forms.yandex.ru/u/65e2e5f42530c2cf7957e0a4/>

УДК 372.881.113.31

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

Путилина Наталья Валерьевна,
Государственный университет
просвещения, Москва

Аннотация. Инновационные методы преподавания иностранных языков такие, как перевернутый класс, метод проблемного обучения, метод проектов позволяют преподавателю варьировать способы преподавания, стимулировать интерес учащихся и повышать эффективность обучения.

Ключевые слова: методика, преподавание французского языка, инновационные методы, развитие коммуникативных навыков, мягкие навыки.

В настоящее время активно развиваются и внедряются новые методы преподавания иностранных языков. Преподаватели-практики, методисты, создатели курсов адаптируют технологические и педагогические инновации для улучшения обучения, среди которых перевернутый класс, проблемное обучение, метод проектов.

1. Перевернутый класс позволяет учащимся знакомиться с контентом вне класса (видео, тексты, фильмы), чтобы посвятить время в классе взаимодействиям и занятиям. Это способствует развитию культуры участия, когда учитель направляет и предоставляет ресурсы, а не передает знания [1].

Этот метод достаточно активно используется франкоязычными зарубежными преподавателями (Канада, Франция) и фрагментарно представлен в России. Например, студенты получают задание посмотреть французский репортаж и прочитать статью в одном из ресурсов средств массовой информации, далее эти материалы обсуждаются в аудитории.

2. Проблемное обучение [2] Эта модель ставит учащихся лицом к лицу со сложными проблемными ситуациями, которые необходимо решать в группе, что развивает их языковые навыки в зависимости от контекста и их автономию. При оценке учитывается как способность решить проблему, так и умение использовать языковые знания.

Например, в нашей практике студентам предлагается одна из коммуникативных ситуаций, в которой они могут оказаться во Франции: «Вы путешествуете на поезде во Франции и забыли прокомпостировать билет,

прежде, чем сесть в поезд. Контролер просит Вас заплатить штраф. Вы пытаетесь уладить проблему».

3. Метод проектов [3] – это образовательный подход, ориентированный на активное обучение и вовлечение учащихся в выполнение конкретных задач. В контексте преподавания языка этот метод позволяет учащимся развивать свои языковые навыки, работая над проектами, учитывающими актуальные события во Франции и страноведческий, культурный контекст.

Преимущество этого метода в том, что это обучение в действии, учащиеся используют изучаемый язык для выполнения практических и актуальных задач, что способствует подлинному погружению в язык. К тому же все проекты выполняются в сотрудничестве, что стимулирует общение между учащимися и позволяет им друг с другом практиковать язык. Проекты обычно основаны на реальном контексте, на повседневных или профессиональных жизненных ситуациях, что делает обучение более значимым и мотивирующим для студентов. Еще одно преимущество – автономия учащегося, учащиеся в ходе проекта сами планируют и выполняют его, что развивает их самостоятельность и способность работать независимо.

В рамках метода проектов возможно предложить следующие задания:

3.1. Создание плаката.

Студенты могут создать плакат на интересующую их культурную или языковую тему. Это включает в себя поиск информации, написание контента на французском языке и верстку сайта, что способствует практическому использованию языка.

3.2. Организация культурного мероприятия.

Учащиеся могут спланировать и организовать мероприятие, например день культуры или фестиваль французского языка. Это может включать в себя такие мероприятия, как танцевальные представления, театральные представления или дегустации франкоязычных блюд, что позволит вам практиковать французский язык в праздничном и интерактивном контексте.

3.3. Производство короткометражного фильма, видео.

Студенты могут написать, снять и смонтировать короткометражный фильм на французском языке. Этот проект позволяет им работать над повествованием, диалогом и устным выражением, используя при этом технические навыки производства видео.

3.4. Создание выставки.

Студенты могут создать выставку на тему по своему выбору, например, историю франкоязычной страны, известных личностей или культурных традиций. Им придется искать информацию, создавать плакаты и презентовать свою работу в группе, на факультете.

3.5. Создание фотопрезентации.

Презентация фотопрокта является эффективным методом преподавания языка, позволяющим учащимся развивать свои языковые навыки, участвуя в творческом проекте. Этапы реализации: выбор фотографий, описание и анализ, презентация в группе. Создание повествований – еще одно возможное упражнение (учащиеся могут составить рассказ или диалог на основе фотографии).

Устная презентация проекта на французском языке позволяет улучшить беглость устной речи и практиковаться в публичных выступлениях.

Метод проектов часто требует использования новых технологий и интернет-ресурсов. Например, создание мультимедийных материалов – студенты могут создать видеоролик, подкаст или презентацию на предлагаемые темы, используя таким образом целевой язык в творческом контексте. Например, изучая тему “Ma journée” на уровне A1+, можно предложить студентам сделать фотографии своего дня и описать свой день, используя презентацию – фотографии и комментарии к ним на французском языке.

Применение цифровых технологий – интерактивных досок или интернет-ресурсов позволяет разнообразить средства обучения и стимулирует познавательный интерес и мотивацию студентов.

Таким образом, интенсивно развивающиеся современные модели и методы преподавания иностранных языков, в частности французского языка, позволяют педагогу варьировать способы воздействия на обучаемых и получать наилучшие результаты в обучении, повышая лингвострановедческую компетенцию обучаемых и одновременно развивая их мягкие, коммуникативные, навыки.

Список литературы:

1. Eid C., Liria Ph., Oddou M. La classe inversée. Techniques et pratiques de classe. – Paris: CLE INTERNATIONAL, 2018.
2. Guilbert L., Ouellet L. Etude de cas. Apprentissage par problèmes. – Presses de l'Université du Québec, 2002.
3. Cordina D., Oddou M., Rambert J. Pratiques et projets numériques en classe de FLE. – Paris: CLE INTERNATIONAL, 2018.

УДК 159.947.5

МОТИВАЦИЯ В СПОРТЕ

Шемятихин Егор Владимирович,
Шагин Игорь Владимирович,
Научный руководитель: Морозов Михаил Владимирович,
Уральский федеральный государственный
университет, Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена изучению роли мотивации в спорте и ее влиянию на достижение высоких спортивных результатов. В статье представлен обзор актуальных исследований и теорий, связанных с мотивацией в спорте, а также рассмотрены факторы, влияющие на мотивацию спортсменов. Важность правильной мотивации и развития мотивационного профиля для спортивных достижений подчеркивается. Кроме того, статья обсуждает практические подходы и стратегии, которые помогают тренерам и спортсменам развивать и поддерживать мотивацию на протяжении всей спортивной карьеры.

Ключевые слова: мотивация, физическая культура, спорт, успех, развитие в спорте.

Введение

Мотивация является важнейшим фактором, способствующим достижению успеха в спорте. Спортсмены с высокой мотивацией демонстрируют значительную настойчивость, целеустремленность и способность преодолевать трудности на пути к своим спортивным целям. В данной статье мы рассмотрим значимость мотивации в спортивной деятельности, основные теории мотивации, факторы, влияющие на уровень мотивации у спортсменов, а также практические методы её формирования и поддержания в спортивной практике.

В спортивной психологии разработано множество теорий, освещающих мотивацию в спорте. Одной из таких концепций является теория самоопределения, предложенная Р. Деци и Р. Райаном [2]. Эта теория утверждает, что удовлетворение трех ключевых потребностей человека – потребностей в компетентности, автономии и социальных связях – служит основой внутренней мотивации. В спорте это подразумевает, что атлеты должны ощущать свою компетентность в выбранной дисциплине, иметь возможность самостоятельно принимать решения и контролировать свои тренировки, а также поддерживать социальные связи с тренерами и другими спортсменами.

Еще одной значимой теорией мотивации в спорте является теория достижения целей [4]. Согласно этой теории, спортсмены могут быть

мотивированы стремлением к достижению, избеганию неудач и установлению взаимосвязей. Некоторые атлеты нацелены на получение максимальных результатов и побед, другие – на улучшение своих навыков и личных рекордов, а третьи – на предотвращение поражений. Исследования показывают, что мотивация к достижению связана с более высокими спортивными результатами и стабильным участием в соревнованиях.

Мотивацию можно классифицировать на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация возникает из личных факторов, таких как интересы, удовольствие от самого процесса занятий спортом и чувство достижения. В отличие от этого, внешняя мотивация формируется под воздействием внешних факторов, таких как похвала, награды или призы. Некоторые спортсмены могут быть мотивированы внутренне, другие – внешне, а некоторые комбинируют оба типа мотивации.

Исследования показывают, что внутренняя мотивация способствует более продолжительному и продуктивному участию в спорте по сравнению с внешней мотивацией. Спортсмены, испытывающие внутреннюю мотивацию, чаще проявляют инициативу в тренировках, стремятся к целеустремленности и постоянно работают над улучшением своих навыков и результатов.

Мотивация спортсменов может зависеть от множества факторов. Одним из них является поддержка и воспитание со стороны родителей. Родители, которые активно поддерживают и поощряют своих детей в спортивных занятиях, могут существенно повлиять на их мотивацию и достижения в спорте. Исследования показывают, что дети, получающие регулярную поддержку и похвалу от родителей, с большей вероятностью развивают сильную мотивацию к спорту и достигают высоких результатов.

Еще одним важным аспектом является роль тренера в мотивации спортсменов. Квалифицированный и вдохновляющий тренер способен создать позитивную атмосферу и побудить спортсменов к достижению лучших результатов. Тренеры, которые учитывают индивидуальные потребности и цели каждого спортсмена, могут эффективно развивать и поддерживать мотивацию в команде.

Кроме того, социальная поддержка со стороны команды, родителей и близких людей также играет значительную роль в мотивации спортсменов. Поддержка со стороны окружения, включая позитивное общение, похвалу и помощь в сложные моменты, помогает спортсменам чувствовать себя ценными и поддержанными, что, в свою очередь, стимулирует их мотивацию и преданность спорту.

Для развития и поддержания мотивации в спорте тренеры и спортсмены могут применять различные подходы. Ключевым моментом является установка четких и достижимых спортивных целей. Ясно сформулированные цели

помогают спортсменам ориентироваться и сосредоточиться на достижении конкретных результатов. Кроме того, определение как краткосрочных, так и долгосрочных целей позволяет спортсменам отслеживать свой прогресс и поддерживать мотивацию на протяжении всей карьеры.

Также важно создать условия, способствующие самостоятельности и автономии спортсменов. Предоставление возможности выбирать определенные аспекты тренировок и соревнований, а также принимать решения о своих целях и методах их достижения, может способствовать развитию внутренней мотивации и ощущению контроля над своей спортивной карьерой.

Организация соревнований, спортивных мероприятий и тренировок, которые предоставляют возможности для самовыражения, развития навыков и достижения успехов, также играет значительную роль в поддержании мотивации спортсменов. Позитивная обратная связь и поощрения за достижения способствуют укреплению мотивации и повышению уверенности в собственных силах.

Кроме уже упомянутых факторов, существуют и другие психологические аспекты, которые оказывают влияние на мотивацию спортсменов. Одним из таких аспектов является самоэффективность – вера в свои способности достигать поставленных целей, которая является важным предиктором мотивации в спорте [1]. Спортсмены, уверенные в своей способности преодолевать трудности и добиваться успеха, как правило, демонстрируют более высокую мотивацию и уровень усилий как в тренировках, так и в соревнованиях.

Еще одним значимым фактором является стремление к самореализации. Личностный рост, развитие своего потенциала и достижение самореализации могут стать мощными источниками мотивации для спортсменов. Это подразумевает, что помимо внешних наград и признания, спортсмены также ищут внутреннего удовлетворения и стремятся развивать свои личные качества.

Каждый спортсмен обладает уникальным мотивационным профилем, который формирует его предпочтения, ценности и мотивационные установки. Некоторые из них могут быть сосредоточены на соревнованиях и достижении побед, другие – на личном развитии и удовольствии от тренировочного процесса, а третьи – на командной работе и социальных взаимодействиях. Для тренеров и спортсменов важно осознавать и учитывать индивидуальные мотивационные характеристики каждого атлета. Это позволяет разрабатывать персонализированные подходы к мотивации и создавать условия, которые наилучшим образом соответствуют потребностям и целям каждого спортсмена [3].

Мотивация в спорте не остается неизменной; она может варьироваться в зависимости от множества факторов и этапов жизни спортсмена. Ключевым моментом является поддержание постоянной мотивации на протяжении всей

спортивной карьеры. Для этого важно регулярно обновлять и пересматривать цели, поощрять самоанализ и развитие личных качеств, а также создавать поддерживающую и вдохновляющую атмосферу.

Подведем итоги. Мотивация в спорте играет важнейшую роль в достижении высоких результатов и поддержании долгосрочной активности. Создание эффективных стратегий и методов для развития и поддержания мотивации является ключевой задачей для тренеров, спортсменов и психологов. Учет психологических факторов, таких как самоэффективность и стремление к самореализации, а также индивидуальных мотивационных характеристик каждого спортсмена, поможет создать оптимальные условия для формирования сильной и устойчивой мотивации. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению спортивных достижений и повышению удовлетворенности от занятий спортом.

Список литературы:

1. Bandura A. (1997). Self-efficacy: The exercise of control. – W.H. Freeman and Company.
2. Deci E.L., & Ryan R.M. (2000). The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. – 11 (4). – 227-268.
3. Vallerand R.J., Mageau G.A., Elliot A.J., Dumais A., Demers M.A., & Rousseau F. (2008). Passion and performance attainment in sport // Psychology of Sport and Exercise. – 9 (3). – 373-392.
4. Duda J.L., & Balaguer I. (2007). Coach-created motivational climate // In Social Psychology in Sport (pp. 117-130). – Human Kinetics.

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ТРЕВОЖНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Щелокова Екатерина Галиуловна,
Ким Мария Игоревна,
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора
Александра I, Санкт-Петербург

Аннотация. В статье проведен анализ различий в показателях и структуре связей эмоционального интеллекта и тревожности у учителей с разным уровнем эмоционального выгорания. Определено, что учителя, не имеющие эмоционального выгорания, отличаются более высокими показателями эмоционального интеллекта и более низкими показателями личностной и ситуативной тревожности по сравнению с эмоционально выгоревшими коллегами. Выявлено, что у учителей без эмоционального выгорания есть отрицательная связь личностной тревожности со шкалами эмоционального интеллекта, в то время как у эмоционально выгоревших учителей такой связи нет. Можно предположить, что способность понимать и управлять своими и чужими эмоциями может рассматриваться как условие саморегуляции тревожности учителей в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, тревожность, эмоциональный интеллект, педагоги

Профессиональное развитие современного педагога невозможно представить без развития профессионально важных качеств, а также без учета развития эмоционального интеллекта и способности противостоять профессиональному выгоранию. Данная проблема имеет большую социальную значимость, поскольку профессиональное выгорание педагога рассматривается как фактор, влияющий на здоровье специалиста [3] и как фактор развития школьной неуспешности обучающихся [5].

Педагоги неслучайно составляют группу повышенного риска актуализации профессионального выгорания в силу действия коммуникативных, личностных и средовых факторов [7]. Педагогическая деятельность предусматривает выстраивание длительной и интенсивной коммуникации с разными субъектами образовательных отношений [6; 9], в успешность которой значимый вклад вносит эмоциональный интеллект.

Существуют разные подходы к пониманию содержания и структуры эмоционального интеллекта. Мы опираемся на подход Д.В. Люсина, считающего,

что в структуре этого феномена можно выделить, с одной стороны, внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект (по направленности на свои или чужие эмоции) и, с другой стороны, способность к пониманию и управлению эмоциями [8].

Есть исследования, показывающие связь тревожности учителей с эмоциональным интеллектом [4], эмоциональным выгоранием [1], жизнеспособностью [2] и другими конструктами.

Можно предположить, что недостаточный навык саморегуляции, анализа эмоций и эмпатии вкупе с повышенной тревожностью может привести к перегрузке эмоциональной сферы и возникновению профессионального выгорания.

Вместе с тем работ, показывающих связь тревожности, эмоционального интеллекта и профессионального и эмоционального выгорания педагогов, в настоящее время представлено недостаточно, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель исследования заключалась в том, чтобы определить особенности эмоционального интеллекта, тревожности и эмоционального выгорания учителей.

Предмет исследования: эмоциональный интеллект, тревожность и эмоциональное выгорание учителей.

Объект исследования: учителя средней образовательной школы с эмоциональным выгоранием и без него.

Гипотезы:

1. Существует различия в показателях эмоционального интеллекта и тревожности у эмоционально выгоревших и не выгоревших учителей.

2. Существуют различия в структуре связей шкал эмоционального интеллекта и тревожности у эмоционально выгоревших и не выгоревших учителей.

В связи с целью, гипотезами, объектом и предметом исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить различия в показателях эмоционального интеллекта и тревожности у эмоционально выгоревших и не выгоревших учителей.

2. Выявить различия в структуре связей шкал эмоционального интеллекта и личностной тревожности у эмоционально выгоревших и не выгоревших учителей.

Выборка исследования представлена 50 учителями одной из средних образовательных школ г. Санкт-Петербурга, в возрасте от 21 года до 72 лет, с общим педагогическим стажем работы от 3-х лет до 49, со стажем работы в данной организации от одного года до 30 лет, среди которых 47 учителей – женского пола и 3 учителя – мужского.

При проведении исследования использовались методики: изучение уровня эмоционального интеллекта Д.В. Люсина; определение уровня личностной

тревоги Ч. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина; диагностика уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко.

Анализ распределения показателей эмоционального выгорания показал, что фаза «напряжения» находится на стадии формирования у 15 учителей, сформировалась – у 13 учителей, не сформировалась – у 22 учителей; фаза «резистенции» находится на стадии формирования у 20 учителей, сформировалась – у 23 учителей, не сформировалась – у 6 учителей; фаза «истощения» находится на стадии формирования у 12 учителей, сформировалась – у 13 учителей, не сформировалась – у 20 учителей. На основании результатов диагностики выборка учителей была поделена на две группы: учителей с эмоциональным выгоранием и без него. Если у респондента хотя бы одна фаза была определена как сформировавшаяся, то такой респондент относился нами к группе эмоционально выгоревших педагогов.

На основании статистической обработки данных с помощью Т-критерия Стьюдента были получены результаты, представленные наглядно в таблице 1 и описанные ниже.

Таблица 1

Значимые различия между показателями эмоционального интеллекта и тревожности у эмоционально выгоревших и не выгоревших учителей

Показатели	Выгоревшие		Не выгоревшие		Значимость различий	
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	t- критерий	p
ситуативная тревожность	46,97	8,86	37,38	9,63	3,64	0,01
личностная тревожность	47,38	4,89	42,48	11,55	2,05	0,05
Понимание чужих эмоций (МП)	36,24	8,05	40,52	7,80	-1,88	–
Управление чужими эмоциями (МУ)	40,24	7,11	45,14	7,55	-2,34	0,05
Понимание своих эмоций (ВП)	38,14	8,10	44,67	7,72	-2,87	0,01
Управление своими эмоциями (ВУ)	40,21	7,21	42,19	9,01	-0,86	–
Контроль экспрессии (ВЭ)	11,07	2,14	11,76	3,06	-0,94	–
Межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ)	36,24	8,05	41,29	6,59	-2,35	0,05
Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ)	36,21	6,33	42,29	4,55	-3,75	0,01
Понимание эмоций (ПЭ)	38,14	8,10	45,71	6,27	-3,58	0,01
Управление эмоциями (УЭ)	40,28	7,01	43,81	6,74	-1,79	–
Общий уровень эмоционального интеллекта	78,34	14,07	89,33	10,18	-3,04	0,01

Значимые различия у выгоревших и не выгоревших учителей выявлены в показателях шкал «ситуативная тревожность», «личностная тревожность», «управление чужими эмоциями», «понимание своих эмоций»,

«внутриличностный эмоциональный интеллект», «понимание эмоций», «внутриличностный эмоциональный интеллект», «понимание эмоций» и «общий эмоциональный интеллект». Учителя без диагностических признаков эмоционального выгорания обладают меньшей тревожностью, лучше понимают себя и других и способны управлять своими эмоциями.

Для выявления связи между эмоциональным интеллектом и личностной тревожностью у учителей с разным уровнем профессионального выгорания был проведен корреляционный анализ (по Пирсону, анализировались значимые связи на уровне $p \leq 0,001$). В группе учителей, не имеющих эмоционального выгорания, выявлены значимые обратные связи шкалы личностной тревожности со шкалами «Управление чужими эмоциями» ($r = -0,676$), «внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r = -0,741$), «Управление эмоциями» ($r = -0,692$), «общий эмоциональный интеллект» ($r = -0,717$). Чем больше учителя способны к пониманию собственных эмоций и управлению как своими, так и чужими эмоциями, способны вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций, тем в меньшей степени им свойственна личностная тревожность. Можно предположить, что учителя с более высоким уровнем эмоционального интеллекта могут иметь меньший уровень личностной тревоги из-за их способности более эффективно управлять своими эмоциями и справляться со стрессом.

В группе эмоционально выгоревших учителей значимые связи шкалы личностной тревожности со шкалами эмоционального интеллекта (на уровне $p \leq 0,001$) не выявлены. Можно предположить, что в высоконагруженной и стрессовой среде, в которой работают учителя с высоким уровнем выгорания, эмоциональный интеллект может не действовать как защитный механизм против снижения личностной тревожности. Хотя эмоциональный интеллект в целом может помочь контролировать эмоции, решать конфликты и эффективно общаться, как говорилось ранее, высокий уровень выгорания может затруднить способности учителя использовать возможности эмоционального интеллекта.

Таким образом, гипотезы исследования подтвердились. Определено, что учителя, не имеющие эмоционального выгорания, отличаются более высокими показателями эмоционального интеллекта и более низкими показателями личностной и ситуативной тревожности по сравнению с эмоционально выгоревшими коллегами. Выявлено, что у учителей без эмоционального выгорания есть отрицательная связь личностной тревожности со шкалами эмоционального интеллекта, в то время как у эмоционально выгоревших учителей такой связи нет. Можно предположить, что способность понимать и управлять своими и чужими эмоциями может рассматриваться как условие саморегуляции тревожности учителей в профессиональной деятельности. Поиск личностных предикторов эмоционального выгорания педагогов представляется перспективным и социально значимым направлением научных исследований.

Список литературы:

1. Белашина Т.В. Личностные предикторы эмоционального выгорания у педагогов / Т.В. Белашина, А.В. Гудзь // Развитие человека в современном мире. – 2023. – № 1. – С. 90-100.
2. Волгуснова Е.А. Исследование взаимосвязи показателей жизнеспособности и свойств характера у студентов педагогического университета (гендерный аспект) / Е.А. Волгуносова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5 (148). – С. 239-247.
3. Гречищева Л.С. Профессиональное «Выгорание» педагогов / Л.С. Гречищева, О.А. Хорошева, С.П. Игнатова С.П. // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2015. – №1. – С. 112-118.
4. Комарова С.С. Эмоциональный интеллект как фактор саморегуляции тревожности у учителей / С.С. Комарова // Педагог 3.0: подготовка учителя для школы будущего. сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 132-137.
5. Коробкова А.А. Профессиональное выгорание педагога как фактор развития школьной неуспешности обучающихся / А.А. Коробкова // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 362-366.
6. Маркина Н.В., Гумницкий М.Е. Жизнеспособность, ценностно-смысловые установки и стратегии успешности педагогов, включенных в управленческий кадровый резерв / Н.В. Маркина, М.Е. Гумницкий // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. – М., 2023. – С. 1531-1536.
7. Погорелов Д.Н. Факторы, обуславливающие профессиональное выгорание педагогов в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / Д.Н. Погорелов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2019. – № 2 (35). – С. 78.
8. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2009. – 351 с.
9. Яценко Е.Ф. Копинг-стратегии, эмпатические способности и эмоциональное выгорание педагогов и инспекторов по делам несовершеннолетних как представителей помогающих профессий / Е.Ф. Яценко, Е.Г. Щелокова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 2 (94). – С. 98-107.

УДК 004

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТИРУЕМОСТИ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Абдурахимова Мадина Анваровна,
Назарова Дарья Дмитриевна,
Научный руководитель: Ахметшина Элеонора Газинуровна,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, Самара

Аннотация. В этой статье рассматриваются проблемы интерпретируемости моделей машинного обучения, которые в современных приложениях становятся все более сложными и непрозрачными. Несмотря на то, что эти модели используются во многих областях, таких как финансы, здравоохранение и социальные сети, их решения могут быть сложными для объяснения и понимания. Авторы подчеркивают, что интерпретируемость имеет решающее значение для обеспечения доверия к моделям, соблюдения нормативных требований и обнаружения ошибок в работе алгоритмов. Основное внимание уделено причинам, по которым современные модели машинного обучения сложны и нелинейны, а также используют большие объемы данных. В статье предлагаются различные стратегии для повышения интерпретируемости. К ним относятся упрощенные модели, методы пост-хок анализа, визуализация данных и разработка новых методов обучения. Кроме того, рассматриваются социальные и этические аспекты применения непрозрачных моделей, а также вероятность того, что будет использована предвзятость или дискриминация. В заключение обсуждаются возможности создания более прозрачных и безопасных алгоритмов машинного обучения, что требует активного сотрудничества разработчиков, регуляторов и исследователей.

Ключевые слова: машинное обучение, интерпретируемость, модели черного ящика, пост-хок анализ, визуализация данных, этические аспекты.

Введение

Машинное обучение уже давно не является экзотикой. В наши дни его используют во многих областях, включая сложные системы в области здравоохранения и финансирования, а также для поиска друзей и контента. Что, однако, произойдет, если модель машинного обучения сделает выбор, который никто не может объяснить? В этом случае даже самые умные алгоритмы могут стать опасными и непредсказуемыми. Давайте рассмотрим, почему понять модели машинного обучения так сложно, и что можно сделать с этим.

Понимание интерпретируемости является первым шагом к решению проблемы. Простыми словами, способность понять, как модель принимает решения, называется интерпретируемостью. Представьте себе, что вы

используете калькулятор, вводя числа, а затем наблюдая за тем, как он выдаёт результаты.

Если вы понимаете, как он это делает (например, с помощью правил арифметики), можно сказать, что калькулятор интерпретируем. Однако, если калькулятор использует сложные, неизвестные вам формулы, его действия становятся неясными. В сфере машинного обучения интерпретируемость позволяет пользователям доверять моделям и использовать их результаты с уверенностью [1].

Во-первых, для того, чтобы мы могли доверять моделям, она необходима. Врачи, которые используют алгоритмы для диагностики болезней, должны понимать, на основании каких данных был поставлен диагноз, а также методы, с помощью которых был поставлен диагноз. Без этого доверие к модели уменьшается, и вероятность ошибочных решений увеличивается [2].

Во-вторых, интерпретация необходима для соблюдения законов и правил. В некоторых секторах, таких как банковские услуги, компании обязаны предоставлять объяснения своих процессов принятия решений, особенно в отношении предоставления кредитов или страховых выплат [3]. Наконец, интерпретируемость имеет решающее значение для обнаружения и исправления ошибок. Если модель выдает неожиданные результаты, единственный способ определить, где произошёл сбой – в данных, в самой модели или на этапе обработки информации. Это можно сделать, интерпретируя модель [4].

Для начала следует отметить, что многие современные модели, особенно глубокие нейронные сети, очень сложны с точки зрения математических моделей. Они включают тысячи, если не миллионы параметров, и способны обнаруживать сложные зависимости в данных, которые обычный человек не может увидеть [5].

Так, современные модели, такие как gradient boosting и глубокие нейронные сети, стали чрезвычайно сложными. Представьте себе модель, в которой миллионы нейронов связаны сложной сетью. Каким образом можно понять, почему один нейрон «решил», что изображение на фотографии – это собака, а не кошка? Взаимодействие каждого из этих параметров настолько сложное, что его практически невозможно объяснить [6].

Общеизвестно, что современные модели полны нелинейностей, в отличие от простых линейных моделей, где каждый параметр напрямую влияет на результат. Это означает, что незначительное изменение одного параметра может полностью изменить конечный результат. Такие нелинейные зависимости делают модель еще более непредсказуемой и сложной для понимания [7].

Современные модели часто используют огромные объемы данных. Это могут быть десятки тысяч или даже тысячи признаков, которые использует модель для принятия решений. Когда так много данных, становится сложно определить, какие признаки на самом деле имеют решающее значение для итогового предсказания.

Новые данные постоянно влияют на некоторые модели машинного обучения. Это усложняет их понимание, но увеличивает гибкость и адаптацию. Ведь поведение модели может измениться с каждым обновлением, и понять, как она работает, становится еще сложнее.

Несмотря на сложность современных моделей, существует множество способов сделать их более понятными и анализируемыми. Рассмотрим некоторые из них.

Так, использование упрощенных модели – один из простейших способов сделать модель более интерпретируемой. Хотя решающие деревья и линейные регрессии не такие эффективны, как глубокие нейронные сети, они более просты для понимания. Такие модели идеальны для ситуаций, где прозрачность важнее точности, потому что вы можете видеть, какие переменные влияют на результат.

Если отказаться от сложной модели невозможно, можно использовать методы пост-хок интерпретации. Например, метод LIME (Local Interpretable Model-agnostic Explanations) позволяет объяснить предсказания модели путем анализа того, как изменения входных данных влияют на результаты. Это похоже на то, чтобы посмотреть внутрь черного ящика, чтобы понять, как он работает [4].

Еще одним из эффективных инструментов для интерпретации сложных моделей является визуализация. Можно показать, как модель принимает решения, используя несколько графиков. Например, визуализация высокоразмерных данных делает анализ более простым благодаря использованию карт тепла и t-SNE (t-distributed Stochastic Neighbor Embedding).

Еще одним вариантом упрощения могут служить гибридные модели. Гибридные модели включают как сложные, так и простые алгоритмы. Они могут предоставить более простую интерпретацию на начальных этапах анализа, а затем с помощью более сложных методов уточнить результаты. Например, можно сначала провести первичный анализ данных с помощью решающего дерева, а затем использовать нейронную сеть для более тщательного предсказания.

Таблица 1

Сравнение методов интерпретации

Метод	Преимущества	Недостатки
Линейные модели	Лёгкость интерпретации, простота	Меньшая точность в сложных задачах
LIME	Применим к любой модели, универсальность	Высокая вычислительная сложность
Визуализация	Наглядность, помогает выявлять скрытые паттерны	Зависит от качества данных и визуализации
SHAP	Четкая количественная оценка влияния признаков	Требует значительный вычислительных мощностей

В большинстве случаев машинное обучение рассматривается как объективный и нейтральный инструмент. Тем не менее, отсутствие понимания может иметь серьезные социальные и этические последствия.

Так, ошибочные данные часто используются для обучения моделей машинного обучения. Модель может начать принимать несправедливые решения, если она использует такие данные. Например, алгоритмы для оценки кредитоспособности или отбора кандидатов могут непреднамеренно дискриминировать некоторые группы населения. Такие ошибки трудно обнаружить и исправить, если модель не интерпретируется.

Важно, чтобы разработчики машинного обучения чувствовали ответственность перед обществом. Создание социально значимых моделей требует не только технических знаний, но и понимания того, как эти решения могут повлиять на общество. Интерпретируемость позволяет разработчикам и пользователям убедиться в справедливости и точности модели.

Таким образом, интерпретируемость моделей машинного обучения – это больше, чем просто техническая проблема; это основа для создания безопасных, надежных и этических алгоритмов. Мы рискуем потерять контроль над технологиями, которые создаем, если не сможем понять, как работают наши модели. Для решения этой проблемы необходимо сотрудничество исследователей, разработчиков и регуляторов. Это единственный способ сделать машинное обучение мощным и безопасным инструментом, который поможет всему обществу.

Список литературы:

1. Рудин С. Перестаньте объяснять черные ящики моделей машинного обучения для принятия решений высокой значимости и используйте интерпретируемые модели вместо этого // *Nature Machine Intelligence*. – 2019. – Т. 1. – № 5. – С. 206-215. – DOI: 10.1038/s42256-019-0048-x.
2. Doshi-Velez F., Kim B. Towards a rigorous science of interpretable machine learning // *arXiv preprint*. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/1702.08608>
3. Lundberg S.M., Lee S.-I. A unified approach to interpreting model predictions // *Advances in Neural Information Processing Systems*. – 2017. – Т. 30. – pp. 4765-4774.
4. Ribeiro M.T., Singh S., Guestrin C. Why should I trust you? Explaining the predictions of any classifier // *Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining*. – 2016. – pp. 1135-1144.
5. Lipton Z.C. The Mythos of Model Interpretability // *Communications of the ACM*. – 2016. – Т. 61. – № 10. – pp. 36-43. – DOI: 10.1145/3233231.
6. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. *Deep Learning*. – Cambridge: MIT Press, 2016. – 800 p.
7. Molnar C. *Interpretable Machine Learning: A Guide for Making Black Box Models Explainable*. – Leanpub, 2019. – 286 p.

УДК 72.01

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ГРУППЫ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕЛ

Айрапетян Ева Максимовна,
Иванов Алексей Юрьевич,
Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир

Аннотация. У каждого человека в той или иной мере развито пространственное мышление. На это может влиять большое количество факторов. В черчении есть большое количество различных заданий, которые нам помогут развить наше восприятие пространства. Например, выполнения заданий группы геометрических тел с этим хорошо справятся. Существует много разных чертежей, при создании которых, мы развиваем не только свои мыслительные, но и чертёжные навыки. В статье мы подробнее остановимся на развитии пространственного мышления с помощью выполнения заданий групп геометрических тел. Также существует большое количество упражнений, которые мы сейчас рассмотрим.

Ключевые слова: черчение, геометрические тела, мышление, пространство, задачи.

Для начала нужно дать определение. Пространственное мышление – специфический вид умственной деятельности, обеспечивающий создание пространственных образов и оперирование ими в процессе решения разнообразных графических задач. У каждого человека оно присутствует, просто у кого-то оно более развито, а у кого-то наоборот. Всё начинается с самого детства, когда человек только-только изучает окружающий мир. Каждый день мы находимся в различных пространствах в зданиях. Волей-неволей мы изучаем обстановку и анализируем (рис. 1). Именно этот анализ так же способствует развитию пространственного мышления, что крайне важно для нас. Каждый человек должен его развивать, ведь оно влияет на наше целостное восприятие мира и окружающей среды. Как говорилось ранее, существует большое количество упражнений, чтобы его усовершенствовать. В статье мы подробно остановимся на заданиях Группа геометрических тел.

Их изучают обычно в начале курса черчения. Сами задания представляют собой выполнение ортогональных проекций геометрических фигур (шар, куб, конус, пирамида и т. д.). Студенту выдаются виды спереди и сверху, и человек должен начертить фигуры в аксонометрической проекции (диметрии или изометрии) (рис. 2) [1].

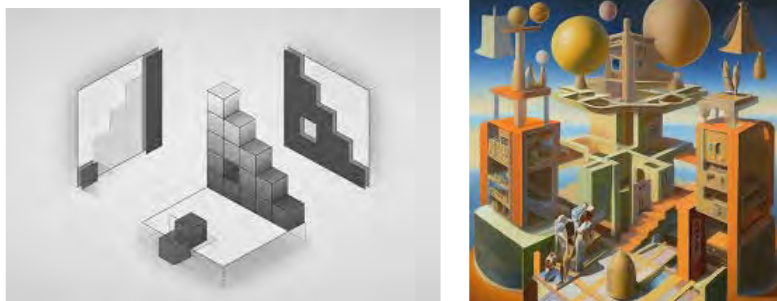

Рис. 1 Пространственное мышление в архитектуре

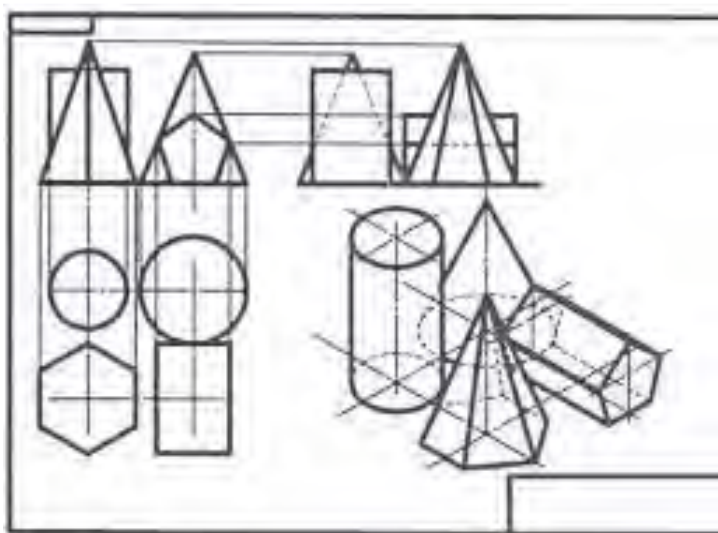

Рис. 2 Группа геометрических тел

Как правило, все размеры изначально есть в дано. Чем же полезны такие задания? Они помогают нам улучшить свое пространственное мышление. Если мы внимательно посмотрим на окружающий нас мир, то можем понять, что многие предметы, здания, памятники и т. д. похожи на геометрические тела. Дома схожи с кубами, призмами, сооружения могут быть похожи на призмы, пирамиды, цилиндры и конусы. Это нам помогает составить общую картинку определённого вида, обобщённо начертить ее на листе и представить ее в голове.

Что же касается людей, работающих в сфере строительства, то выполнение подобных заданий помогает развить навык представления чертежа в аксонометрической проекции, изучив только вид спереди и сверху. В частности, когда нужно представить вид какого-то дома, здания или сооружения, то пространственное мышление должно быть хорошо развито, чтобы понимать, как чертёж будет выглядеть в итоге (рис. 3) [3].

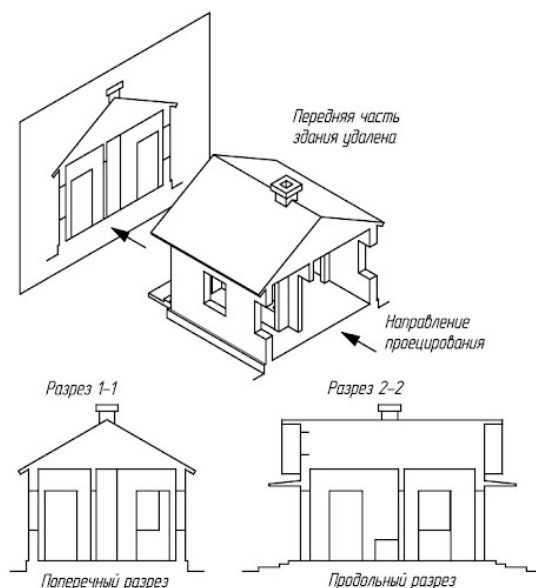

Рис. 3 Проекции дома

Любое здание состоит из условных геометрических тел, которые нам помогут лучше воспринять и представить здание в виде чертежа. И как раз так, если выполнять задания Группа геометрических тел (ГГТ) (рис. 4), то мы лучше сможем воспринять более сложный чертёж. Существует даже такая методика, помогающая развить пространственное мышление [2]. Человеку нужно взять сложный чертёж какого-либо здания и попробовать вписать определённые фрагменты в геометрические тела, тем самым упростив его.

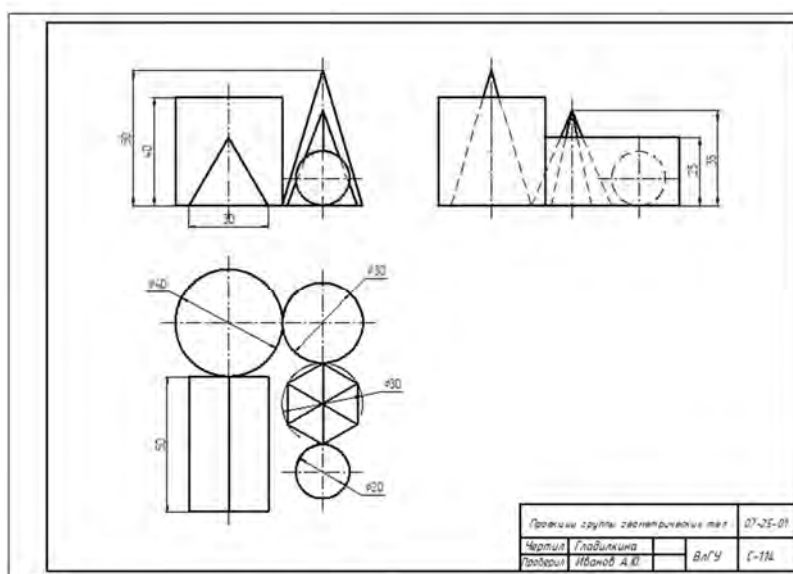

Рис. 4 Проекции группы геометрических тел

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что выполнение заданий Группа геометрических тел помогают улучшить пространственное мышление человека. Оно закладывает определённый фундамент и помогает справляться с более сложными чертежами.

Список литературы:

1. Кузнецов А.П. Пространственное мышление как умственная деятельность // Обучение и воспитание: методики и практика 2013/2014 учебного года: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 5 февраля 2014 г. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Центр развития науч. сотрудничества (ЦРНС), 2014. – 188 с. – ISBN 978-5-00068-028-5.
2. Маломожнова С.И. Методическая разработка урока по учебной дисциплине «Инженерная графика» Комплексный чертеж и изометрическая проекция группы геометрических тел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/kompliksnii-chiertiezh-i-izometrichieskaia-proie.html> (дата обращения: 09.06.24).
3. Архитектурно-строительные чертежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gk-drawing.ru/construction/architectural-drawings.php> (дата обращения: 09.06.24).

УДК 796

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА В ИНФОРМАТИКЕ:
АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ, МАШИННОЕ
ОБУЧЕНИЕ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ**

Тенячкина Мария Олеговна,
Богданова Марина Васильевна,
Воронежский государственный педагогический
университет, Воронеж

Аннотация. Статья освещает ключевую роль математической статистики в современном мире информационных технологий, где обработка и анализ огромных объемов данных стали неотъемлемой частью многих процессов. Автор демонстрирует, как статистические методы позволяют извлекать ценную информацию из массивов данных, выявлять скрытые закономерности и зависимости, а также прогнозировать будущие события. Статья рассматривает применение математической статистики в таких актуальных областях информатики, как: анализ больших данных (Big Data), машинное обучение, искусственный интеллект.

Ключевые слова: математическая статистика, информатика, анализ больших данных (Big Data), машинное обучение (Machine Learning), искусственный интеллект (Artificial Intelligence), статистические модели.

В современном мире информационные технологии развиваются стремительно, порождая колоссальные объемы данных, которые необходимо анализировать и использовать для принятия решений. Математическая статистика играет ключевую роль в этом процессе, предоставляя мощный инструмент для извлечения ценной информации из массивов данных. Математическая статистика позволяет нам удалить ошибки и пропуски, упорядочить информацию и свести ее к значимым показателям. Благодаря инструментам математической статистики нам удастся разглядеть тенденции, зависимости и корреляции, скрытые в огромных массивах данных, и понять, как разные факторы влияют друг на друга. Статистические модели помогают нам предсказывать будущие события, оценивать риски и принимать более обоснованные решения.

В эпоху больших данных математическая статистика превратилась в необходимый инструмент для успеха в разных областях информатики, включая анализ больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект и т.д. Элементы математической статистики в информатике используются в разработке рекомендательных систем. Статистические модели используются для предсказания предпочтений пользователей и рекомендации им контента

(фильмов, музыки, товаров) на основе их предыдущего поведения. Также статистические методы используются для анализа данных о поведении пользователей на веб-сайтах и в мобильных приложениях, что позволяет понять их интересы и предпочтения. Кроме того, статистические модели используются для предсказания спроса на товары и услуги, что позволяет оптимизировать запасы, управлять ценообразованием и принимать более осведомленные решения о производстве и сбыте. Ряд методов статистики используются для выявления аномалий в данных, которые могут свидетельствовать о мошенничестве в финансовой сфере, в онлайн-торговле и др.

Анализ больших данных (Big Data) в современном мире стал одним из самых актуальных направлений в информатике. Он предполагает работу с огромными массивами информации, которые традиционные методы обработки данных не могут эффективно обрабатывать. Математическая статистика предоставляет ряд инструментов, необходимых для успешного анализа больших данных [8]. Перед анализом необходимо собрать и очистить данные, чтобы удалить шумы, ошибки и пропуски. Математическая статистика предоставляет методы оценки качества данных, выявления аномалий и ошибок, а также применения методов фильтрации и очистки. Например, методы статистического контроля качества позволяют оценить количество ошибок в данных, а методы выявления выбросов помогают удалить аномальные значения, которые могут исказить результаты анализа.

Статистические графики и диаграммы играют важную роль в визуализации больших данных [3]. Они позволяют увидеть закономерности, зависимости и выбросы, которые могут быть незаметны при простом просмотре таблиц данных. Например, гистограммы помогают визуализировать распределение данных, а диаграммы рассеяния показывают взаимосвязь между разными переменными.

Статистические методы кластеризации позволяют разбить данные на группы с похожими свойствами, а методы классификации позволяют отнести новые данные к определенным категориям. Например, методы k-средних и иерархической кластеризации позволяют разделить клиентов на сегменты с разными потребностями, а методы логистической регрессии помогают предсказывать вероятность того, что клиент купит товар. Методы статистической корреляции и регрессии позволяют изучать взаимосвязь между различными переменными в больших данных. Например, корреляционный анализ позволяет определить, какая зависимость существует между продажами товара и рекламным бюджетом, а регрессионный анализ позволяет построить модель, которая предсказывает продажи на основе рекламного бюджета. Статистические модели, такие как регрессионные модели и модели авторегрессии, могут использоваться для прогнозирования будущих значений переменных на основе имеющихся данных. Модели авторегрессии используются для прогнозирования

цен на акции, а регрессионные модели используются для прогнозирования спроса на товары и услуги.

Математическая статистика активно используется в реализации рекомендательных систем. Статистические методы, такие как коллаборативная фильтрация и регрессия, используются для прогнозирования предпочтений пользователей и рекомендации им фильмов на платформе Netflix.

Google Analytics использует статистические методы для анализа поведения пользователей на веб-сайтах, что позволяет понять, как пользователи взаимодействуют с сайтом, какие страницы они просматривают, на что они нажимают, и как долго они остаются на сайте. Эта информация используется для улучшения пользовательского опыта, оптимизации контента и увеличения конверсии.

В среде кибербезопасности статистические методы используются для анализа сетевого трафика и выявления злонамеренных действий, таких как DDOS-атаки и хакерские атаки.

Кроме того, статистика используется активно в области машинного обучения. Машинное обучение (Machine Learning) – это область искусственного интеллекта, которая изучает методы создания алгоритмов, способных обучаться на основе данных и делать прогнозы или принимать решения. Математическая статистика является основой машинного обучения, позволяя произвести оценку качества моделей: для оценки точности, устойчивости и обобщающей способности моделей машинного обучения [7]. Статистические методы оптимизации, такие как градиентный спуск, позволяют найти оптимальные значения параметров моделей машинного обучения. Методы статистического анализа помогают выбрать наиболее информативные признаки для обучения модели машинного обучения. Статистические методы регуляризации позволяют предотвратить переобучение моделей машинного обучения.

Для оценки модели используются различные метрики, такие как точность, полнота, F1-мера, AUC-ROC, RMSE, MAE, и др. Эти метрики основаны на статистических принципах и позволяют сравнить разные модели и выбрать лучшую. Для оценки обобщающей способности модели используется метод перекрестной валидации. Он позволяет разделить данные на несколько частей, использовать одну часть для обучения, а остальные части для тестирования. Это помогает оценить, как модель будет работать на новых данных.

Математическая статистика предоставляет методы оптимизации, такие как градиентный спуск, которые позволяют найти оптимальные значения параметров моделей машинного обучения. Градиентный спуск – это популярный алгоритм оптимизации, который используется для минимизации функции потерь модели. Он основан на идее пошагового движения в направлении наибольшего убывания функции потерь. Для предотвращения переобучения модели используются методы регуляризации, такие как L1 и L2 регуляризация. Они

вводят штраф за слишком большие значения параметров модели, что помогает улучшить обобщающую способность модели.

Математическая статистика является фундаментом машинного обучения [5]. Она предоставляет инструменты для обучения и оценки качества моделей, что позволяет разрабатывать более точные, устойчивые и обобщающие модели. Без математической статистики машинное обучение не могло бы существовать в своем современном виде.

Искусственный интеллект (Artificial Intelligence) – это область информатики, изучающая создание интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Математическая статистика играет важную роль в разработке искусственного интеллекта, позволяя создавать алгоритмы, такие как нейронные сети и алгоритмы глубокого обучения. Математическая статистика предоставляет методы оптимизации и регуляризации для обучения моделей ИИ на больших наборах данных. Используются алгоритмы, такие как градиентный спуск, для нахождения оптимальных значений параметров моделей ИИ.

Статистические методы используются для обучения моделей распознавания образов, таких как распознавание лица, распознавание речи и распознавание текста. Один из наглядных примеров использования математической статистики в ИИ – внедрение системы распознавания лиц на фото. В ходе реализации данной задачи статистика используется на каждом этапе решения:

1. Необходимо собрать большой набор данных, состоящий из изображений лиц с соответствующими метками (имена людей). Данные должны быть очищены от шума и артефактов, например, от размытых изображений или изображений с плохим освещением. Изображения преобразуются в цифровые векторы (матрицы пикселей), которые могут быть обработаны алгоритмами машинного обучения. Данные нормируются (масштабируются) для улучшения сходимости и эффективности алгоритмов.

2. Для распознавания лиц используются глубокие нейронные сети, которые являются мощными моделями машинного обучения, обучаемыми на основе больших наборов данных. Выбор архитектуры сети (например, ResNet, VGG, Inception) зависит от характера задачи и доступных ресурсов.

3. Модель обучается на основе подготовленных данных, используя методы оптимизации, такие как градиентный спуск. Функция потерь определяет критерий ошибки модели, который минимизируется во время обучения. Методы регуляризации при этом используются для предотвращения переобучения модели и улучшения ее обобщающей способности.

В распознавании лиц используются следующие статистические принципы: теория вероятностей для оценки вероятности того, что данное изображение соответствует определенному человеку. теория информации – используется для оптимизации процесса извлечения информации из изображений и уменьшения

размера данных. Математическая оптимизация используется для нахождения оптимальных значений параметров модели распознавания лиц.

Математическая статистика играет важную роль в информатике, предоставляя мощные инструменты для анализа больших данных, разработки алгоритмов машинного обучения и создания систем искусственного интеллекта. В нашей цифровой эпохе, где данные являются главным ресурсом, математическая статистика не просто инструмент, а необходимый компонент для успеха в любой области. Она позволяет нам преобразовать информацию в знания, а знания в действия, способные изменить мир к лучшему. В будущем роль математической статистики в информатике будет только расти, поскольку данные продолжают накапливаться, а технологии машинного обучения и искусственного интеллекта развиваются.

Список литературы:

1. Баврин И.И. Теория вероятностей и математическая статистика / И.И. Баврин. – М.: Высш. шк., 2005. – 160 с.
2. Вентцель Е.С. Задачи и упражнения по теории вероятностей: учеб. пособие для студ. вузов / Е.С. Вентцель, Л.А. Овчаров. – 5-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 448 с.
3. Виленкин Н.Я. Комбинаторика / Н.Я. Виленкин, А.Н. Виленкин, П.А. Виленкин. – М.: ФИМА, МЦНМО, 2006. – 400 с.
4. Вуколов Э.А. Сборник задач по математике для вузов. В 4-х ч. ч. 4 / Э.А. Вуколов, А.В. Ефимов, В.Н. Земсков, А.С. Поспелов. – М., Физматлит, 2004. – 432 с.
5. Гнеденко Б.В. Курс теории вероятностей: Учебник / Б.В. Гнеденко. – Изд. 8-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 448 с.
6. Иванов П.Д., Вампилов В.Ж. Технологии Big Data и их применение на современном промышленном предприятии // Инженерный журнал: Наука и инновации. – 2014. – Вып. 8.
7. Кибзун А.И. Теория вероятностей и математическая статистика. базовый курс с примерами и задачами / А.И. Кибзун. – М.: Физматлит, 2002. – 224 с.
8. Медетов А.А. Термин Big Data и способы его применения // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 207-210.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Васильева Евгения Максимовна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань

Аннотация. В данной статье раскрывается проблематика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в российском уголовном процессе. Проанализировав наиболее значимые принципы действующего законодательства, а так же международные конвенции, можно сделать вывод о том, что на несовершеннолетних распространяются общие правила уголовного производства, закреплённые в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, которые основаны на определенных принципах международно-правовых норм, которые внедряют определенные особенности производства по данным уголовным делам, а также обеспечивают несовершеннолетними дополнительными гарантиями их прав.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное преследование, преступление, особый порядок, заключение под стражу, законный представитель.

В реалиях современного правового мира одной из значимых сложностей является обеспечение прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия. Основной проблемой является то, что несовершеннолетние лица полностью не осознают юридических последствий своих поступков, им необходима помощь в определении правильного образа жизни. Для правомерного проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего необходимо учитывать некоторые психологические особенности. Для подростка, который участвует в допросе, характерны:

- неустойчивость эмоционально-волевой сферы,
- преувеличенное представление дружбы,
- боязнь отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения,
- стремление к отстаиванию своей зрелости и самостоятельности.

Для защиты интересов подростков, в статье 425 УПК РФ предусмотрены особые процессуальные правила (рекомендации) проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), но данные нормы не являются исчерпывающими и до конца проработанными законодателем.

Одной из особенностей производства дела в отношении несовершеннолетних является оказание психологической помощи ребенку,

направленной на улучшение его психологического состояния и снижение стресса, что предполагает обязательное участие психолога (педагога) [2].

Также следует учитывать, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) должен иметь право на защиту своих интересов, включая право на юридическую помощь в виде обязательного участия в процессе защитника, так как они в силу возраста не могут полностью осознать свою вину и оценить возможные последствия содеянных ими деяний.

Эффективное производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних возможно только в том случае, если будут соблюдены все права и гарантии, установленные законодательством и международными договорами. Адвокат должен делать все возможное, чтобы защитить своего клиента-несовершеннолетнего от неоправданных обвинений и последствий уголовного преследования.

Из-за недостаточной конкретизации главы 50 УПК РФ возникают определенные проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних преступников.

Во-первых, в статье 422 УПК РФ нет определенного перечня условий, при которых правоохранительными органами должно выделяться отдельное производство в отношении несовершеннолетнего, в случае совершения им преступления совместно с совершеннолетними соучастниками. Согласно выводу, Верховного суда РФ в кассационном определении от 30.08.2006 №73-006-21 [4], органы предварительного расследования не обязаны выносить постановление о невозможности выделения такого дела в отдельное производство. В следствии неопределенности данной уголовно-правовой нормы, мы имеем следующее: в некоторых случаях выделение в отдельное производство имеет место быть, а в других – нет, хотя ситуации могут быть совершенно аналогичные;

Во-вторых, при участии несовершеннолетнего в следственных действиях, к ним должен быть привлечен педагог или психолог, но как такого разработанного и регламентированного правового статуса данных лиц на данный момент в российском правовом законодательстве не существует. Сам термин “психолог” в уголовном судопроизводстве отсутствует, также нигде не уточняется какой должен быть уровень образования у данных лиц для их участия в проведении следственных мероприятий. В статье 425 УПК РФ фиксируется что педагог или психолог обязательно должен участвовать в допросе лица не достигшего 16 лет, но так же необходимо подчеркнуть, что по ч. 1 ст. 191 УПК РФ участие педагога или психолога при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетнего достигшего 16 лет происходит по усмотрению следователя.

В-третьих, еще одной проблемой является избрание в отношении несовершеннолетнего такой меры пресечения, как заключение под стражу. В ч. 2 ст. 108 УПК РФ законодатель прописывает что данная мера пресечения

используется в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление, в исключительных случаях преступлений средней тяжести. Но опять таки перечень исключительных случаев применения данной меры пресечения отсутствует. Если делать упор на судебную практику перечень таких Исключительных случаев довольно обширный и в аналогичных ситуациях выносятся самые разные решения. Изучая некоторые разъяснения прокуроров, был сделан вывод, что при рассмотрении судом ходатайства о заключении несовершеннолетнего преступника под стражу, обязательно должен присутствовать законный представитель несовершеннолетнего, так как может возникнуть необходимость получения характеризующих данных из первоисточника, то есть от родителя или опекуна подростка. Так же суд может перепроверить информацию, которая была получена следователем или дознавателем, в части возможности осуществления законным представителем присмотра за несовершеннолетним.

В-четвертых, отсутствует некая определенность в вопросе применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного характера. Проведя анализ статьи 427 УПК РФ, можем сделать вывод, что законодатель в частях 1, 3, 4 речь идет только о несовершеннолетнем обвиняемом, в то время как в части 6 – учитывается и несовершеннолетний подозреваемый, и обвиняемый. Позиции научных деятелей в сфере уголовного права весьма различны, некоторые предусматривают применение мер воспитательного воздействия исключительно в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, другие буквально применяют формулировку законодателя в ч. 6 ст. 427 УПК РФ ко всем остальным частям, тем самым считая что воспитательное воздействие может применяться не только в отношении обвиняемых, но и подозреваемых лиц не достигших 18-летнего возраста.

Кроме того к одной из проблем производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно отнести спорность судебной практики в вопросе возможности проведения судебного заседания в особом порядке. В последние годы в судах Российской Федерации большая часть дел рассматривают в особом порядке. Это связано с тем, что производство по уголовным делам значительно ускоряется и удешевляется, но существует вопрос о корректности применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних. 22.12.2009 г. приговором Сармановского районного суда Республики Татарстан был осужден гражданин С., при этом уголовное дело рассматривалось в особом порядке, так как подсудимый был согласен с предъявляемым ему обвинением. При этом 27.02.2010 г. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан было принято решение о том, чтобы оставить приговор в отношении гражданина С. без изменений. Далее учитывалось, что по Постановлению Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 22.12.2010 г. Судебное решение было подвергнуто изменениям:

несовершеннолетний возраст С. был признан смягчающим обстоятельством наказания, но более в судебном решении ничего не изменилось, при этом согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации данные судебные решения отменены. Данное уголовное дело было отправлено на новое рассмотрение, было принято решение, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних не могут быть рассмотрены в особом порядке, так как это не предусмотрено законом.

Пленумом Верховного Суда РФ разъясняется, что законом не предусмотрено использование особого порядка относительно несовершеннолетнего обвиняемого, из этого следует, что производство уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, должно быть реализовано в общем порядке с условиями на основании ст. 50 УПК РФ, но это относится к тем лицам, которые на момент судебного разбирательства достигли совершеннолетия. Однако необходимо учитывать, что по ст. 420 УПК РФ общий порядок не является альтернативой особому порядку, более того в ч. 2 вышеуказанной статьи говорится об общем порядке, определенном ч. 2 и 3 УПК РФ. В части 3 УПК РФ содержит раздел X “Особый порядок судебного разбирательства”.

Проведя анализ нормативно правовой литературы в разделе использования особого порядка рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетнего, приходим к выводу, что возможность наделять несовершеннолетнего обвиняемого правом заявлять ходатайство на особый порядок является проблематичной для судей, так как необходимо учитывать судебную практику по отмене таких приговоров, а также умственную и моральную незрелость несовершеннолетнего обвиняемого. Данные недостатки законодательства приводят к трудностям организационного и процессуального характера. Совершенно понятно, что в скором времени будет необходимо совершенствовать уголовно-правовые нормы, описанные нами в статье.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Филимонова Ю.П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 275-278.
4. Определение Верховного суда РФ от 30.08.2006 года №73-006-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.04.2024).

УДК 658

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дичалаев Абдул-Керим Мухамбетович,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу гражданско-правового регулирования интернет-платежей в Российской Федерации. Рассматриваются правовые особенности безналичных и электронных денежных средств, роль банковских и электронных счетов, правовая природа распоряжений о переводе. Особое внимание уделено дискуссионным вопросам, связанным с оборотом криптовалюты, а также с необходимостью совершенствования законодательства в сфере интернет-платежей с учетом современных тенденций.

Ключевые слова: интернет-платежи, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, криптовалюта, законодательство, правовое регулирование.

Распространение информационных технологий стимулирует развитие онлайн-платежей. Интернет-сайты и банки предлагают различные сервисы дистанционного банковского обслуживания, а использование платежных карт и электронных платежных систем становится все более популярным. Платежные агрегаторы упрощают процесс оплаты в интернете, выступая посредниками между продавцами и покупателями. Однако цифровизация платежей требует повышенного внимания к вопросам безопасности и защиты данных от мошенничества.

В рамках стремительного развития информационных технологий, дистанционные распоряжения о переводе денежных средств, оформленные посредством электронных каналов связи, обретают все большую популярность. Правомерность подобных операций гарантируется, в частности, п. 4 ст. 864 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) [3]. Для минимизации рисков и предотвращения мошеннических действий, при инициировании платежей применяются надежные механизмы аутентификации, основанные на использовании уникальных кодов, паролей или иных идентификационных средств.

В сфере интернет-платежей объектом транзакций выступают исключительно безналичные и электронные денежные средства. Несмотря на то, что отсутствие наличных денег является характерной чертой данной сферы, это не является определяющим признаком, учитывая преобладание безналичных форм расчетов в современной финансовой системе. Правовая природа безналичных денежных средств – предмет многочисленных дискуссий в

юридической науке, с различными интерпретациями, варьирующимися от вещно-правовой до смешанной (обязательственно-правовой). Однако, в контексте рассматриваемой темы, ключевым является тот факт, что безналичные денежные средства представляют собой эффективный и удобный инструмент для исполнения финансовых обязательств в цифровой среде.

В сфере интернет-платежей безналичные денежные средства, согласно статье 128 ГК РФ [2], трактуются как имущественные права, что исключает необходимость применения к ним концепции «фикции вещей». Изменения в законодательстве, в частности, статья 358.9 ГК РФ [2], позволили ввести залог прав по договору банковского счета.

В то же время, электронные денежные средства, играющие значительную роль в розничных интернет-платежах, получили легальное определение в Федеральном законе «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (далее – Закон о НПС) [5], способствуя развитию инновационных платежных инструментов. В отличие от них, криптовалюты, несмотря на широкое распространение в онлайн-платежах, остаются вне правового поля Российской Федерации. Хотя статья 141.1 ГК РФ [2] вводит понятие цифровых прав, она не применима к криптовалютам, что подчеркивает необходимость дальнейшего законодательного регулирования этой сферы.

Вопрос оборота криптовалюты в России приобрел особую актуальность после принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], особенно в свете сравнительно недавнего начала ее регулирования, в отличие от зарубежного опыта. Особое внимание правоохранительных органов приковано к использованию криптовалюты в преступной деятельности. В судебной практике сложились диаметрально противоположные взгляды на ее правовой статус. Некоторые суды, опираясь на диспозитивность гражданского права и открытый перечень объектов гражданских прав в ГК РФ [2], рассматривают криптовалюту как разновидность цифровых прав. Однако существует и противоположная позиция, отрицающая ее принадлежность к объектам гражданских прав. В целом, правовой режим криптовалюты в России остается неоднозначным и требует дальнейшего законодательного уточнения. В рамках настоящего исследования интернет-платежи ограничиваются переводами безналичных и электронных денег, исключая криптовалюту из-за ее неопределенного правового статуса.

В сфере интернет-платежей ключевую роль играют банковские и электронные счета, обеспечивающие управление безналичными и электронными денежными средствами соответственно. Согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), объем рынка электронной коммерции в России в 2023 году достиг 6,4 трлн рублей, продемонстрировав внушительный прирост в 28%. Соответственно, доля онлайн-продаж в структуре общего розничного оборота увеличилась до 13,8%, по сравнению с 11,6% в предыдущем году. При

этом подавляющая часть рынка (96,9%) приходится на внутренние онлайн-транзакции, а доля трансграничной торговли составляет всего 3,1% [12].

Для осуществления онлайн-платежей необходимо открыть один из этих типов счетов, так как наличные деньги не могут быть использованы в данном контексте. Как банковские, так и электронные счета служат для учета денежных средств клиентов и могут быть открыты и ведены только лицензированными организациями на основании договора. Однако правовой режим электронных счетов изучен недостаточно подробно. Закон о НПС [5] указывает на учет электронных денежных средств клиентов путем записей в электронном счете, который можно рассматривать как документ, отражающий их размер. Для совершенствования правового режима целесообразно рассмотреть возможность увеличения лимитов на использование электронных средств платежа, предусмотренных Законом о НПС [5], с целью расширения доступности платежных систем и гармонизации правового режима банковских и электронных счетов. При этом важно учитывать необходимость противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Также следует отметить существующее ограничение на переводы электронных денежных средств между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Вступившие в силу в 2021 году поправки к Закону о НПС [5] обусловили как расширение функциональных возможностей национальной платёжной системы, так и введение ряда ограничений. Легализация электронных транзакций между субъектами предпринимательской деятельности существенно повлияла на коммерческие операции, расширив инструментарий расчётов. Вместе с тем, для противодействия незаконным финансовым потокам, был установлен ряд ограничительных мер, затрагивающих операции с электронными денежными средствами для физических лиц, не прошедших процедуру идентификации. Данные меры, направленные на обеспечение прозрачности финансовой системы, вызывают дискуссии в профессиональном сообществе относительно их обоснованности и потенциального влияния на доступность электронных платежей для граждан. Некоторые эксперты высказывают опасения о возможном усложнении использования электронных инструментов, что может негативно отразиться на развитии цифрового финансового пространства.

Оптимизация правового регулирования электронных денежных средств, в частности, путем увеличения лимитов на транзакции и упрощения процедуры обналичивания, рассматривается как важный шаг к гармонизации статуса электронных и банковских счетов. Основопологающим элементом функционирования интернет-платежей выступают договорные отношения между клиентом и финансовой организацией, регламентирующие осуществление переводов безналичных или электронных денежных средств. Правовая природа распоряжений о переводе, инициирующих онлайн-платежи, является предметом научной дискуссии. Альтернативные теории, включая концепцию «расчетных сделок», подвергаются критике со стороны ведущих специалистов в области гражданского права, таких как М.И. Брагинский и В.В. Витрянский [7, с.51],

которые трактуют распоряжения клиентов как акт реализации договорных обязательств кредитной организации.

Российский рынок интернет-платежей характеризуется доминированием банковской модели, в которой кредитные учреждения выступают центральным звеном, осуществляя контроль над движением денежных средств. Участие небанковских структур ограничено отдельными этапами платежного процесса, без возможности прямого доступа к счетам клиентов. Такая система гарантирует высокий уровень защиты прав участников платежей благодаря жесткому государственному регулированию банковской деятельности. Однако консерватизм кредитных организаций затрудняет внедрение инновационных технологий и тормозит развитие платежной сферы. Альтернативные небанковские модели, демонстрируя большую гибкость и эффективность в интеграции новейших технологических решений, предъявляют повышенные требования к обеспечению безопасности финансовых операций в связи с потенциальной нестабильностью некоторых участников рынка. Отсутствие в российском законодательстве унифицированного понятия «платежные услуги» порождает дискуссии относительно их содержания и классификации.

В сфере интернет-платежей применяются оперативные меры воздействия, представляющие собой действия, предпринимаемые платежными системами вне рамок судебного разбирательства, для обеспечения защиты прав участников в ситуациях нарушения договорных обязательств. Эти меры, регламентируемые положениями Гражданского кодекса РФ (ст. 864) [3], Закона о национальной платежной системе (ст. 8) [5], включают в себя такие действия, как отказ от договора, блокировка счета и отказ в приеме платежного поручения. Классифицируются данные меры по трем основным группам: авторизация, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и иные нарушения, включая несоблюдение правил платежной системы.

Например, отказ в исполнении платежного поручения может быть обусловлен отсутствием у клиента права распоряжаться средствами, некорректным заполнением реквизитов, или нарушением установленных правил. В подобных случаях платеж не осуществляется, а клиент получает соответствующее уведомление. Несмотря на важность оперативных мер для обеспечения безопасности платежей, существует проблема дублирования правовых норм, регулирующих данные механизмы, что может создавать определенные сложности на практике. Тем не менее, цель данных мер – защита интересов участников платежной системы, предотвращение незаконных операций и обеспечение безопасности платежей в сети Интернет [10, с.96].

В целях защиты прав клиентов при осуществлении платежей кредитные организации наделены правом применять меры оперативного воздействия, не прибегая к судебному разбирательству. Эти меры, регламентируемые ст. 875 Гражданским Кодексом РФ [3] и ст. 6, ст. 9, ст. 8 Законом о НПС [5] включают отказ в исполнении платежного поручения, приостановку использования электронных средств платежа и приостановку исполнения платежного поручения при подозрении на неавторизованные операции.

Отказ в исполнении платежного поручения возможен при отсутствии необходимых документов, несоответствии их установленным требованиям или при невозможности проверки акцепта. Приостановка использования электронных средств платежа применяется в случае нарушения клиентом правил их использования. Приостановка исполнения платежного поручения инициируется при обнаружении признаков неавторизованных операций, таких как нетипичные для клиента транзакции или использование компрометированных устройств или получателей платежей. В данном случае кредитная организация обязана запросить у клиента подтверждение для возобновления операции. Цель данных мер – обеспечение безопасности платежей и защита клиентов от мошеннических действий. Применение мер оперативного воздействия является важным инструментом для гарантирования прав клиентов в сфере платежных услуг.

Несмотря на динамичное развитие сферы интернет-платежей, российское законодательство не содержит исчерпывающих норм, регулирующих ответственность участников данного сегмента за неисполнение обязательств по переводу денежных средств. Закон о Национальной Платежной Системе (ст. 9), предусматривающий меры оперативного воздействия при подозрении на неавторизованные операции с электронными средствами платежа, и Гражданский Кодекс РФ (ст. 856), устанавливающий обязанность банков по уплате процентов за ненадлежащее исполнение банковских операций, лишь частично регулируют данную сферу.

Отсутствие специальных норм, регулирующих ответственность субъектов интернет-платежей, отмечается как специалистами, такими как Л.А. Новоселова, так и в рамках диссертационных исследований [9, с. 51]. Данный пробел в законодательстве порождает неопределенность и может приводить к конфликтным ситуациям. В целях обеспечения правовой регуляции сферы интернет-платежей, защиты прав клиентов и устранения неопределенности в отношении ответственности участников рынка, необходима разработка специальных норм, регулирующих данный аспект. Внедрение таких норм станет важным шагом для совершенствования правовой базы в области интернет-платежей.

Для эффективного функционирования современной финансовой системы необходима правовая определенность в вопросах момента исполнения обязательств при переводах денежных средств. Закон о НПС [5], классифицируя переводы как отдельный вид платежных услуг, устанавливает момент их окончательности в зависимости от участия в операции одной или нескольких кредитных организаций. Эта норма, однако, диссонирует с положениями Гражданского кодекса РФ, фиксирующего исполнение денежного обязательства по месту нахождения банка кредитора. Такая привязка к физическому местоположению является анахронизмом в условиях безналичных расчетов и тем более требует пересмотра. В частности, отсутствует четкая регламентация момента исполнения обязательств при переводах электронных денежных

средств, что порождает риски возникновения спорных ситуаций. Оптимальным решением представляется исключение из статьи 316 ГК РФ [2] нормы о месте нахождения банка и закрепление принципа окончательности перевода, определенного в Законе о НПС, в качестве универсального как для традиционных, так и для электронных форм расчетов. При этом логично разграничить императивный порядок для момента исполнения обязательств банка перед клиентом и диспозитивный – для взаимоотношений между плательщиком и получателем.

Широко распространенная в России услуга «прием платежей» регулируется Федеральным законом 161-ФЗ [5] и подразумевает зачисление наличных денежных средств, принятых платежным агентом, на специальный банковский счет с последующим их перечислением кредитной организацией получателю платежей. Эта услуга направлена на исполнение финансовых обязательств плательщика и осуществляется в рамках договорных отношений между платежным агентом, получателем и кредитной организацией. Платежный агент, выступая в качестве финансового посредника, обеспечивает обезличивание и консолидацию денежных средств и является специальным субъектом, подлежащим учету в Росфинмониторинге в соответствии с законодательством. В сущности, прием платежей представляет собой не автономную услугу, а часть процесса перевода денежных средств.

В соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» [4], почтовый перевод представляет собой комплексную услугу, предоставляемую организациями федеральной почтовой связи, включающую прием, обработку, перемещение и выдачу денежных средств. В отличие от интернет-платежей, почтовые переводы оперируют исключительно наличными денежными средствами и предоставляются в отделениях Почты России.

В российском правовом поле вопрос определения понятия «платежные услуги» остается дискуссионным, отсутствует его универсальная трактовка как в законодательстве, так и в научной литературе. Закон о НПС [5], выделяя переводы денежных средств в качестве одного из видов платежных услуг (ст. 3), ссылается на формы расчетов, предусмотренные ГК РФ [2], что приводит к определенным противоречиям в регулировании момента окончательности перевода. В частности, привязка исполнения денежного обязательства к месту нахождения банка кредитора, закрепленная в статье 316 ГК РФ [2], слабо коррелирует с природой безналичных расчетов, а для электронных денежных средств вообще не предусматривает четкого механизма.

Закон о НПС [5], в свою очередь, устанавливает момент окончательности перевода в зависимости от участия в операции одной или нескольких кредитных организаций (ч. 9 ст. 5 Закона о НПС). Для устранения этих противоречий целесообразно исключить из статьи 316 ГК РФ [2] упоминание о месте нахождения банка и закрепить положение о том, что обязательства плательщика считаются исполненными в момент, установленный Законом о НПС для окончательности перевода (ч. 9 ст. 5, ч. 15 ст. 7 Закона о НПС) [5]. Кроме того,

необходимо разграничить императивный характер момента исполнения обязательства банка перед клиентом и диспозитивный характер момента исполнения обязательств плательщика перед получателем. Унификация подходов к определению форм расчетов в рамках одного нормативного акта (ст. 5 Закона о НПС) также способствовала бы повышению правовой определенности в сфере интернет-платежей [5].

Российское законодательство в области интернет-платежей характеризуется рядом недостатков, связанных с отсутствием специфических норм. Деятельность провайдеров регулируется общими положениями гражданского права, что порождает правовую неопределенность для участников платежей. Правовая природа деятельности электронных платежных систем и их операций также вызывает вопросы, что затрудняет защиту прав потребителей и ограничивает контрольные полномочия налоговых органов. Недостаточная информированность граждан о специфике использования таких систем может приводить к негативным последствиям. Для устранения этих проблем необходимы дальнейшие исследования и совершенствование законодательства с учетом актуальных потребностей и передового международного опыта.

Таким образом, цифровая трансформация экономики существенно влияет на расчетные правоотношения, диктуя необходимость пересмотра их концептуальных основ и моделей для эффективного исполнения денежных обязательств. Появление новых субъектов, таких как платежные институты и финансовые посредники, расширение спектра платежных услуг (например, прием платежей на сайтах), а также использование электронных средств платежа и электронных денег требуют разработки специального правового регулирования. Саморегулирование и договорные инструменты не способны в полной мере обеспечить единообразие и баланс интересов участников интернет-расчетов. Для повышения доступности платежных систем, оперирующих электронными деньгами, предлагается уравнивать их правовой режим со счетами для безналичных расчетов путем повышения лимитов на переводы, снятия ограничений на обмен электронных денег на наличные и предоставления клиентам возможности пополнять электронные счета наличными без использования банковских счетов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 14. – Ст. 410.
4. Федеральный закон «О почтовой связи» от 17.07.1999 N 176-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 25. – Ст. 3065.
5. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 26. – Ст. 3667.
6. Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
8. Денисюк, А. Ю. Особенности оборота криптовалюты в свете принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ / А.Ю. Денисюк // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 931-939.
9. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03. – Москва, 1997. – 199 с.
10. Шахбазян М.Г. Гражданско-правовое регулирование Интернет-платежей в Российской Федерации: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шахбазян Мариане Грантовна, 2020. – 189 с.
11. Ярлычева Ю.Е. Проблема правового регулирования электронных платежных систем / Ю.Е. Ярлычева // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 326-329.
12. Объем интернет-торговли РФ за 2023 год вырос на 28%, до 6,4 трлн руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/945602> (дата обращения: 26.08.2024).

УДК 65.0 (12.4)

СИСТЕМА «ХОСИН КАНРИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫСТРАИВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КОМПАНИИ

Капралов Александр Сергеевич,
Университет «Синергия», Москва;
ФАУ «ЦИАМ им. П.И. Баранова», Москва
ORCID: 0009-0001-7726-2098

Аннотация. В данной статье рассматривается японская система управления и контроля качества «Хосин Канри» (Hoshin Kanri), особенности ее применения в современных российских компаниях. Анализируется актуальность применения данного инструмента, его преимущества и возможные сложности внедрения в рабочие процессы. Приводятся примеры международных организаций, использующих систему «Хосин Канри» для успешной реализации проектов в различных отраслях. Предлагаются практические рекомендации для успешного применения в российских организациях. Подчеркнута необходимость ясной постановки целей, их измеримости и достижимости для выполнения ключевых показателей деятельности предприятия, повышения его конкурентоспособности и более эффективной реализации стратегии развития всей организации.

Ключевые слова: стратегия, развитие, управление компанией, бережное производство, роли, матрица «хосин канри», кайкаку, кайдзен.

Современные компании часто ищут наиболее эффективные стратегии и пути развития своей предпринимательской деятельности. Но как увязать видение руководства компании по развитию с видением самих сотрудников и при этом не допустить недопонимания и противоречивых либо двусмысленных трактовок установленных целей и задач, при этом не потеряв в качестве производимых товаров, работах и предоставляемых услугах?

Для решения данных вопросов, непосредственно связанных с методами управления организацией и контроля качества на всех ее уровнях, в Японию, после Второй мировой войны, был приглашен американский ученый, статистик и консультант по менеджменту – Уильям Эдвардс Деминг. На тот момент Деминг уже был известен во всем мире своими лекциями о статистическом контроле качества (SQC, statistical quality control). Японские компании стали с ярым рвением и усердием внедрять эти методы на своих рабочих местах, что в свою очередь вызвало сильное сопротивление и непринятие со стороны сотрудников, т.к. они банально не могли понять свою собственную роль в улучшении качества работы предприятия [1].

После первой неудачной попытки Японский союз ученых и инженеров (JUSE, The Union of Japanese Scientists and Engineers) пригласил консультанта и ученого в области управления качеством – Джозефа Джурана. Он читал курс лекций по значимости и важности ролей, которые выполняют руководители высшего и среднего звена в сфере контроля качества. Благодаря его трудам в Японии осуществился переход к методу под названием «Всеобщее управление качеством» (TQM, Total Quality Management). Основная идея данного метода управления, заключается в том, что качество – это не просто повседневная деятельность отдела по контролю качества продукции товаров, работ и услуг, но и ответственность каждого сотрудника организации за выполняемую им ежедневную работу.

Примерно в то же время, когда Джозеф Джуран находился в Японии, в свет вышла книга Питера Друкера «Практика менеджмента», в которой описывалась концепция метода управления по целям (MOB, Management by objectives). Метод предлагает участие самих сотрудников в установлении целей и определении путей их достижения.

На основе вышеозвученных методов и концепций, в 1964 году японская компания Кабусики-гайся Буриджистоун (Bridgestone Corporation) ввела в обращение термин «Хосин Канри». В 1965 году был опубликован подробный доклад «Руководство по хосин канри», в котором удалось сформулировать основные принципы данной системы. Таким образом и появилось официальное название системы «Хосин Канри».

В 1970-х годах система уже активно применялся в таких компаниях как: Toyota, Komatsu, Panasonic и других. В 1980 году «Хосин Канри» стала применять впервые стали применять в США, а именно в компании Hewlett-Packard. Затем ее переняли и такие крупные международные компании, как: Intel, Procter & Gamble, ExxonMobil и многие другие. В 2008 году была опубликована и переведена на русский язык книга Томаса Джексона «Хосин Канри: Как заставить стратегию работать» [2].

Если переводить с японского дословно, то получается следующее: **Хо** = направление; **Син** = стрелка; **Кан** = контроль; **Ри** = логика.

В название и кроется основная концепция применения данной системы, это своего рода, некий «компас», который подсказывает топ-менеджменту, что для совершенствования стратегии развития организации необходимо постоянно находиться в непрерывном цикле взаимодействия руководства и сотрудников компании. А помогает в этом «цикл Деминга» (PDCA, Plan-Do-Check-Act), состоящий из 4-х этапов (рис. 1). А также «спираль Джурана», основной мыслью которой является то, что если при каждом прохождении PDCA, пусть и незначительно, но бизнес-процесс будет улучшаться путем корректировок на 4-м этапе, тогда это будет уже не замкнутый круг, а уже спираль. В которой каждый виток это небольшое улучшение эффективности процессов на предприятии (рис. 2).

Рис. 1 Цикл Деминга

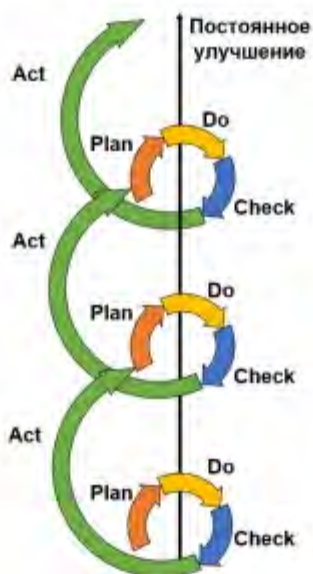

Рис. 2 Спираль Джурана

Система «Хосин Канри» охватывает все уровни организации и включает в себя следующие принципы: [3]

- разработка четкого видения стратегии и определение ключевых целей;
- создание связей между поставленными целями и действиями, осуществляемыми на всех уровнях организации;
- разработка политики, которая будет направлена на поддержку выбранной стратегии и достижения поставленных целей;
- постоянное отслеживание прогресса по достижению поставленных целей;

– оценка прогресса на регулярной основе, чтобы выявить отклонения от поставленных целей и задач на ранних этапах исполнения и скорректировать их в намеченное русло;

– вовлечение сотрудников в процесс реализации стратегии и выполнение поставленных ключевых целей.

На практике это выглядит следующим образом: руководство компании разрабатывает стратегию развития и определяет ключевые цели по своему видению, затем спускает ее с верхних управленческих уровней по вертикали к нижним, после ознакомления она возвращается наверх, но уже с видением, конкретными идеями и способами по выполнению поставленных задач, озвученные самими сотрудниками (рис. 3).

Рис. 3. Цепочка взаимодействия по системе «Хосин Канри»

Сам процесс применения «Хосин Канри» можно разбить на 4 основных этапа: [4]

1. Определение ключевых целей и разработка политики по их достижению. Готовит руководство компании. Может быть подготовлено в виде сетевого план-графика (СПГ) в программе MS Project (рис. 4);

2. Создание карт-целей и разработка планов действий. Для этого используется матрица «Хасин Канри» (рис. 5), которая демонстрирует взаимосвязь целей и ключевых показателей (KPI, Key Performance Indicators).

3. Мониторинг реализации. Отслеживание прогресса в достижении целей с помощью показателей KPI.

4. Обзорные мероприятия и корректировка. Проводятся для отслеживания отклонений от поставленных целей и своевременного внесения корректировок.

Рис. 5 Пример незаполненной матрицы «Хосин Канри»

84

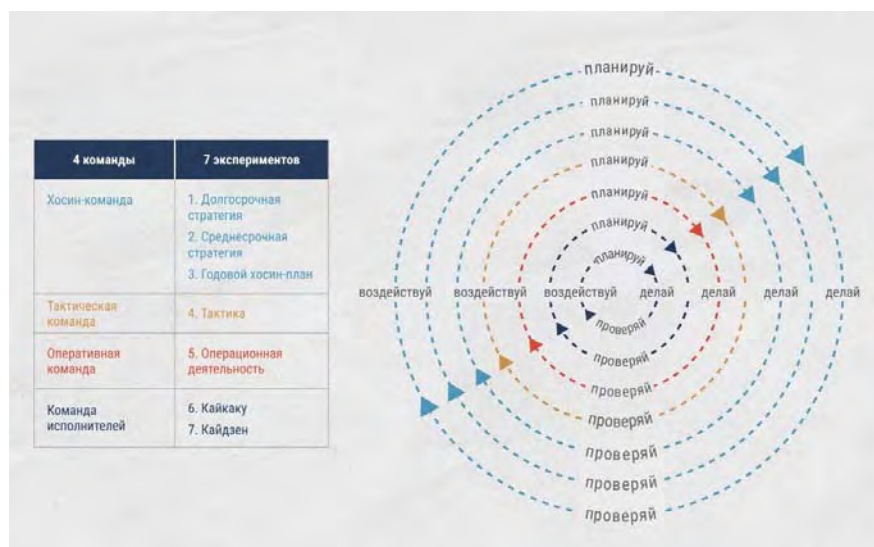

Рис. 6 Команды и задачи экспериментов (7 шагов) «Хасин Канри»

Хосин-команда (топ-менеджмент) отвечает за планирование стратегии и сам процесс ее реализации.

Тактическая команда отвечает за разработку тактик, повышающих конкурентоспособность организации.

Оперативная команда отвечает за улучшение и более эффективное выполнение конкретных бизнес-процессов.

Команда исполнителей делится на 2 направления: «Кайкаку (Kaikaku)» – масштабные радикальные преобразования и улучшения, направленные на борьбу с системными потерями в качестве бизнес-процессов и «Кайдзен (Kaizen)» – непрерывное пошаговое совершенствование всех бизнес-процессов [5].

Для осуществления данного цикла работ необходимо корректно заполнять матрицу «Хосин Канри» (рис. 7).

Начинать заполнение стоит всегда с долгосрочных целей вашей команды (3-5 лет) в матрице они обозначаются как «Результаты» и туда включаются инициативы, которые декомпозируются на небольшие задачи; затем стоит переходить к заполнению среднесрочных целей (1 год) в матрице они обозначаются как «Стратегии» и являются наиболее важными для выполнения в виду сильной ограниченности по срокам; после этого заполняется раздел «Тактики» и туда вносятся наиболее важные проекты, которые должны быть реализованы вашей командой для достижения краткосрочных целей; в последнюю очередь заполняется раздел «Мероприятия (Процесс)», он является набором показателей и индикаторов, которые позволяют отслеживать намеченный вами курс в течение определенного периода выполнения намеченных целей компании [6].

А3-Х														
Тема: Развитие потенциала, управление прибылью														
Х-матрица					Корреляция / вклад					Сфера ответственности / подотчетность				
Корреляция					Корреляция / вклад					Сфера ответственности / подотчетность				
●	●	○	○	○	Выполнить дизайн для шести сити в маркетинге	●	●	●	○	○	○	○	○	○
●	●	○	○	○	Выполнить дизайн шести сити в инженерных разработках	●	●	●	○	○	○	○	○	○
●	▲	○	○	○	Внедрить бережливый процесс на производстве	●	○	○	○	○	○	○	○	○
○	▲	●	○	○	Внедрить расширенную бережливую снабженческую сеть	○	○	○	○	○	○	○	○	○
○	○	○	○	○	Внедрить бережливые процессы в сфере управления и административной поддержки	○	○	○	○	○	○	○	○	○
Интегрировать предприятие в единую систему Знать потребности глобального потребителя Обеспечить дизайн и техническую разработку без задержек Производить более качественный продукт этноно воярива по запланированной стоимости стратегии тактика процесс результаты					Улучшить узнаваемость бренда с 1 до 3 Сократить долю рынка Увеличить число новых патентов Сократить время вывода продукта на рынок до 7 дней Увеличить оборот запаса с 5 до 50 Улучшить общую эффективность поставщиков до 75% Повысить удовлетворенность работников					Члены команд Руководитель космической команды Руководитель финансовой тактической команды Руководитель тактической команды ИИ Руководитель тактической команды сети поставщиков Руководитель тактической команды II Руководитель тактической команды по контролю качества Руководитель тактической команды маркетинга Руководитель тактической команды инженерных разработок Руководитель тактической команды производства Руководитель тактической команды сети поставщиков компании Konech				
○	●	●	○	○	Доход	\$50 000 000	●	●	●	○	○	○	○	○
○	▲	●	○	○	Затраты на разработку	\$1 400 000	▲	▲	○	○	○	○	○	○
○	○	○	○	○	Затраты на материалы	\$38 000 000	▲	▲	○	○	○	○	○	○
○	○	○	○	○	Конверсионные затраты	\$7 600 000	▲	▲	○	○	○	○	○	○
●	●	●	○	○	Прибыль потока ценности	\$3 000 000	●	●	●	○	○	○	○	○

Рис. 7 Пример заполненной матрицы «Хасин Канри»

Среди преимуществ использования данной системы в современных российских компаниях можно выделить следующие:

- понятная визуализация стратегии и целей организации;
- повышение согласованности действий сотрудников на всех уровнях в организации, благодаря четкому распределению зон ответственности и конкретных ролей при выполнении задач;
- единое четкое видение и понимание стратегии организации и поставленных ею ключевых целей и показателей;
- фокусировка на важных инициативах от работников, которые позволят более эффективно добиваться выполнения поставленных задач;
- улучшение коммуникации между сотрудниками и вовлеченности в процесс достижения общих целей;
- измеримость результатов проводимых работ благодаря тщательному выбору ключевых показателей эффективности;
- анализ промежуточных результатов на систематической основе позволяет предотвращать критические отклонения [7].

При внедрении системы «Хосин Канри» российские компании могут столкнуться со следующими сложностями:

- жесткая иерархическая структура власти в компании не позволит сотрудникам на всех уровнях принимать участие в разработке стратегии и целей организации;

- недостаток опыта и специалистов, способных применять данную систему могут создать сложности при внедрении на начальных этапах;
- постановка неясных, неизмеримых и невозможных для реализации целей со стороны руководства организации;
- недостаток вовлеченности руководства либо самих сотрудников;
- нестабильность российской экономики может затруднять долгосрочное планирование и последующее эффективное исполнение намеченной стратегии.

Для того, чтобы минимизировать факторы риска при внедрении системы «Хосин Канри» следует придерживаться следующих рекомендаций:

- пробовать использовать систему на небольших проектах и командах, не пытаться внедрить ее сиюминутно и бескомпромиссно по всему предприятию сразу;
- собирать обратную связь от своих сотрудников, возможно система не подходит для специфики их работы;
- перед началом работы в системе обязательно проводить обучение и приглашать специалистов, которые умеют с ней работать и эффективно применяют в своих организациях;
- мотивировать сотрудников своей организации за успешное применение системы и поощрять их желание научить использованию системы коллег из других отделов [8].

Система «Хосин Канри», зародившаяся на Востоке из нескольких методов и концепций, таких как: SQC, TMQ и MBO позволила Японии совершить огромный шаг вперед в методах и методиках управления стратегией развития и контролем качества на своих предприятиях после Второй мировой войны. На текущий момент экономика Японии занимает 3-е место во всем мире после США и Китая по размеру ВВП согласно данным Международного валютного фонда и Всемирного банка [9,10].

Япония подарила всему миру инструмент в виде системы «Хосин Канри», позволяющий эффективно выстраивать стратегии развития своих организаций, просто и понятно визуализировать намеченные цели и ключевые показатели, сплотить ради единой цели своих сотрудников и всегда иметь возможность скорректировать отклонения от планов путем систематического анализа промежуточных результатов.

Существует ряд сложностей при внедрении данной системы на российских предприятиях, таких как: нежелание делиться полномочиями со стороны высшего руководства и особенности деятельности конкретных предприятий, но при должном профессиональном подходе при внедрении и поощрении инициативы своих сотрудников, данная система позволит повысить конкурентоспособность предприятия и вывести текущие бизнес-процессы в компании на более эффективный и прозрачный уровень.

Список литературы:

1. Нив Р.Г. Пространство доктора Деминга: Принципы построения устойчивого бизнеса // Модели менеджмента ведущих корпораций / Перев.: Ю. Рубаник, Ю. Адлер, В. Шпер. – М.: Альпина Паблишер, 2005. – 376 с.
2. Джексон Т. Хосин Канри: как заставить стратегию работать / Пер.: О. Синицина. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2008. – 248 с.
3. John Nicholas Hoshin kanri and critical success factors in quality management and lean production // Total Quality Management & Business Excellence, 2014. – 18 p.
4. Thomas L. Jackson Hoshin Kanri for the Lean Enterprise // Developing Competitive Capabilities and Managing Profit, 2006. – 224 p.
5. Oliver Wyman So You Want to Get Lean Kaizen or Kaikaku? // Aviation, Aerospace, and Defense, 2012. – 8 p.
6. Pascal Dennis Getting the Right Things Done: A Leader's Guide to Planning and Execution // Lean Enterprise Institute, 2006. – 230 p.
7. Flávio Picchi Ten strategic planning problems hoshin kanri can solve, Planet Lean: The Official online magazine of the Lean Global Network, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planet-lean.com/articles/10-strategy-problems-hoshin-kanri-can-fix> (дата обращения 19.08.2024).
8. Richard Wilson, Elizabeth A. Cudney, Robert J. Marley Current status of Hoshin Kanri, The TQM Journal 36(6), 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/370601845_Current_status_of_Hoshin_Kanri (дата обращения 19.08.2024).
9. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org> (дата обращения 19.08.2024).
10. World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org> (дата обращения 19.08.2024).

УДК 347.78

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Коробейников Константин Вячеславович,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва

Аннотация. С развитием технологий и внедрением искусственного интеллекта в творческие процессы вопрос о правовом статусе произведений, созданных искусственным интеллектом, становится всё более актуальным. В данной статье проводится анализ правового статуса произведений, созданных искусственным интеллектом. Рассматривается вопрос, кто является автором таких произведений, кому принадлежат исключительные права на него.

В результате анализа автор определяет ряд пробелов и коллизий в законодательстве в обозначенной сфере, предлагает концепции их решения. Результаты данного исследования могут быть полезны при разработке поправок в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, автор произведения, правосубъектность, пробел законодательства, информационное право.

За последние несколько лет технологии искусственного интеллекта интегрировались в различные аспекты нашего быта, активно влияют на секторы культуры, в том числе на области искусства и литературы. Разработка и внедрение алгоритмов нейросети, обладающих способностью генерировать уникальные творческие работы, порождает сложные вопросы относительно авторства и его правовых аспектов в современном мире, особенно в контексте соблюдения и адаптации существующего законодательства к новым технологическим реалиям.

Технологии искусственного интеллекта, предназначенные для производства текстов, музыки, графики и других видов творчества, привлекают внимание не только артистов и писателей, но также и правоведов. Интеллектуальные системы, как например GPT и подобные им глубокие нейронные сети, обладают способностью создавать текстовые материалы, качество которых позволяет считать их полноценными произведениями литературы. Тем не менее возникает сложный вопрос о том, обладает ли искусственный интеллект законными основаниями для наделения его авторским правом на созданное произведение.

Главный и, вероятно, наиболее критичный вопрос, который возникает в контексте создания произведений через средства искусственного интеллекта, касается определения авторства. Согласно статье 1257 Гражданского кодекса

Российской Федерации, для признания лица автором произведения необходимо выполнение двух условий: создание произведения должно быть осуществлено гражданином и наличие творческого труда в процессе этой деятельности. Таким образом, правовая система ясно указывает на то, что за автором произведения может быть признан исключительно человек. Кроме того, исключительные права на произведение по общему правилу принадлежат его создателю. В определенных случаях, предусмотренных гражданским законодательством, такое право может быть передано работодателю или заказчику работы. Однако, в случае с произведениями, созданными с использованием технологий машинного обучения, возникают дополнительные сложности. Поставленный вопрос касается того, кто должен рассматриваться в качестве автора таких работ, кому принадлежат исключительные права на них?

Следует подчеркнуть, что в контексте Российского правового поля существует заметный пробел в законодательных рамках, касающихся регулирования данного вопроса, что порождает юридическую неопределенность. Кроме того, текущие законодательные акты по большей части не включают в себя упоминания о технологиях искусственного интеллекта. Официальное определение такой технологии можно увидеть в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ от 24 апреля 2020 года No 123-ФЗ, который задает рамки для экспериментального правового регулирования в Москве, направленного на стимулирование разработки и адаптации искусственного интеллекта. В этом законодательном акте искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [5, с. 12].

Законодательный акт ограничивается определением, не определяя юридические параметры.

Аналогичное определение дает Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который также содержит общие положения о принципах, задачах, связанных с использованием нейросети, но не раскрывает правовые вопросы, связанные с ее деятельностью. Указ также утверждает «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». При оценке данной стратегии, Косаренко Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета, автор множества научных работ в области искусственного интеллекта, отмечает, что реализация данной стратегии будет

способствовать регулированию правового положения искусственного интеллекта, его развитию.

Таким образом, действующее законодательство не дает прямых указаний для решения правовых вопросов, связанных с творческой детальностью искусственного интеллекта.

В соответствии с представлением о том, что авторство принадлежит исключительно человеку, круг возможных субъектов авторских прав в контексте произведений, порожденных искусственным интеллектом, ограничивается следующими фигурами: разработчиком данной технологии, его владельцем и пользователем. Эти лица полностью удовлетворяют первому условию авторства, утверждающему, что таковым может быть только человек. Тем не менее, когда дело доходит до оценки вклада творческого труда, ни один из этих субъектов не соответствует требованиям. Создатель программного кода, обеспечивающего обучение машины, безусловно вложил творческий труд в его разработку, но не был занят в процессе генерации произведения, что исключает его прямое творческое участие. Похожая ситуация складывается с владельцем нейросети, у которого полностью отсутствует творческий вклад в создание результата. В контексте пользователя, чей вклад сводится к постановке задачи, в соответствии со статьей 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствует основание для признания его автором, поскольку данная норма исключает из числа авторов тех, кто не совершил творческого вклада, ограничившись технической или консультационной поддержкой, руководством по выполнению задания.

Следовательно, согласно текущей нормативно-правовой базе Российской Федерации, ни один из упомянутых субъектов не имеет права считаться создателем контента, произведенного с помощью технологий искусственного интеллекта. Аналогичным образом, они не вправе претендовать на владение исключительными правами, так как в соответствии с базовыми юридическими принципами, прерогатива исключительного права отведена непосредственному автору произведения.

Ещё одна значимая проблема заключается в недостаточности правового регулирования в сфере контроля деятельности искусственного интеллекта, что позволяет злоупотреблять пробелами в законодательстве и присваивать авторские и исключительные права на произведения, созданные искусственным интеллектом. Этот пробел в законодательстве открывает возможности для недобросовестного использования, позволяя лицам, иницирующим проекты с применением нейросети, претендовать на авторство и исключительные права на результаты, созданные без вклада собственного уникального творчества, а также при полном отсутствии профессиональных знаний и навыков в данной области. Так, индивид может получить признание и права на охраняемый результат, к которой не применил ни творческих усилий, ни специализированных умений.

Законодательное закрепление статуса искусственного интеллекта представляется эффективным способом преодоления правовой

неопределенности. В научном сообществе существует консенсус относительно важности предоставления искусственному интеллекту юридической субъектности. В этом контексте Петр Мечиславович Морхат в диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук развивает идею «электронного лица», предлагая путь разрешения правовых вопросов.

Автор одобряет эту концепцию, однако на сегодняшний день считает такое решение преждевременным, ввиду того, что современный уровень развития машинного обучения не способен обеспечить такую технологию статусом полноправного участника в области гражданских прав.

Совершенствование правовой базы через внесение поправок в гражданское законодательство предусматривает интеграцию норм, признающих авторством произведений искусственный интеллект, а также внедрение диспозитивных правил, предоставляющих право получения исключительных прав владельцу искусственного интеллекта, пользователю или перевод таких результатов в сферу общественного достояния.

Введение данных поправок не только ликвидировало бы юридические пробелы, но и обеспечило качественный мониторинг инновационного потенциала искусственного интеллекта в креативных индустриях, стимулируя таким образом конкуренцию среди разработчиков и ускорение прогресса в сфере информационных технологий.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // «Российская газета» от 22.12.2006 г. – N 289.
2. Косаренко Н.Н. Система искусственного интеллекта: понятие, теория, право и перспективы развития: монография / Н.Н. Косаренко. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 176 с.
3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. доктора юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2018. – 420 с.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». – 14.10.2019. – № 41. – Ст. 5700.
5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // «Российская газета» от 28 апреля 2020 г.. – № 8146.

УДК 343.265.2

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИИ

Кривова Азиза Баходировна,
Университет «Синергия», Москва

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы института условно-досрочного освобождения в России. Осуществляется анализ существующего законодательства и практики его применения. Разбираются причины неэффективности данного института и предлагаются возможные пути их преодоления. Внимание уделяется как теоретическим аспектам, так и практическим вопросам, связанным с реализацией условно-досрочного освобождения в пенитенциарной системе России.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, уголовно-исполнительное право, пенитенциарная система, суд, условие, законодательство, проблемы

Институт условно-досрочного освобождения (УДО) играет важную роль в системе уголовно-исполнительного права России, предоставляя осуждённым возможность досрочного освобождения при условии добросовестного поведения и соблюдения норм закона в период отбывания наказания. Однако несмотря на его значимость и потенциал для реабилитации осуждённых, УДО в настоящее время сталкивается с рядом серьёзных проблем, которые ставят под угрозу его эффективность и справедливость применения.

Прежде всего, следует отметить проблему неравномерного применения УДО. Судебная практика показывает, что в различных регионах страны суды могут принимать разные решения по идентичным делам. Это обусловлено как субъективными факторами (мнение судьи, отношение к осуждённому), так и недостатками в законодательной базе, которые оставляют пространство для разночтений и свободной интерпретации. В ряде случаев это приводит к ситуациям, когда осуждённые за аналогичные преступления получают разные шансы на условно-досрочное освобождение, что подрывает доверие к институту УДО и самому правосудию.

Одним из ярких примеров неравномерного применения УДО является дело И., осужденного за кражу. В одном из судов Московской области ему было отказано в УДО на основании того, что он прогулял несколько занятий по трудовому обучению в колонии. Между тем, аналогичное дело в Санкт-Петербурге закончилось удовлетворением ходатайства об УДО: другой осужденный за кражу, также имевший незначительные нарушения дисциплины, был освобожден досрочно. Этот контраст ставит под сомнение единообразие

применения закона и вызывает вопросы относительно объективности и справедливости судебных решений.

Также стоит рассмотреть ситуацию с осужденными за более тяжкие преступления, такие как мошенничество. Например, в городе Екатеринбурге суд отказал в УДО женщине, осужденной за мошенничество в особо крупном размере, несмотря на наличие положительных характеристик и отсутствие нарушений режима. В то время как в Новосибирске аналогичное дело, связанное с той же статьей УК РФ, но с меньшим ущербом, закончилось условно-досрочным освобождением. Эта разница в подходах демонстрирует, насколько значительную роль играет субъективное восприятие судей и их региональные особенности.

Региональные различия в применении УДО могут быть связаны с различными факторами. Один из них – различие в уровне криминальной активности и загруженности судов. В регионах с высоким уровнем преступности суды могут быть менее благосклонны к осужденным, стремясь поддерживать более строгую политику наказаний и уменьшать вероятность рецидива. Другой фактор – это культурные и социальные различия между регионами, которые могут влиять на восприятие судьями и обществом нужды в досрочном освобождении осужденных.

Также играет роль и уровень профессиональной подготовки и квалификации судей и сотрудников правоохранительных органов в разных регионах. Высокий уровень профессионализма может способствовать более взвешенному и объективному принятию решений, в то время как недостатки в юридическом образовании или опыте могут приводить к ошибкам и несоответствиям в применении УДО.

Анализируя эту проблему, важно отметить и влияние общественного мнения на решения судей. В ряде случаев, под давлением общественности и медиа, суды могут быть более склонны к отказу в УДО, опасаясь обвинений в чрезмерной мягкости и рецидива преступлений. Это особенно актуально для дел, которые получают широкую огласку и вызывают общественный резонанс.

Значение имеет и внутренняя политика пенитенциарных учреждений, которые могут рекомендовать или не рекомендовать УДО, основываясь на своих оценках поведения и риска осужденного. В разных регионах существуют разные стандарты и подходы к данному вопросу, что также приводит к неравномерности в практике принятия решений.

Необходимо отметить, что проблема неравномерного применения УДО в разных регионах оказывает негативное воздействие на доверие граждан к правосудию в целом. Если осужденные и их родственники видят, что аналогичные дела решаются неодинаково, это подрывает уверенность в справедливости судебной системы и заставляет усомниться в ее объективности.

Для решения данной проблемы необходимо предпринять комплексные меры. Важным шагом является повышение уровня подготовки судей и

сотрудников правоохранительных органов, формирование единой судебной практики через публикацию и разъяснение судебных решений Верховного Суда Российской Федерации. Также стоит рассмотреть возможность введения более четких и детализированных критериев для принятия решений об УДО, чтобы минимизировать субъективный фактор и региональные различия.

Важным элементом решения проблемы может стать и расширение программы общественного контроля за деятельностью судов и пенитенциарных учреждений. Участие правозащитных организаций и общественных наблюдательных комиссий может способствовать более прозрачному и справедливому процессу принятия решений об УДО. Путем собирания и анализа статистических данных по применению УДО в разных регионах можно выявлять диспропорции и разрабатывать рекомендации по их устранению.

Ещё одной значимой проблемой является недостаточность критериев оценки поведения осуждённых для принятия решения об УДО. В российском законодательстве нет чётко сформулированных критериев, по которым можно объективно оценить «исправление» осуждённого. В результате этого значительное количество решений об отказе в УДО нарушают принципы объективности и справедливости, поскольку судьи зачастую основываются на субъективных впечатлениях и догадках. Неопределённость критериев создает трудности не только для судей, но и для адвокатов, которые стремятся эффективно защищать интересы своих клиентов.

Одной из основных проблем является неясность термина «исправление». В теории права под «исправлением» понимается положительное изменение личности осуждённого, выражающееся в его реабилитации и готовности вести законопослушный образ жизни. Однако российское законодательство не содержит подробного определения этого понятия, что приводит к субъективной интерпретации судьями и членами комиссий при рассмотрении ходатайств об УДО. Таким образом, в различных регионах страны возможно разное понимание и, соответственно, разное применение этого термина, что ставит под сомнение принципы равенства и единообразия правосудия.

Текущая правовая практика демонстрирует, что решение о предоставлении УДО во многом основывается на таких факторах, как соблюдение внутреннего распорядка в пенитенциарных учреждениях, участие в общественной жизни колонии, трудовая занятость и наличие дисциплинарных взысканий или поощрений. Однако такие критерии сами по себе являются недостаточно точными и зачастую формальными. Например, участие осуждённого в трудовой деятельности или выполнении общественных обязанностей может быть обусловлено не искренним желанием исправиться, а лишь стремлением создать видимость позитивного поведения с целью получения УДО. Кроме того, отсутствие нарушений режима и дисциплинарных взысканий также не всегда является объективным показателем исправления, так как этот фактор может зависеть от особенностей конкретного исправительного учреждения и методов его администрации.

Недостаток объективных критериев оценки исправления осуждённых также ведет к проблемам при анализе их психического состояния. Психологическое обследование осуждённых, столь важное для определения их психологической готовности к социальному взаимодействию на воле, не всегда проводится надлежащим образом. В российских пенитенциарных учреждениях часто не хватает квалифицированных специалистов и необходимых ресурсов для проведения комплексных психологических тестов, наблюдений. Как следствие, сведения о психологическом состоянии осуждённого могут быть поверхностными, что не позволяет в полной мере оценить его готовность к реинтеграции в общество.

Текущие проблемы правоприменительной практики также связаны с отсутствием единого подхода к оценке факторов, связанных с семейными и социальными связями осуждённого. Судебная практика рассматривает наличие у осуждённого крепких семейных уз и поддерживающего социального окружения как положительный фактор, способствующий ресоциализации. Однако здесь также отсутствуют четкие критерии оценки значимости этих связей и того, каким образом они действительно влияют на поведение осуждённого после освобождения. Без должной проверки и объективных методов оценки, данные о семейных и социальных связях могут быть недостаточно достоверными и адекватно отражающими реальное положение дел.

Отсутствуют стандартизированные методики и инструменты для систематической оценки всех аспектов исправления осуждённых. В различных колониях и СИЗО отсутствие единых процедур и подходов приводит к тому, что решения о предоставлении УДО принимаются на основании различных и нередко противоречивых факторов. В условиях неопределенности судьбы и сотрудники исправительных учреждений могут руководствоваться собственными субъективными взглядами, что создает условия для возникновения коррупционных механизмов и, в конечном итоге, ставит под сомнение справедливость и объективность решений.

Для того чтобы улучшить качество принятия решений по вопросам УДО и обеспечить их большую объективность, требуется детальная разработка и законодательное закрепление более четких и однозначных критериев исправления. В этом отношении может быть полезен зарубежный опыт, где такие критерии включают не только поведенческие, но и психологические, социальные и трудовые показатели. Необходимо разработать единую систему оценки, которая бы учитывала все аспекты личности осуждённого, его поведения и степени готовности к возвращению в общество.

В этом контексте, внедрение более продвинутых психологических и психиатрических обследований, проводимых независимыми экспертами, может стать одним из ключевых решений. Такие обследования должны включать не только традиционные методы тестирования, но и долгосрочные наблюдения, позволяющие более глубоко оценить личностные изменения и реальную мотивацию осуждённого.

Также важным шагом могло бы стать создание специализированных комиссий, состоящих из квалифицированных специалистов в области пенологической и психологической науки, которые бы разрабатывали стандарты оценки и проводили независимое консультирование для суда и работников исправительных учреждений. Эти комиссии должны иметь доступ к полным данным о поведении, психологическом состоянии и социально-экономической ситуации осуждённого, обеспечивая тем самым более всесторонний и объективный анализ.

Кроме того, одной из актуальных проблем УДО является недостаток комплексной реабилитационной работы с осуждёнными. В идеале система УДО должна стимулировать осуждённых к улучшению своего поведения, предоставляя им поддержку и необходимые ресурсы для успешной интеграции в общество после освобождения. Однако в действительности многие пенитенциарные учреждения не имеют достаточных ресурсов для реализации комплексных реабилитационных программ. Отсутствие должного реабилитационного влияния приводит к тому, что осуждённые, освободившиеся по УДО, часто не получают необходимых навыков и знаний для успешной адаптации в обществе, что повышает риск рецидива.

Одной из причин низкой эффективности института УДО являются бюрократические сложности и недостаточная координация между различными органами уголовно-исполнительной системы. Вместо того чтобы делать процесс освобождения прозрачным и последовательным, существующая система добавляет множество административных барьеров. Часто решения затягиваются на неоправданно долгий срок, что снижает доверие осуждённых к справедливости системы и ослабляет их мотивацию к реабилитации.

Для преодоления указанных проблем необходимо комплексное реформирование института УДО в России. Во-первых, нужно разработать и внедрить чёткие и объективные критерии оценки поведения осуждённых, что позволит сделать процесс принятия решений более прозрачным и справедливым. Во-вторых, важно усилить реабилитационную составляющую пенитенциарной системы, обеспечивая осуждённых доступом к образовательным и профессиональным программам, а также психологической поддержке. В-третьих, требуется оптимизация административных процедур, связанных с УДО, для уменьшения бюрократических барьеров и сокращения сроков рассмотрения дел.

Таким образом, решение проблем института условно-досрочного освобождения требует комплексного подхода, включающего как законодательные реформы, так и совершенствование практики его применения. Это позволит повысить эффективность реабилитации осуждённых, снизить уровень рецидивов и укрепить доверие общества к правовой системе России.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Уголовно-исполнительное право России / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: Юристъ, 2023. – 384 с.
2. Белякова Т.П. Проблемы условно-досрочного освобождения в современной России / Т.П. Белякова // Вестник уголовного права. – 2022. – № 5. – С. 45-52.
3. Бочаров К.В. Условия и порядок применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации / К.В. Бочаров. – М.: Норма, 2021. – 315 с.
4. Быков И.В. Анализ практики применения условно-досрочного освобождения в России / И.В. Быков // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 88-96.
5. Герасимов Ю.С. Правовое регулирование условно-досрочного освобождения / Ю.С. Герасимов. – М.: Проспект, 2023. – 276 с.
6. Гриб А.В. Теория и практика условно-досрочного освобождения / А.В. Гриб // Право и государство. – 2023. – № 15. – С. 58-67.
7. Денисова М.А. Условно-досрочное освобождение как институт уголовного права / М.А. Денисова. – СПб.: Питер, 2023. – 292 с.
8. Добрынин П.В. Применение института условно-досрочного освобождения в российской практике / П.В. Добрынин // Вестник права. – 2020. – № 10. – С. 112-120.
9. Журавлёв С.А. Критерии оценки поведения осуждённых при решении вопроса об УДО / С.А. Журавлёв // Российский судья. – 2021. – № 6. – С. 22-30.
10. Иванов Д.М. Роль реабилитации в системе условно-досрочного освобождения / Д.М. Иванов. – М.: Госюриздат, 2019. – 209 с.

УДК 378.012

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Лохмачев Александр Сергеевич,
Апенько Светлана Николаевна,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, Омск

Аннотация. В статье обсуждены некоторые аспекты формирования компетенций выпускников вузов для промышленных предприятий. Установлено, что для подготовки молодых специалистов к современному рынку труда необходимо интегрировать учебные организации и предприятия работодателей в рамках образовательного процесса. Быстрая цифровизация, миграция трудовых ресурсов делают эту задачу особенно актуальной. Современные предприятия нуждаются не только в глубоких знаниях выпускников, но и в умении адаптироваться и развивать навыки, выходящие за рамки конкретной профессии.

Ключевые слова: компетенции, интеграция, цифровизация, выпускники вузов.

Процесс подготовки кадров для промышленных предприятий сталкивается с рядом вызовов, связанных с необходимостью формирования как профессиональных, так и надпрофессиональных компетенций. При этом чаще вузы сосредоточены на формировании профессиональных компетенций. Надпрофессиональные развиваются в меньшей степени. Особенно работодатели ожидают от выпускников стратегическое и критическое мышление, коммуникативные качества, командные навыки. Вузам необходимо усилить формирование этих надпрофессиональных компетенций. Для обеспечения полной готовности молодых специалистов к требованиям современного рынка труда необходима комплексная интеграция вузов и работодателей в процессе образовательного процесса. В условиях стремительной цифровизации и существующих ограничений в образовательной среде, это становится еще более актуальным.

Современные промышленные предприятия требуют от своих сотрудников не только глубоких знаний в специфических областях, но и навыков адаптации к постоянным изменениям и внедрениям новых технологий. В этой связи

ключевую роль играет развитие надпрофессиональных компетенций: умение работать в команде, решение сложных задач, критическое мышление и способность непрерывно учиться.

Профессиональные компетенции включают в себя знания и умения, необходимые для выполнения конкретной профессиональной деятельности. Они обычно формируются через специализированные курсы, лабораторные работы и практикумы. Однако основные задачи формирования профессиональных компетенций заключаются не только в передаче теоретических знаний, но и в развитии практических навыков через тесное взаимодействие с промышленными предприятиями. В настоящее время в регионах России реализуются проекты интеграции. Так, в Политехническом институте Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (НовГУ) создан специализированный комплекс «Инженерная школа диагностики и промышленной безопасности» для подготовки обучающихся по направлению «Машиностроение», который направлен на взаимодействие науки, образования и производства с целью создания среды формирования высококвалифицированных специалистов, соответствующих современным профессиональным требованиям [1].

В омском регионе в последние годы наблюдается острый кадровый дефицит, который затрагивает практически все сферы экономики. Среди основных причин этой негативной тенденции выделяют миграцию высококвалифицированных работников в другие регионы страны [2]. К тому же несмотря на усилия вузов по улучшению качества подготовки специалистов, в настоящее время все еще не решены определенные ограничения, связанные с недостаточностью материально-технической базы и практической подготовки. Так, недостаточное финансирование приводит к устареванию оборудования в лабораториях и отсутствию современных учебных материалов. Недостаточное количество стажировок на реальных производственных предприятиях ведет к дефициту практического опыта у выпускников. Эти ограничения значительно снижают конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда.

Надпрофессиональные компетенции охватывают универсальные навыки, которые необходимы независимо от конкретной специальности. Они включают такие, как критическое мышление, коммуникационные навыки, а также цифровую грамотность.

Чрезмерная цифровизация современного мира диктует необходимость обладания широким спектром цифровых навыков. Это включает владение различными программными продуктами для анализа данных, инструментами проектного менеджмента и основами программирования. Однако цифровизация несет с собой и определенные риски: ориентация исключительно на цифровые

технологии может привести к снижению живого общения и командной работы, а быстрые изменения технологий требуют постоянного обновления знаний и могут привести к устареванию полученных навыков.

Тем не менее, правильное внедрение цифровых технологий может значительно повысить качество образования и адаптировать его под современные потребности рынка труда.

Для успешного формирования как профессиональных, так и надпрофессиональных компетенций необходимо тесное сотрудничество образовательных учреждений с промышленными предприятиями [3]. Значительную роль здесь играют следующие факторы:

1. Разработка учебных программ совместно с работодателями. Программы обучения должны разрабатываться с учетом требований рынка труда. Это предполагает активное участие представителей отраслевых предприятий в создании учебных планов.

2. Практико-ориентированный подход. Обучение должно включать обязательные стажировки на промышленных предприятиях. Такой подход способствует накоплению молодыми специалистами реального опыта работы.

3. Обновление материально-технической базы. Вузы должны стремиться к оснащению своих лабораторий современным оборудованием при поддержке бизнеса.

4. Развитие цифровых навыков. Курсы по освоению современных информационных технологий должны стать неотъемлемой частью образовательного процесса.

В данном аспекте университеты становятся центрами, способными эффективно влиять на миграционную политику в регионах. Они предлагают конкретные инструменты для улучшения ситуации, например, через создание центров карьеры. Эти центры, хотя и различаются по своим функциям в разных вузах, общими усилиями способствуют сокращению дисбаланса между возможностями университетского образования и потребностями рынка труда. Университетские центры карьеры играют ключевую роль в разработке послевузовских стратегий для молодежи. Они учитывают уникальные особенности молодого поколения, включая их привычки в потреблении, образовательные предпочтения, экономические модели поведения и другие аспекты. Эти особенности часто основаны на использовании цифровых технологий в повседневной жизни.

Таким образом, формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций у выпускников вузов является ключевым аспектом подготовки кадров для промышленных предприятий. Эти процессы

сталкиваются с множеством ограничений, но благодаря сотрудничеству вузов с отраслевыми предприятиями можно успешно преодолеть многие из них. Современная цифровизация предоставляет новые возможности для улучшения качества образования при условии правильного ее внедрения. Будущее профессиональной подготовки напрямую зависит от способности высших учебных заведений адаптироваться к меняющимся условиям рынка труда путем реализации инновационных методов обучения совместно с работодателями.

Благодарность. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-20314, <https://rscf.ru/project/24-28-20314/>

Список литературы:

1. Арендателева С.И. Инновационный подход к формированию профессиональных компетенций в условиях единого научно-образовательного пространства / С.И. Арендателева, С.Б. Сапожков, О.В. Ушакова // Инновации в технике и технологиях: Сборник научных статей Политехнического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2024. – С. 12-17. – DOI 10.34680/978-5-89896-904-2/2024.IET.02. – EDN EMUAAJ.
2. Лохмачев А.С. Тенденции изменения бизнес-среды последних лет: опыт Омской области / А.С. Лохмачев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 1 (175). – С. 76-81. – DOI 10.34773/EU.2024.1.13. – EDN PURZEM.
3. Апенько С.Н., Лукаш А.В., Давыдов А.И. Интеграция университетов и работодателей – потенциал в формировании социального капитала // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 144-164. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-144-164.

УДК 364

ADOPTION AS A DIRECTION OF AZERBAIJAN'S SOCIAL POLICY REGARDING CHILDREN

Nadjafova Natavan Khairulla,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan

Abstract. Giving special attention and care to vulnerable groups of the population (children, elderly, disabled, indigent, etc.) and implementing their social protection is a very important component of the social policy of the Republic of Azerbaijan and one of the directions of development. Protection of children, their healthy growth and their formation as mature members of society requires multifaceted activities, because it is about the socialization of the future citizen and personality in general. The social policy developed and implemented in relation to vulnerable groups, including children deprived of parental care, is increasingly increasing its contributions. Now the world experience is better studied than in the previous period, the search for optimal ways is strengthened, taking into account the available opportunities.

Аннотация. Уделение особого внимания и заботы уязвимым слоям населения (детям, пожилым, инвалидам, неимущим и т.д.) и осуществление их социальной защиты является очень важной составляющей социальной политики Азербайджанской Республики и одним из направлений развития. Защита детей, их здоровое развитие и формирование как зрелых членов общества требует многогранной деятельности, поскольку речь идет о социализации будущего гражданина и личности в целом. Социальная политика, разрабатываемая и реализуемая в отношении уязвимых слоев населения, в том числе детей, лишенных родительской опеки, все больше увеличивает свой вклад. Сейчас лучше изучен мировой опыт, чем в предыдущий период, усиливается поиск оптимальных путей с учетом имеющихся возможностей.

Key words: social protection, children's institutions, placing children in foster care, social policy, children deprived of guardianship

Ключевые слова: социальная защита, детские учреждения, помещение детей на воспитание, социальная политика, дети, лишенные опеки.

At present, the Republic of Azerbaijan is successfully moving in the direction of building a democratic, legal, secular society and, despite the existing difficulties, is gradually increasing its achievements. One of the main elements of this society is the

provision of supremacy of human rights and freedoms, provision of comprehensive welfare by the state for their realization.

Under the conditions of independence, the social policy developed and implemented in the Republic of Azerbaijan in relation to vulnerable groups, including children deprived of parental care, is gradually increasing its contributions. Now the world experience, available opportunities are better studied than in the previous period, the search for optimal ways is intensified.

The problem of ensuring social protection of children who have lost their parents and are deprived of parental care requires regular research and analysis due to its essence, the more clear the situation is, the more deeply it is worked out, the more fundamental and effective the steps to be taken and the things to be done will be.

The emerging new socio-political, military, economic, geostrategic realities increase the possibilities of planning and implementing the social policy for children deprived of parental care in the modern Azerbaijani society for a longer period of time and in a more objective way, and it is from this point of view that the current research work is of special relevance.

Caring for children deprived of parental care is one of the important directions of state policy. Azerbaijan approved by the President of the Republic of Azerbaijan on March 29, 2006 in accordance with the Decree "On the approval of the State Program on the transfer of children from state children's institutions to families (De-institutionalization) and alternative care (2006-2015 years)" in order to implement the healthy growth of children who have lost their parents and are deprived of parental care in the family environment, and their integration into society important measures have been taken in the direction of the formation and implementation of mechanisms for adoption and alternative care by suitable families.

Although the state institutions in our country provide these children with enough attention and care, of course, nothing can replace parental caress. Currently, the main goal is to achieve as many children as possible living together with their biological parents. If this is not possible, foster family and adoption are considered as the most suitable cases.

In order to protect the rights of children, the institution of adoption is one of the main issues that need attention.

Adoption is controlled by the state and is possible only on the basis of a court order. As specified in Article 118.1 of the Family Code of the Republic of Azerbaijan, it is executed by the court. In this case, the application submitted by the person who wants to adopt a child is taken as the basis. That is, it does not mean that anyone who wishes cannot adopt a child or give his child up for adoption; as well as educational institutions freely cannot give any child for adoption to any other person.

Adoption takes place in two forms: 1) Adoption of a child with both parents or one of the parents alive. At this time, the process is usually in the form of acquaintance – a citizen's desire to adopt a child of another citizen who is a relative, neighbor, co-worker, as well as an acquaintance, the latter begins with the consent (if both parents of the child are alive, with the consent of both). 2) Adoption of children whose parents are not alive or deprived of parental care is carried out by the guardians (guardians), the foster family, the heads of the institutions where the children grow up and the children themselves, with the consent of the relevant organizations, i.e. guardianship and guardianship institutions of local executive authorities.

Adoption of the current legislation of the Republic of Azerbaijan determines some conditions for the execution of the process. According to the legislation, in order to take care of children, to bring them up in a healthy environment, to ensure that adoption has a normal effect on their condition, psyche and development, the relevant authorities are required to pay particular attention to the health of the adoptive person (s) at home, work and place of residence. Thus, as stated in the legislation, persons with no capacity to act (as well as limited capacity to act), persons deprived of parental rights (as well as restricted parental rights), persons removed from the position of guardian or custodian due to non-performance of the duties assumed by law, depending on the state of health persons who are unable to perform the duties of parents cannot adopt a child. Also, diseases that do not allow adoption are specifically specified in the legislation of the Republic of Azerbaijan.

Registration of children deprived of parental care is carried out in 3 stages: initial, centralized and general registration.

Initial accounting is carried out by the guardianship, guardianship institution of the local executive authority in the area where the child actually lives, centralized accounting by the Ministry of Health for children under the age of three, and the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan for children over the age of three, and general accounting by the Ministry of Family, Women of the Republic of Azerbaijan and implemented by the State Committee on Children's Problems.

Likewise, if the person who wants to adopt children is a citizen of the Republic of Azerbaijan, the custody and guardianship body of the area where he lives performs his registration. If this person is a foreigner or a stateless person, his registration is performed by the AR State Committee on Family, Women and Children's Problems. In this case, the person who wants to adopt a child should apply to the guardianship and guardianship institution in the area where he lives and wait for the institution to conduct a special assessment. Then, all the documents of the person who wants to adopt, the application is submitted to the Ministry of Health or the Ministry of Science

and Education, depending on the age of the child he wants to adopt. The person wishing to adopt chooses one of the children on the list of children for adoption presented to him according to his wishes and further processes it is carried out by the relevant decision of the court.

In the case of adoption of a child with both parents or one of the parents alive, the first condition is a certain agreement between the applicant and the parents of the child to be adopted. If the child is deprived of parental care, in this case, the head of the boarding house or state institution where he lives and grows up, as well as the guardianship and guardianship institution for the place of adoption or the area where the parents live, must give approval. This consent can also be given orally in court proceedings.

Adoption-related issues are considered jointly by the AR State Committee on Family, Women and Children's Issues and representatives of guardianship and guardianship departments of executive bodies. When a child who is a citizen of the Republic of Azerbaijan is adopted by foreigners, the Committee, in case of adoption by citizens of the Republic of Azerbaijan executive bodies control this issue. However, in all cases, judicial bodies receive opinions from these institutions in the matter of adoption.

Since adoption is a matter of special sensitivity, this secret is protected by the state. Even court sessions in this regard take place in closed form. Also, when the adopters die, it is forbidden to give any information about the adoption to anyone without their consent. The person who spreads this secret against the will of the adopter shall be held responsible in the form established by law. According to Article 175 of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, sanctions should be applied against the person who spreads the secret of adoption.

As it can be seen, adoption was not an easy process, it confirms that it is one of the main directions of the country's policy aimed at the implementation of children's rights, their correct upbringing, ensuring their development as a highly moral, comprehensive personality, and creating an opportunity for them to grow as citizens worthy of society.

Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Azerbaijan according to the information of the Ministry, 100 children were adopted from State children's institutions in Azerbaijan in January-September 2023. 49 of them are girls and 51 are boys. Most of these children are 1-5 years old. As a result of reintegration measures, 126 children, 67 boys and 59 girls, were returned to their families.

"Child Protection in Intercountry Adoption and Azerbaijan joined the "Hague Convention on Cooperation" on March 30, 2004. In accordance with the requirements of the convention, the activities of other state institutions and organizations related to

intercountry adoption are coordinated by the State Committee on Family, Women and Children's Problems. At this time, the Republic of Azerbaijan The Constitution, the Family Code and the Civil-Procedural Code are considered fundamental.

Current legislation provides that children deprived of parental care can be adopted up to the age of 18. According to the Family Code, if it is not possible to give the child to the family, or if the relatives refuse to adopt, the child can be adopted by a citizen of a foreign country based on the permission of the Committee and the court decision.

The directly competent body in the process of intercountry adoption belongs to the State Committee on Family, Women and Children's Problems of the Republic of Azerbaijan. In the world experience, related bodies operate in this regard. In contact with these bodies, the committee collects information about the living and future lives of those children.

In addition to the living conditions of those who want to adopt, it is of particular importance to investigate their motives for adoption and their matching with the child. Also, the minimum age limit for married persons is 25, and for unmarried persons is 30.

Thus, the essence of the social policy regarding children deprived of parental care is to constantly focus on their social protection as vulnerable social groups.

References:

1. Hasanov R. Social politics / Baku: EUROPA. – 2016. – S. 310.
2. Shafiyev U. Social work and social policy in Azerbaijan / Baku: Science and education, 2018. – S. 690.
3. Order "On the approval of the State Program for transfer of children from state children's institutions to families (De-institutionalization) and alternative care (2006-2015 years) in the Republic of Azerbaijan". – URL: <http://www.e-ganun.az/framework/11537>
4. The proposed amendment to the Family Code regarding adoption was accepted / December 3, 2019. – URL: <https://www.e-huquq.az/news>
5. Legislative collection of the Republic of Azerbaijan. – URL: <http://www.e-ganun.az/framework/46678>
6. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. – URL: <https://www.e-ganun.az/framework/46947>

УДК 347.7

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС

Тюхтенкова Екатерина Игоревна,
Российская таможенная академия, Люберцы

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие правового регулирования института международной электронной торговли в странах-участниках Евразийского экономического союза. Электронная торговля становится все более значимой составляющей мировой экономики, и участники ЕАЭС также активно внедряют этот вид торговли в своих странах. Автор анализирует правовые акты, регулирующие международную электронную торговлю в странах ЕАЭС, и исследуют проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются участники регионального рынка. В статье обращается внимание на различия в правовых нормах и законодательстве между странами ЕАЭС, а также на необходимость гармонизации правовых положений для обеспечения более эффективной и безопасной электронной торговли в регионе. В аспекте развития цифровой экономики и обмена данными между странами, исследование актуализирует проблему развития правового регулирования института международной электронной торговли в странах участницах ЕАЭС на современном этапе.

Ключевые слова: законодательство, онлайн-торговля, государства Евразийского экономического союза, цифровизация экономики, цифровые инновации, интернет-торговля.

Тема развития правового регулирования международной электронной торговли в странах ЕАЭС становится очень актуальной в наше время в связи со стремительным развитием онлайн торговли. Это связано с быстрым развитием цифровой экономики и распространением информационно-коммуникационных технологий. Последнее время наблюдается увеличение интереса к трансграничной электронной коммерции среди стран-участниц ЕАЭС, что создает новые юридические проблемы. В процессе формирования и регулирования электронного рынка возникают различные вопросы, связанные с адаптацией механизмов к современным условиям и существующей правовой системе, которая должна соответствовать требованиям времени.

Электронная коммерция стремительно развивается и становится все более популярной как внутри стран ЕАЭС, так и на мировом рынке. Это требует улучшения и создания новых правовых норм для обеспечения законности и защиты прав потребителей и бизнес-сообщества. Цифровая торговля в рамках

Евразийского экономического союза демонстрирует значительный рост, примерно на 30% в год. Этот рост обусловлен рядом факторов, включая увеличение числа потребителей, предпочитающих покупки через интернет из-за большего выбора и низких цен. Ускоренный рост цифровой торговли в странах ЕАЭС объясняется несколькими причинами, такими как эффект низкой базы, активное использование цифровых технологий населением и доступность рынка для международных компаний через новые цифровые каналы.

Согласно прогнозу Data Insight, в 2023 году объем продаж на рынке e-Commerce достигнет 7,4 трлн рублей, при этом динамика роста составляет 30% [4].

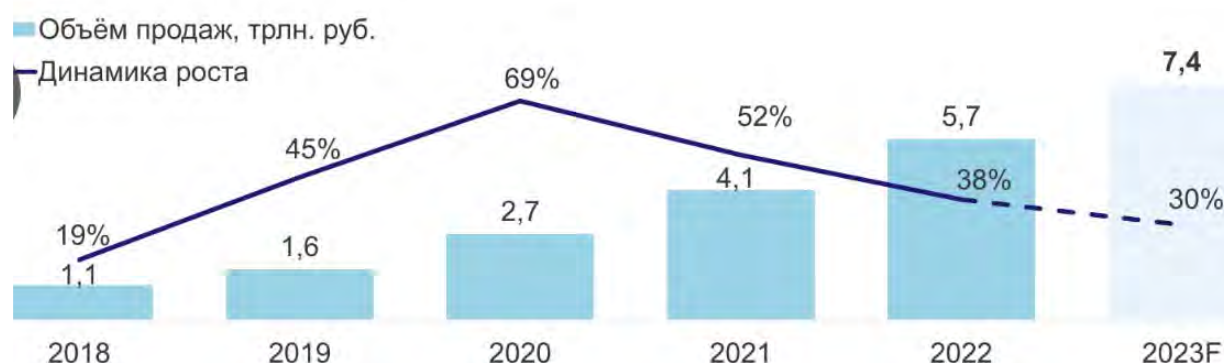

Рис. 1 Рост продаж в сфере электронной коммерции в 2023 году

Изменениям на рынке e-Commerce способствуют в большей степени маркетплейсы. Именно они влияют на тенденции рынка e-Commerce, особенно по сравнению с оставшимся онлайн-рынком, ущерб которому наносится по тем отраслям экономики, зависящими от импорта иностранной продукции. В первую очередь это касается сельского хозяйства, машиностроения и строительной отрасли. Для маркетплейсов Wildberries и Ozon в ноябре 2022 года наблюдался рост до 75%, что превышает показатель предыдущего года на 13% [4].

К концу 2022 года доля компаний, использующих собственные службы доставки, увеличилась на 13 процентных пунктов и составила 88%, в то время как в 2021 году этот показатель был равен 75%. Основными факторами, способствовавшими этому росту, являются маркетплейсы Ozon и Wildberries — их коллективная доля отгрузок в 2022 году составила 76%.[4]

На данный момент специалисты в области e-Commerce активно работают над разработкой Концепции, которая предусматривает комплексное регулирование электронной торговли в странах ЕАЭС. Целью этого проекта нормативного акта является создание и усовершенствование правовой базы на международном уровне и установление правил, регулирующих деятельность торговых организаций. Особое внимание уделяется разработке четкой

терминологии и условий, обеспечивающих нормативное регулирование функционирования товарного рынка в области электронной торговли, сосредоточив внимание на одной платформе, мы стремимся обеспечить равные условия для всех участников рынка, учитывая все аспекты их деятельности [3].

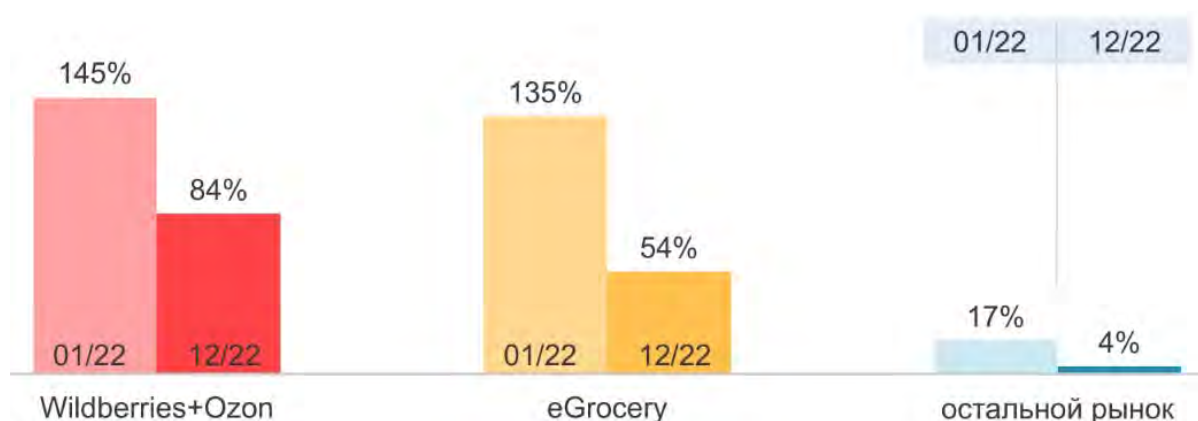

Рис. 2 Динамика роста у маркетплейсов и в eGrocery

Деятельность по правовому регулированию электронной торговли в ЕАЭС направлена на несколько аспектов. Одним из ключевых задач является разработка механизмов для согласования процедур сбора НДС при электронной торговле физическими лицами в контексте трансграничных операций на внутреннем рынке ЕАЭС. Также важным является создание эффективной процедуры для взаимного признания цифровых подписей и законных документов в электронном формате, используемых между компаниями и государственными органами [3].

Государства-члены ЕАЭС имеют свои собственные национальные правовые системы, которые отличаются в области электронной торговли. Сокращение различий в правовых нормах и стандартах этой области является важным шагом для упрощения международной торговли и повышения доверия к онлайн-коммерции. Юридическая наука подчеркивает необходимость изучения вопросов электронной торговли и разработки соответствующего законодательства для регулирования отношений, связанных с дистанционным заключением и исполнением гражданских сделок.

Для эффективного регулирования правовых отношений необходимо иметь четкий и детализированный набор действий. Л. В. Андреева подчеркивает, что с развитием цифровой торговли необходимо решить, насколько готова электронная торговля в России к современным цифровым технологиям и какие из уже существующих институтов можно приспособить для интеграции новых цифровых технологий в торговую практику.

Значимость проведения исследований и разработки законодательства в сфере правового регулирования электронной торговли и коммерции обусловлена

сложностью проблем и неоднозначностью аспектов, существующих в данной области. Авторы М.В. Демченко и В.К. подчеркивают важность этой темы. Шайдуллина выделяет следующие основные проблемы, связанные с цифровыми сделками: отсутствие общего понимания и терминологии; сложности идентификации участников онлайн-транзакций; необходимость определения законности вмешательства государства в отношения, формирующиеся в виртуальной среде; вопросы обеспечения безопасности обмена информацией; а также соотношение между саморегулированием и государственным регулированием. Эти проблемы подчеркивают важность дальнейшего изучения и разработки эффективных механизмов регулирования, учитывающих особенности электронной торговли и способствующих ее развитию.

Э.В. Черепанова подчеркивает важность изучения электронной коммерции и проведения практических исследований на основе правовых экспериментов. Она отмечает, что электронная торговля играет ключевую роль в современной мировой экономике, что требует разработки эффективного правового регулирования в этой сфере. Качество регулирования в области электронной коммерции оценивается по степени соответствия поставленных целей достигнутым результатам. С учетом появления и постоянного развития новых цифровых технологий, таких как блокчейн, криптовалюты, токены и другие, может требоваться регулярное обновление законодательных норм. В свете быстрого развития и внедрения новых цифровых технологий, включая электронную торговлю, возникает необходимость обеспечения стабильности правовой системы путем проведения правовых экспериментов для апробации новых норм и законов. В юридической науке подчеркивается важность изучения электронной торговли и разработки соответствующего законодательства для регулирования возникающих отношений при заключении и исполнении гражданско-правовых сделок на расстоянии.

Правовое регулирование вопросов электронной торговли в настоящее время регулируют:

- Нормативный акт 2000/31/ЕС, который касается правовых аспектов информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, в области электронной коммерции;

- Общепринятый стандарт ЮНСИТРАЛ по электронной коммерции.

Парламент Европы и Совет Европейского Союза утвердили Директиву 2000/31/ЕС, в которой говорится о том, что информационные услуги охватывают разнообразные сферы экономической деятельности, осуществляемые в онлайн-режиме. on-line электронной коммерции, пассивный доход от инвестиций или предоставление услуг удаленно. on-line...». Ст. 11 Директивы 2000/31/ЕС прямо принципы, которые определяют основу и основу. принципы, регламентирующие порядок размещения определенных заказов, т. е. осуществляется установление правил и определение метода, с помощью которого можно заключить договоры e-commerce. Так, страны ЕАЭС должны предоставлять гарантии, если возникает

ситуация, когда получатель товара размещает заказ посредством коммуникационных тех. средств, необходимо соблюдать некоторые основные принципы, включающие:

1. Поставщик услуг или товара должен дать свое подтверждение получения заказа клиентом с помощью компьютера в отсутствии задержки;
2. Заказ и подтверждение получения считаются завершенными, когда они доступны тем лицам, которым они предназначены.

Стандартный закон ЮНСИТРАЛ о электронной коммерции применяется ко всей информации, передаваемой в виде сообщений данных в рамках коммерческой деятельности. Под сообщением данных понимается информация, которая создается, отправляется, принимается или хранится с использованием электронных, оптических или подобных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими (ст. 2 закона). Информация не теряет юридической силы, действительности или обязательности только потому, что она представлена в форме сообщения данных (ст. 5 закона).

В странах-участниках Содружества Независимых Государств действует Модельный закон об электронной торговле, который был принят в городе Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 года постановлением № 31-12 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи участников СНГ. В данном законе содержатся основные определения и правила проведения электронной торговли на территории стран-участников СНГ. Например, электронная сделка определяется как сделка, которая заключается сторонами с использованием электронных операций; электронная торговля – это процесс торговли, осуществляемый с применением информационных систем, сети связи и электронных процедур.

Н.В. Козинец отмечает, что Модельный закон СНГ «Об электронной торговле» ясно определил понятия электронных сделок и договоров, что свидетельствует о его большей ориентированности на страны романо-германской правовой семьи и более полно отражает потребности евразийской интеграции, в отличие от Типового закона ЮНСИТРАЛ.. В России сейчас в законах 160 и 434 ГК РФ описано, что сделка считается совершенной в письменной форме, если она совершена с помощью электронных или других технических средств, сохраняющих содержание сделки без изменений. Подписание сделки считается выполненным, если можно однозначно определить лицо, выразившее волю. В некоторых случаях возможно использование специальных методов для определения личности участника сделки параграфа первой статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации. В пункте 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится информация о том, что развитие законодательства и сферы правового регулирования электронной торговли является одним из ключевых направлений.

Подпись вручную – это устаревшее явление, которое постепенно уходит в прошлое из-за изменения времени (влияние молодежи, пандемия и другие факторы). Наличие письменной формы без подписи на бумажном носителе не означает автоматической недействительности сделки или несогласованности условий сделки. Определение лица, выразившего свою волю, не ограничивается только подписью.

Дополнительные требования к идентификации личности при совершении сделки могут быть установлены в договоре. Письменная форма включает в себя как документы на бумаге, так и электронные документы. Подписание документов в электронной форме может осуществляться различными способами, включая простую электронную подпись, неквалифицированную усиленную подпись и квалифицированную усиленную подпись. Важно также учитывать возможность направления документов или электронных сообщений для завершения сделки [1].

Электронная торговля – это форма дистанционного продажи товаров и услуг (согласно постановлению Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463). В рамках этого процесса осуществляется розничная торговля, предоставление услуг общественного питания и других услуг. агрегаторов прямо подпадают под правовое регулирование вопросы электронной торговли. Кроме того, именно эти сделки составляют основную часть всех цифровых сделок, которые заключаются в настоящее время. Тем не менее, некоторые аспекты вызывают неопределенность и требуют дальнейшего уточнения. Например, что товар считается не предназначенным для продажи на расстоянии, если его продажа через веб-сайт или программу для компьютера требует предварительного согласования условий сделки, таких как наличие товара, его название и количество. Это также относится к случаям, когда продавец явно указывает, что товар не предназначен для продажи на расстоянии. осуществление продаж через дистанционные каналы, однако в ходе этого процесса. совершения перед совершением сделки между продавцом и покупателем всегда необходимо уточнить наличие товара на складе, его наименование и количество, так как именно эти условия определяют успешность сделки в большинстве случаев. выбор покупателя, таким образом, необходимо внести дополнительные изменения в законодательство о регулировании электронной торговли в сфере потребительских отношений [1].

На данный момент основное внимание в правовом регулировании электронной торговли уделяется модельным правилам, которые определяют основные принципы взаимодействия между участниками этой сферы. Важность вопроса регулирования электронной торговли в правовом поле стран-участниц заключается в том, что она охватывает как внутреннюю, так и внешнюю торговлю, а также онлайн-торговлю через интернет-магазины. Поэтому при цифровой трансформации внешнеторговой сферы необходимо учитывать развивающуюся электронную торговлю. Кроме того, развитие электронной

торговли тесно связано с проектами, осуществляемыми в рамках Цифровой повестки ЕАЭС.

Список литературы:

1. Белов В.А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование, судебная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlya-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika> (дата обращения: 28.07.2024).
2. Дмитрий Вольвач: гармонизация регулирования электронной торговли в ЕАЭС позволит создать сбалансированную и безопасную среду для всех участников рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 28.07.2024).
3. Вирин Ф. «Онлайн-продажи в России: тренды 2023» на конференции ProМаркетплейсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rutube.ru/video/ae0bfaf55054006cb1bae82e80223101/> (дата обращения: 28.07.2024).
4. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ees.eaeunion.org/upload/medialibrary/b29/tsifrovaya-torgovlya.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).
5. Лебедев А.С. Проблемы правового регулирования трансграничной электронной торговли в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eijournal.ru/jour/article/view/808> (дата обращения: 28.07.2024).
6. Шиманская А.В. Проблемы регулирования электронной торговли в ЕАЭС в контексте процессов цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/261098/1/233-238.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).

УДК 336

КОЛЛЕДЖ КАК КУЗНИЦА КАДРОВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Чалкина Марина Владимировна,
Благовещенский финансово-экономический
колледж (Благовещенский филиал
Финуниверситета), Благовещенск

Аннотация. Подготовка квалифицированных кадров в образовательных организациях системы среднего профессионального образования успешно адаптируется к новым для нее условиям, является весьма востребованной и перспективной в системе непрерывного профессионального образования.

Ключевые слова: обучающиеся, колледж, среднее профессиональное образование, финансовая система, трудоустройство, выпускники, экономика, учебный процесс.

Благовещенский финансово-экономический колледж, образованный в 1934 году, стал первым учебным заведением на Дальнем Востоке по подготовке специалистов среднего звена в финансово-кредитной системе.

За прошедшие годы нашим учебным заведением подготовлено более 30 тысяч специалистов: бухгалтеров, финансистов, юристов, банковских служащих, программистов, которые трудятся в различных регионах нашей страны. Многие выпускники колледжа занимают ответственные руководящие посты в правовой и финансовой сферах.

Коллектив колледжа чтит традиции, создававшиеся десятилетиями, добросовестно, с профессиональным достоинством относится к своему делу, обладает огромным потенциалом для реализации самых грандиозных проектов, проявляет целеустремленность и упорство в достижении поставленных целей.

С 2016 года Благовещенский финансово-экономический колледж является филиалом федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Колледж уверенно подошел к своему 90-летию в составе одного из ведущих вузов страны. Мы гордимся, что стали филиалом такого респектабельного и престижного учебного заведения. Именно в этом вузе училась и учится финансовая элита России.

Финансовый университет по праву является главной кузницей финансовых кадров нашей страны. За свою 105-летнюю историю вуз прошел большой, во многом новаторский путь развития и подготовил свыше одного миллиона

высококласных специалистов. Выпускники университета внесли значительный вклад в процветание и благополучие нашего Отечества, его экономическую и социальную стабильность.

К своему 90-летию Благовещенский финансово-экономический колледж подошел в составе мегауниверситета, входящего в десятку самых крупных вузов страны. Мы являемся частью большого и многопрофильного учебного заведения, которое не только готовит высококвалифицированных специалистов для нашей экономики, но и формирует гражданственность и мировоззрение, продолжая славные традиции, заложенные его основателями.

Многолетний труд нашего коллектива сложно переоценить в масштабах города и Амурской области. Сегодня, благодаря преподавателям и сотрудникам, колледж является опорой в подготовке кадров для сферы финансов, юриспруденции и информационных технологий.

За годы различных реформ в области образования колледжу удалось сохранить главное – высокопрофессиональный педагогический коллектив, образовательную базу, высокий уровень организации учебного процесса на основе современных инновационных технологий и актуальные для сегодняшнего дня специальности.

В настоящее время в Благовещенском филиале Финуниверситета сформирован стабильный профессиональный трудовой коллектив: руководящий и преподавательский состав, работники функциональных и обслуживающих структурных подразделений.

Так, по состоянию на 01.01.2024 списочное количество работников филиала составляет 67 человек, из них педагогических работников – 38 человек.

Работники коллектива имеют различные виды наград: нагрудный знак «Почетный работник среднего профессионального образования РФ», нагрудный знак «Отличник финансовой работы», почетная грамота Министерства образования и науки РФ, почетная грамота Министерства образования и науки Амурской области, почетная грамота Министерства по физической культуре и спорту Амурской области, нагрудный серебряный знак «Почетный работник Финансового университета».

По состоянию на 01 января 2024 года численность обучающихся на очном отделении составила 725 человек, на заочном – 133 человека.

В соответствии с учредительными и регистрационными документами филиал реализует следующие образовательные программы среднего профессионального образования: «Информационные системы и программирование», «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Финансы», «Банковское дело», «Право и организация социального обеспечения».

В 2024 году осуществляется набор на новые специальности «Операционная деятельность в логистике» и «Юриспруденция».

Для обеспечения коллегиальности в решении вопросов учебно-методической и воспитательной работы, физического воспитания обучающихся в филиале функционирует педагогический Совет.

В филиале работает также методический совет, на котором рассматриваются вопросы методического обеспечения учебного процесса, контроля выполнения рабочих учебных планов и программ, эффективности работы структурных подразделений, подготовки текущей и итоговой аттестации, повышения квалификации педагогов проблемы внутреннего контроля и другие текущие вопросы.

Основную часть современного фонда библиотеки составляет учебная, учебно-методическая, справочная литература по всем дисциплинам общеобразовательных программ, а также художественная литература. Общий фонд библиотеки насчитывает более 34 тыс. экземпляров книг.

Библиотека имеет в наличии журналы по бухгалтерскому учету, банковскому делу, экономическим и правовым наукам. В библиотеке ведется электронный каталог, а также электронная библиотека статей, состоящая из более чем 38 тыс. записей.

Важный этап модернизации и замены устаревшего оборудования стартовал в колледже в 2020 году. За это время было частично заменено сетевое коммутационное оборудование, полностью обновлено устаревшее оборудование для учебного процесса (ноутбуки, проекторы, мультимедийные панели, моноблоки, МФУ, сервер), в 2024 году вводятся VR-технологии в учебном процессе.

Для организации учебного процесса в филиале используются 7 современных компьютерных кабинетов, имеется 196 персональных компьютеров, 21 мультимедийный проектор, 3 интерактивные доски, 2 интерактивные панели, 38 МФУ, лаборатория с использованием очков виртуальной реальности.

С целью учебно-методического обеспечения учебных дисциплин и профессиональных модулей, обеспечения проведения промежуточной аттестации обучающихся, внедрения новых педагогических технологий в филиале созданы и работают шесть предметно-цикловых комиссий.

Воспитательная работа в филиале осуществляется по следующим направлениям: гражданско-патриотическое и правовое воспитание, художественно-эстетическое и нравственное воспитание, воспитание интереса к будущей специальности, физическое воспитание и формирование здорового образа жизни, социально-педагогическая поддержка обучающихся, развитие студенческого самоуправления.

Для проведения культурно-массовых мероприятий в колледже имеется актовый зал на 180 мест, комнаты отдыха в общежитиях.

В филиале функционирует военно-патриотический клуб «Юные патриоты России», отряд волонтеров «Добрые сердца».

Занятия различными видами спорта: шахматами, волейболом, баскетболом, настольным теннисом – позволяют обучающимся не только укреплять своё здоровье, но и становиться победителями спортивных соревнований городского и регионального масштаба.

Студентам колледжа предоставлены широкие возможности для проявления общественной и творческой активности на основе самоуправления, формой которого является Студенческий совет.

Ежегодно студенты колледжа входят в состав городского студенческого совета, молодежного парламента Амурской области, становятся стипендиатами Правительства РФ, областными стипендиатами им. Муравьева-Амурского Н.Н., дважды удостоены звания Лауреата премии ректора Финансового университета в номинации «За достижения в учебе».

С программой профессионального сопровождения студентов и выпускников колледжа тесно взаимосвязана система дополнительного образования. Результатом такой работы является расширение и совершенствование дополнительных платных образовательных услуг с учетом требований рынка, корректировка квалификационных характеристик специалиста.

Наиболее востребованной среди студентов филиала и внешних слушателей была и остается программа повышения квалификации «Бухгалтерский учет в системе «1С: Бухгалтерия 8.3».

В 2021-2022 гг. филиал принял участие в реализации федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». Была проведена большая работа по набору слушателей на программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, сбору и обработке документов, выдаче дипломов и удостоверений.

Обучение по программам федерального проекта «Содействие занятости» прошли 210 слушателей из Амурской области, Хабаровского края.

Высокой оценкой работы нашего коллектива в реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения стало наделение Правительством Амурской области в 2023 году Благовещенского филиала Финуниверситета функциями Регионального центра финансовой грамотности Амурской области.

За 90 лет своей деятельности колледж вооружил профессиональными знаниями и дал путевку в жизнь тысячам выпускников, которые достойно трудятся не только в Амурской области, но и в разных уголках нашей страны. Выпускников колледжа отличает профессионализм, преданность выбранной профессии, ответственное отношение к делу. Выпускники колледжа востребованы на рынке труда, о чём свидетельствуют ежегодные заявки от работодателей. Выпускники трудоустраиваются в организации разных форм собственности, возглавляют отделы и службы предприятий, отделения банков, финансовые органы. Вот только некоторые из успешных выпускников:

- министр финансов РФ в период с 1992 по 1993 гг. Барчук В.В.;
- первый заместитель председателя Правительства Амурской области Половайкина Т.Г. (специальность «Бюджетный учет», 1984 год);
- российский тележурналист, телеведущая и телепродюсер Летучая Елена (специальность «Финансы организаций», 1999 год);
- известный музыкант Амурской рок-сцены, лидер группы «Блокада сердца» Худеев Александр (специальность «Финансы и право», 1997 год);
- руководитель УФНС России по Амурской области, Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса Лоскутова Ольга Сергеевна (специальность «Финансы и право», 2001 год) и др.

Благовещенский финансово-экономический колледж – это современное образовательное учреждение, в котором сконцентрированы образовательные, кадровые, методические и материально-технические ресурсы, позволяющие готовить востребованных специалистов для экономики региона.

Наши будни – это не только яркие мероприятия и успешное участие студентов в конкурсах, конференциях, акциях, фестивалях, это прежде всего кропотливая ежедневная работа настоящих профессионалов своего дела на благо экономики Дальнего Востока – преподавателей и сотрудников подразделений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024).
2. Приказ Минпросвещения России от 24.08.2022 N 762 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.09.2022 N 70167).
3. 90-летний юбилей отметил Благовещенский финансово-экономический колледж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.amurobl.ru/posts/news/90_letniy-yubiley-otmetil-blagoveshchenskiy-finansovo_ekonomicheskii-kolledzh/
4. Благовещенский финансово-экономический колледж – филиал Финансового университета при Правительстве РФ – отметил свой 90-летний юбилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/News/2024-05-27-dr.aspx>

УДК 82

**КОНЦЕПТ «ПУТЬ ГЕРОЯ» В ЭПОСЕ
«КИТАБИ-ДЕДЕ ГОРГУД» В РАМКАХ
ТЕОРИИ МОНОМИФА**

Джаннатова Гюнель Кямран,
Институт Фольклора
НАНА, Баку, Азербайджан

Аннотация. В статье дана оценка теории мономифа, которая проливает свет на закономерности формирования архетипического образа и архетипических сюжетов, а также сюжетные миграции. Теория мономифа Дж. Кэмпбелла вносит некоторую ясность в общие закономерности стандартизации и формирования, наблюдаемые в сюжетной последовательности тюркских героических эпосов. Концепция «Путь героя» включает три основных этапа: 1) отчуждение; 2) инициация; 3) возвращение. Повторение этих этапов указывает на общность архетипического образа и архетипического сюжета, в том числе в эпосе «Китаби Деде Коркуд».

Abstract. The article provides an assessment of the monomyth theory, which sheds light on the patterns of formation of the archetypal image and archetypal plots, as well as plot migrations. J. Campbell's monomyth theory brings some clarity to the general patterns of standardization and formation observed in the plot sequence of Turkic heroic epics. The concept of the "Hero's Path" includes three main stages: 1) alienation; 2) initiation; 3) return. The repetition of these stages indicates the commonality of the archetypal image and the archetypal plot, including in the epic "Kitabi Dede Korkud".

Ключевые слова: «Китаби-Деде Горгуд», новый формат анализа, теория мономифа, Джозеф Кэмпбелл, «Путь героя».

Key words: Kitabi-Dede Gorgud, new format of analysis, monomyth theory, Joseph Campbell, The Hero's Journey.

Повторяемость сюжетов «Китаби-Деде Горгуд» в том же порядке или с частичными изменениями в эпических произведениях других народов позволит объяснять не только миграцию сюжета, но и процесс формирования глобальной эпической идеи, характер проявления элементов мифологического мышления. Отметим, что фактор влияния теории мономифа исследовался и через анализ других тюркских эпосов, хотя в азербайджанской фольклористике этот момент незаслуженно игнорировался. Считаем, что именно теория мономифа, созданная Дж. Кэмпбеллом универсальная концепция «Пути героя», отражающая тяжелый процесс катарсиса, которому следуют все эпико-мифические герои на пути к

самосознанию, дает возможность дать наиболее полные и логически обоснованные ответы на ряд вопросов.

Дж. Кэмпбелл, автор теории мономифа, в своих фундаментальных исследованиях, обращаясь к сотням мировых мифов, эпосов, легенд, подчеркивал, что перемещение героя во временно-пространственном континууме фактически включает семнадцать локальных этапов, которые можно объединены в три глобальных этапа. К таким глобальным этапам относится этап отчуждения или изоляции, когда герой осознает, что он не на своем месте, испытывает внутреннее смятение, признает, что его личность не может быть принята обществом.

На этом этапе герой может двигаться в определенном направлении; а именно: 1) прислушаться к зову своего внутреннего эго в рамках выполнения своей жизненной миссии или в соответствии с социальными условиями; здесь у человека возникает жажда получения определенного статуса, имени, известности, то есть показателя признания своей социальной идентичности; 2) позже он может испытывать определенные колебания, искать ответа на внутренние вопросы, метаться в поисках правильного ответа относительно этих вопросов; 3) на этом начальном этапе надеется на получение помощи; 4) становится возможным пересечь первый предел испытаний, границу, символизирующую выбор, пуститься в путь жизни или героизма без возврата. В качестве последней стадии этого этапа, 5) перед суровыми испытаниями и невзгодами осознается даже смерть (реальная или мифическая смерть, реальная и симулированная смерть). Например, хотелось бы сделать небольшое отступление и отметить, что захват Бейрея и распространение Ялинджаком ложной информации о своей смерти в Огузской провинции относятся к подобным процессам на последней стадии.

По мнению Дж. Кэмпбелла, второй обобщенный этап включает в себя процесс инициации благодаря действиям, происходящим внутри определенного пространственно-временного континуума. Конкретно на этом этапе: 1) следует пройти пути испытания; 2) происходит встреча с богиней, чрезвычайно важной женской фигурой (будь то возлюбленная, мать, жена или любая женская фигура, определенно играющая решающую роль в жизненном пути героя); 3) выделены механизмы реализации побудительной силы женщины, возможности позитивного или негативного манипулирования, механизмы влияния на перемещения и жизненный выбор героя; 4) Осуществляется встреча с отцом и примирение с ним, воссоединение; на следующих двух этапах становится возможным достижение определенных видов деятельности, таких как признание моральной и социальной победы, переход в новый статус, самоутверждение, залог победы. Дж. Кэмпбеллом на первой стадии третьего глобального этапа возвращение характеризуется следующим образом: 1) возможен отказ героя от возвращения; тогда 2) может произойти какой-то волшебный, необычный

переход, смещение; 3) с последующим спасением вследствие вмешательства извне; 4) пересечение обратной линии; 5) достижение статуса героя обоих миров, 6) достижение свободы от социальных условий, освободив свою душу от примитивных социальных потребностей, потребности самоутверждения в обществе, становится возможным сделать выбор присоединения к вечности. Или же герой достигает такой ступени мудрости, что простые ежедневные бытовые нужды, борьба и противостояние в конфликте с врагами и друзьями кажутся очень слабыми и примитивными перед чудовищностью и глобальностью его личности. Например, стоящий над интересами повседневной жизни шаг Бейрека к смерти в соответствии с той системой ценностей, которую делает Бейрек, наглядно демонстрирует его героические заслуги, а именно моральное возвышение последнего этапа его жизни. Бейрей, покинувший Даш-Огуз живым и вернувшийся умирающим, в этом пространственно-временном сдвиге показывает свой духовный рост, то есть свою преданность Салуру Газану. Последний фактически символизирует Родину, прежде всего, он может следовать своим моральным ценностям, до конца. Тот факт, что Бейрек сделал свой выбор (в хронотопе по сюжетной линии) в пользу того, чтобы быть обычным человеком и думать о своей жизни, возводит его в статус сверхчеловека (по характеристике Дж. Кэмпбелла).

Отметим также, что здесь сверхчеловечность-героизм следует понимать в принципиальном смысле. Бейрек завершает «путешествие героя», определенное Дж. Кэмпбеллом, смело отказывается от предательства и без колебаний идет навстречу смерти, осознавая последствия своего шага. «Вы все снимаете белое и носите черное, «Газан, только ты жив, Бейрек мертв!», говорит герой. ... Пусть он сделает для меня законным право на загробную жизнь, и пусть узнает, что бекский сын Баязаде Бейрек даровал вам свою жизнь и ушел в вечность» [3, с. 223].

С последними словами завещания Бейрек, будучи мертвым (смерть), обращается к хану Ич-Огуза: «Да будешь спасен ты!», что ассоциируется с призывом перед смертным боем современных тюркских героев «Да здравствует Родина!». Все это ясно показывает, что смерть вызвана соответствующим архетипическим сюжетом и моделью поведения. Известно, что сами архетипы по своей сути включают в себя систему закономерностей, существовавшую в человеческой психике, подсознании и коллективном бессознательном со времен создания человека (подробнее см. [2, с. 95-111]).

По мнению Дж. Кэмпбелла, основная миссия героя состоит в преодолении трудностей, существующих во внешних условиях, в определенных пространственно-временных координатах, это борьба со своими врагами, в том числе и с теми, которые проявляются в виде мифологических образов, даже хотя бы не реальных врагов (великанов, драконов, гоблинов и т. д.). Все это помогает преодолеть свои внутренние комплексы, страхи и переживания. Герой,

достигающий гармонии между своей личностью, устоявшейся в сознательной и подсознательной сферах, адаптируется к образному клише, охарактеризованному К.Г. Юнгом как архетипический образ [1, с. 20].

Например, Бейрек берется охранять товары торговцев и защищать их, тем самым он подвергается неофитскому ритуалу Деде Горгуда. То есть его путешествие и возвращение домой закаленным от испытаний, которым он подвергся здесь, можно оценить как средство, мотивирующий фактор, возможность для самопознания и прославления, пройдя путь от Бамсина → к Бейреку Серому жеребцу. Здесь, несмотря на то, что он считался одним из элиты рода Огузов благодаря своему статусу бекского сына, по итогам путешествия мальчик Бамсин/Боз Айрыг мог стать одним из дворян огузской земли в статусе неофита (вновь вступившего, вновь присоединившийся).

Благодаря осуществлению важного условия его посвящения, т. е. осуществлению героизма путем пролития крови и ликвидации врагов, возвращение Бейрека на родину можно объяснить процессом, соответствующим одной из основных характеристик теории мономифа Дж. Кемпбелла – сценарию примирения с отцом, получения одобрения отца. То есть примирение с отцом, принятие отцом на обратном пути из путешествия своего нового статуса фактически означает примирение героя с самим собой, его возвращение к самому себе. «Эй, мужланы, вы, идиоты и сыны идиотов! Целуют ли руку сына, когда рядом стоит его отец?» Они сказали: «Хан, этот храбрец – твой сын?» «Да, он мой сын!» – сказал он. Они сказали: «...не обижайся, хан. Если бы не ваш сын, наше имущество досталось бы Грузии. Мы все были пленниками» [3, с.152].

Как видно, между отцом и сыном существует разница в статусе, лидерстве и социальной иерархии, причем самопознание сына, то есть реализация хронотопического мотива признания, означает не только признание физической идентичности. Отделение от родителей уже дает возможность сыну, достигшему зрелого возраста, подняться до положения отца, то есть до положения главы семьи, рода, до статуса независимого человека, стоящий выше всех социальных зависимостей.

Список литературы:

1. Campbell, J. The Hero with a Thousand Faces. – URL: <http://www.rosenfels.org/>
2. Henning, P.B. Stages, Skills, and Steps of Archetypal Pattern Analysis // The Assisi Institute Journal. – 2014. – Vol. 1. – No. 1. – Article 8. – pp. 95-111.
3. Kitabı-Dədə Qorqud. – Bakı: Yazıcı, 1988. – 265 s.

УДК 221.7

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФУЦИАНСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЛИ»

Караев Эдуард Таймуразович,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва

Аннотация. Данная статья посвящена анализу религиозного составляющего конфуцианской категории «ли», которая является одной из важнейших категорий китайской философии. Из-за возведенного до максимы значения ритуалов и обрядов конфуцианство стало глубоко интегрированным не просто в социальную сферу жизни, но и распространилось на религиозную составляющую жизни древних китайцев. Категория «ли», в основном сочетающая в себе два смысла - «ритуал» и «этика», была превращена конфуцианцами в общую характеристику правильного поведения человека и идеальную модель общественного устройства.

Ключевые слова: конфуцианство, «ли», обряд, ритуал, этикет, религия.

Этимологическое значение иероглифа 礼 – «культовое действие с сосудом», графическую основу иероглифа составляет изображение ритуального сосуда. Переводы этого понятия на русский язык включают в себя такие варианты, как «церемония», «обряд», «ритуал», «этик», «благопристойность». На первый взгляд может показаться странным, что столь разные вещи древние китайцы называли одинаково, однако, в отличие от нас, для них эти вещи не казались такими уж разными. И этические нормы, и сакральный ритуал, правила поведения имели безусловную важность для сохранения гармонии в обществе.

Развитие религиозно-мифологических представлений древних китайцев привело к формированию права, которое транслировалось из божественной воли. Под правом мы понимаем эффективную систему общеобязательных, формально определенных, установленных и гарантируемых государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения. В период родоплеменного уклада отношения в обществе строились на основе правового обычая, обладающего всеобщностью и санкционированностью властной верхушкой. Данные процессы сопровождались зарождением отличных от морали способов социальной регуляции – в первую очередь, права, а уже сформировавшаяся на стадии родового общества религия, обретая свои социальные корни и трансформировавшаяся в новую идеологию, стала претендовать на высшую регулятивную санкцию. Первоначальная «всеобщая»

мораль, даже сохраняя определенные элементы этой всеобщности, с ростом имущественной дифференциации начала сводиться к «классовой».

В процессе разложения патриархальных отношений на смену правовому обычаю на авансцену политической жизни вышли конкурирующие между собой конфуцианское *ли* [4, с. 96].

Существует множество толкований термина «ли». Его интерпретируют как «наличие хорошего вкуса, вкладывая в это понятие умение достойно вести себя в любой ситуации» [10, с. 87], «этикет» [5, с. 26], [3, с. 130], «благопристойность» [7, с. 26].

Не отменяя ни одного из перечисленных пониманий категории «ли», Конфуций произвел резкие перемены в семантическом поле данной категории. Понимая «ли» в первую очередь как этическую норму поведения, он уделил основное внимание анализу «ли» как правил поведения «совершенного мужа», что, по мнению А. Мартынова, «резко изменило содержание ли, превратив эту категорию из средства выражения общественного статуса в один из важнейших показателей внутренних совершенств *цзюнь-цзы* [6, с. 80].

Значение соблюдения обрядов, ритуалов постоянно подчеркивается у Конфуция, особенно когда ведется речь об облике совершенного человека. И это не случайно, если учитывать время, в которое жил мудрец. В кризисный момент истории китайской цивилизации, когда начало происходить разложение морально-нравственных ориентиров в обществе, как никогда нужно было сохранить преемственность тех самых этических ценностей. Последовавшее за этим требование строгого исполнения ритуалов и отвечало надеждам Конфуция вернуть культуру к ее корням. Один из ведущих современных российских синологов В.В. Малявин считает вопрос о значимости ритуала главным вопросом конфуцианского учения. «По Конфуцию, ритуальная выверенность каждого жеста, каждого слова и даже каждой мысли есть не что иное, как органичная встроенность в изобильный ритм вселенской жизни. Поэтому управление в Конфуциевой традиции есть, прежде всего, исправление (оба знака в китайском языке звучат и пишутся почти одинаково). Исправление себя в первую очередь. Возвращение к тому, что изначально заложено в нас, к «первозданной чистоте сердца», но чистоте, освещенной светом сознания, обогащенной бесконечно долгим усилием воли» [8, с. 151]. Таким образом, В.В. Малявин хочет показать антропологическое и даже онтологическое значение категории «ли» в конфуцианской этике. Иными словами, обрядовость и общая ритуальная культура не есть созданное какой-либо внешней управляющей силой, навязанной человеку искусственно, а возникает естественно в ходе исторического генезиса. Естественным является обращение Конфуция к глубоким истокам человеческой природы, так как именно она заслуживает доверия. Ценность подхода В. Малявина заключается в том, что благодаря

такому подходу стало возможным сочетание конфуцианства с учениями (в первую очередь с даосизмом), которые выдвигали на первый план спонтанность, естественность в человеческом поведении.

Из-за возведенного до максимы значения ритуалов и обрядов конфуцианство стало глубоко интегрированным не просто в социальную сферу жизни, но, если можно выразиться современной терминологией, в массовое сознание» [4, с. 147].

Считаем важным дать анализ обоснованности конфуцианства как «национальной религии». Российский китаевед Л.С. Васильев, говоря о специфике древнекитайской религии, отмечал, что главным китайским божеством в своей основной верховно-контролирующей составляющей и регулирующим началом стало Небо. И, что очень важно, Небу придавался не столько религиозно-сакральный характер, сколько морально-этический. Таким образом, «чжоуское Небо (Тянь) стало не столько даже верховным божеством, сколько высшим олицетворением разума, целесообразности, справедливости и добродетели» [6, с. 80].

Большинство исследователей считают достаточно условным применение к конфуцианству термина «религия». Эта признаваемая условность доводится, в свою очередь, до утверждения, что конфуцианство и вовсе нельзя считать религией. Категоричность данной сентенции выражена в тезисе «конфуцианство не религия, а философское и этико-политическое учение; традиционными религиями Китая являются даосизм, буддизм, уживающиеся с многочисленными культами, вплетенными в религиозное сознание». Нельзя не согласиться с мнением русского богослова А.В. Меня, считавшего, что конфуцианство – это «первая в истории попытка построения автономной морали, которая не связана с религией и с откровением» [9, с. 39]. Можно согласиться с тем, что отнесение конфуцианства к философии более объективно, чем называть его религией. Религией его называют скорее из-за догматического следования всем предписаниям, которые им декларируются.

Частичную применимость термина «религия» к конфуцианству можно допустить, если принимать во внимание немногочисленные элементы религиозности в идеях и обрядовой стороне данного учения. Следует понимать, что речь идет о религии в подлинном смысле этого слова. Тот же А.В. Мень весьма справедливо отметил, что вся религиозность конфуцианства «сводилась к требованию соблюдения обрядов и к сознанию того, что от Неба зависит судьба его самого и его учения» [9, с. 34].

В то же время есть ряд исследователей, которые считают, что Конфуций был в немалой степени религиозным мыслителем. Такого взгляда придерживались западные синологи Л. Вандермерш [11, с. 171] и Х. Крилл [10, с. 96] и отечественный китаевед Ф.С. Быков [1, с. 98].

Можно отметить, что, проведя десакрализацию и расширив сферы применения категории «ли», Конфуций берет за основу значение этой категории как «надлежащей нормы поведения». Ни в коем случае не пренебрегая регуляторными функциями «ли», Конфуций осознанно перенес акцент на самодисциплину личности.

Список литературы:

1. Быков Ф.С. Зарождение политической и философской мысли в Китае. – М.: Наука, 1966.
2. Васильев Л.С. История религии Востока. – М.: Высшая школа, 1983.
3. Го Можо. Философы Древнего Китая. – М.: Иностранная литература, 1961.
4. Караев Э.Т. Политическая и правовая мысль Древнего Китая. – Москва, МАКС Пресс, 2021.
5. Карапетьянц А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. – М.: Наука, 1982.
6. Классическое конфуцианство: переводы, статьи, комментарии А. Мартынова и И. Зограф. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Нева, 2000.
7. Кобзев А.И. Особенности философского и научной методологии в традиционном Китае // Этика и ритуал в традиционном Китае. – М.: Наука, 1988.
8. Малявин В.В. Конфуций (Жизнь замечат. людей. Сер. Биограф.: Вып. 721). – М.: Молодая гвардия, 1992.
9. Менъ А.В. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 3: Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до н.э. – М.: Слово, 1992.
10. Creel H.G. Was Confucius agnostic? – TP, serie II. – Vol. XXIX. – 1932.
11. Vandermeersch L. Confucianisme et sociétés asiatiques. Paris, Éditions L'Harmattan. – Sophia University (Tokyo), 1991.

УДК 81

КЛАССИФИКАЦИЯ УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА ПО СТЕПЕНИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛИТНОСТИ СОСТАВЛЯЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ

Муталиева Заида Магомедовна,
Научный руководитель: Оздоева Э.Г.,
Ингушский государственный университет, Магас

Аннотация. В статье рассмотрены основные разряды фразеологических единиц, классифицированы устойчивые сочетания по их семантическим признакам, выявлено структурно-семантическое своеобразие ингушских ФЕ.

Ключевые слова: ингушский язык, фразеология, классификация ФЕ, семантическая слитность.

Лингвисты еще не сформировали единого принципа классификации фразеологизмов. Поэтому мы можем встретить в трудах ученых классификацию фразеологических единиц по различным принципам. Исследованием фразеологических единиц занимались многие известные языковеды, такие как В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.П. Жуков, В.Н. Телия, А.В. Кунин и многие другие.

В историографии ингушской фразеологии вопросы устойчивых сочетаний слов частично были затронуты в трудах Ф.Г. Оздоевой, Ф.С. Арсамаковой, Л.Ю. Кодзоевой, О.В. Чапанова, С.У. Патиева, З.Х. Киевой, Э.Г. Оздоевой и других лингвистов.

Предметом исследования данной статьи являются фразеологические единицы ингушского языка.

Классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов принадлежит академику В.В. Виноградову. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В.В. Виноградов делит их на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [1, с. 89].

Выдвинув воспроизводимость, как основной признак фразеологизма, профессор Н.М. Шанский развил дальше классификацию академика В.В. Виноградова. Он выделил четвертый тип фразеологических единиц, а именно фразеологические выражения [6, с. 76].

Ингушские языковеды в своих исследованиях делят фразеологизмы на основании классификации, предложенной Н.М. Шанским.

В работе З.Х. Киевой дается следующее определение фразеологическим сращениям: «Фразеологические сращения – это семантически неделимые фразеологические единицы, характеризующиеся абсолютной синтаксической неразложимостью, в которых значение целого оборота не может быть выведено из значения составляющих его слов (значения сращений абсолютно немотивированы)» [2, с. 76].

С.У. Патиев классифицирует по семантическому принципу три группы устойчивых сочетаний. В данной работе фразеологические сращения и фразеологические единства объединены в одну группу под наименованием «устойчивые сочетания идиоматического характера» [5].

Итак, **фразеологические сращения**, или идиомы, – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов.

Приведем примеры ингушских фразеологических сращений:

1. *Гладж теха вира нахча хъайир укх юртах* «Разнесли это село в пух и прах»;

2. *Морхаш паиша яьнна лел сигала* «Облака плывут радостно на небе»;

3. *Нана маьре яха ди да сона тахан* «Сегодня для меня радостный день».

В первом предложении фразеологизм *Гладж теха вира нахча* буквально переводится, как «палкой битый гриб-дождевик», но в переносном значении имеет смысл «разбить в пух и прах». Дело в том, что, когда споры гриба-дождевика созревают, плодовое тело лопается и из него вылетает «дымок». Данный фразеологизм не является разложимым, поэтому относится к типу ФС.

Во втором предложении устойчивое сочетание слов *паиша яьнна* имеет значение «радостно/ не чуя под собой землю». Лексическое значение слова *паиша* неизвестно. Употребляется только в контексте.

В следующем примере идиому *нана маьре яха ди* можно истолковать как «радостный день», хотя буквально переводится как «день, когда мать вышла замуж» (фразеологизм сформировался в еще трудные для ингушского общества очень далекие времена, и так как в этот день дети хорошо наелись, то это для них счастливый день). Данное сочетание слов не допускает перестановку лексических единиц, что свойственно фразеологическим сращениям.

В составе фразеологических сращений часто встречаются слова, которые самостоятельно в современном ингушском языке не употребляются.

Таким образом, во фразеологических сращениях не наблюдается связь между прямым и переносным значениями, так как, утратив прямое значение, переносное значение становится для них основным.

Фразеологические единства – это такие семантически неделимые и целостные обороты, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности составляющих их компонентов.

В.В. Виноградов в своем труде, отмечая разницу между фразеологическими сращениями и единствами, указывает, что «... от фразеологических сращений отличается другой тип устойчивых, тесных фразеологических групп, которые тоже семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов» [1, с. 155].

Отличительной чертой фразеологических единств является потенциальная образность, которая отличает их не только от фразеологических сращений, но и от свободных словосочетаний.

З.Х. Киева в своей монографии отмечает: «Мотивировка слов-компонентов, составляющих такие словосочетания, выступает ярче, чем у фразеологических сращений. Однако эти словосочетания устойчивы и являются сформированными до момента речи названиями вещей и понятий» [2, с. 162].

Приведем примеры фразеологических единств ингушского языка:

4. *Юхь Іаьржъе* «очернить, опозорить»;

5. *Цхъан кога тІа даккха* «решить, завершить что-либо»;

6. *Ког лаьтташ ца кхетаи* «радостно, на седьмом небе от счастья».

В четвертом примере устойчивое словосочетание *юхь Іаьржъе* буквально переводится, как «лицо сделать черным», но для понимания данного фразеологического единства необходимо его компоненты воспринимать в переносном значении. В ингушском языке антиподом фразеологизма *юхь Іаьржъе* является идиома *юхь кІайе* «уважить, поддержать, сделать доброе дело», которое буквально переводится, как «лицо сделать белым». Для данных устойчивых словосочетаний присуща яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями.

В следующей иллюстрации фразеологизм *цхъан кога тІа даккха* буквально переводится, как «на одну ногу поставить». В данном примере невозможна замена одних компонентов другими (так как утрачивается смысл), что позволяет отнести приведенное устойчивое словосочетание к фразеологическим единствам.

Во фразеологизме *ког лаьтташ ца кхетаи*, который дословно переводится как «земли ногой не касаясь» эмоционально-экспрессивная окрашенность играет основную роль. Идиому, состоящую из четырех слов, можно заменить одним словом «радостно», который передает всю смысловую нагрузку устойчивого выражения.

Таким образом, для фразеологических единств ингушского языка характерны следующие признаки: сохранение семантики составляющих единиц; невозможность замены одних единиц другими; способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами; эмоционально-экспрессивная окрашенность и т.д.

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением.

Фразеологические сочетания ингушского языка представляют собой семантически членимые образования, семантика которых равна значению составляющих их слов.

Приведем примеры фразеологических сочетаний ингушского языка:

9. *Юхь йоагае* «унизить»;

10. *Къамарг тIоадае* «напиться»;

11. *Дуне даа* «наслаждаться жизнью».

В девятом примере фразеологизм *юхь йоагае* (букв.: «лицо сжечь») имеет в своем составе слово *йоагае*, значение которого воспринимается как несвободное. В 10-11 иллюстрациях в состав фразеологических сочетаний входят глагольные компоненты *тIоадае* «промочить» и *даа* «есть», которые характеризуются фразеологически связанными значениями, в отличие от других компонентов *къамарг* «горло» и *дуне* «мир», с которыми они образуют синтаксическую связь.

Таким образом, в отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, которые характеризуются неразложимостью значения, фразеологические сочетания являются разложимыми. К ним относят фразеологические обороты, имеющие в своем составе слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным.

Фразеологические выражения отличаются от свободных сочетаний слов тем, что они не образуются говорящим в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом.

Н.М. Шанский в своем труде дает следующее определение фразеологическим выражениям: «Фразеологическое выражение – это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением» [6, с. 69].

Фразеологические выражения ингушского языка представлены несколькими группами: фразеологические выражения, где соотносится явление с признаком; фразеологические выражения, в которых семантическая наполняемость осуществляется посредством двойного признака; фразеологические выражения, где семантическая цельность устойчивых сочетаний изображается перечислительно-сопоставительным путем; фразеологические выражения, семантическое значение которых передается через причинно-следственные отношения компонентов.

Проанализируем следующие фразеологические выражения:

12. *Га дика я сом латаш яле, саг дика ва гIулакхаца вале;*

13. *Хъабкъал долаш ва аьнна сонта ма вала, майра ва аьнна кура ма вала;*

14. *Ший вешийна каша даккха вена воша, ше чукхийттав.*

Во фразеологизмах *га дика я сом латаш яле, саг дика ва гIулакхаца вале* «дерево хорошо, если плодоносит; человек хорош, если услужливый» и *хьаькъал долаш ва аьнна сонта ма вала, майра ва аьнна кура ма* «не воображай, что умный, не гордись, что смелый» семантическая цельность устойчивых сочетаний передается перечислительно-сопоставительным путем.

В следующей иллюстрации представлено фразеологическое выражение *ший вешийна каша даккха вена воша, ше чукхийттав* «брат, рывший могилу брату, сам туда попал», семантическое значение которого передается через причинно-следственные отношения компонентов.

Таким образом, фразеологические выражения в ингушском языке – это устойчивые сочетания, имеющие частичный семантический сдвиг в компонентном составе. Они извлекаются из языка в готовом виде для характеристики того или иного случая жизни.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 312.
2. Киева З.Х., Султыгова М.М. Современный ингушский язык. Лексикология и фразеология. – Магас, 2017.
3. Оздоева Ф.Г. Ингушско-русский фразеологический словарь. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. – С. 132.
4. Оздоева Э.Г., Картоева М.М. Фразеологические выражения в ингушском языке // Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества: сб. статей Международной научно-практической конференции. В 3-х ч. Ч. 3. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 177-179.
5. Патиев С.У. Структурно-семантическая характеристика устойчивых сочетаний ингушского языка. – Магас, 2007. – С. 134.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 160.

УДК 81`373.612.2

О РОЛИ ФАКТОРА ПРОТОТИПА В ПОРОЖДЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ МЕТАФОР (ПО МАТЕРИАЛАМ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА)

Мухтарова Мелек,
Азербайджанский университет
языков, г. Баку, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматривается роль фактора прототипа в создании гендерных метафор. В ходе анализа, проведенного на материалах англоязычного газетного дискурса, автор устанавливает факт функционирования большого количества метафор, отсылающих к гендерным стереотипам, и оценивает обрабатываемые позиции и смысловой спектр этих образных языковых элементов на основе соответствующих побразцов. Выявлено, что наряду с клише определенных моделей поведения важную роль в формировании гендерных стереотипов играют и аллюзивные онимы.

Ключевые слова: гендерные метафоры, англоязычный газетный дискурс, аллюзивный оним, теория прототипов, гендерные стереотипы.

Сравнительный анализ гендерных метафор в англоязычном газетном дискурсе позволяет сказать, что во многих случаях газетные метафоры, сравнения, теоретико-абстрактные обобщения и различные украшения слов вытекают непосредственно из определенных гендерных стереотипов, и в этом случае фактор прототипичности играет не последнюю роль. Известно, что после того, как в когнитивной психологии была создана прототипная теория, автором которой является Э. Рош [6, с. 73-86] эта теория успешно использовалась и развивалась лингвистикой, особенно когнитивной (в частности, когнитивной семантикой) (подробнее см. [3, с. 458-508]). В частности, оценка роли коэффициента прототипичности в создании метафоризаций, производных от гендерных стереотипов, также представляла интерес для ряда лингвистических исследований [7, с. 1-12].

Хотя в метафоризациях, возникающих на основе прототипичности, наблюдаются определенные общие классовые и категориальные признаки, не все они обязательно содержат одни и те же индикаторы, признаки и характеристики. Такие случаи оцениваются как семейное партнерство с метафорической терминологической номинацией [5, с. 291]. То есть, даже если стереотипы, относящиеся к женщинам, не полностью тождественны, вытекающие из них метафоры должны включать в себя определенные общие черты, создающие категориальную общность, иначе не могло бы быть и речи о единой прототипической классификации.

Например, в дискурсе англоязычной газеты среди метафор с коэффициентом протопизации для женщин присутствуют «like a lady» (быть похожим на леди, т.е. проявлять благородное поведение), «like a girl» (быть похожим на девушка, т.е. имеющая женские черты), «being Lolita, be like Lolita» (быть похожей на Лолиту, т.е. вызывать сексуальное внимание и интерес взрослых мужчин, будучи несовершеннолетней, даже пользуясь этим интересом, используя и направляя его), «Stifler's mom» (мать Стифлера, то есть женщина средних лет, проявляющая сексуальный интерес к малолетним мальчикам, мать сына-подростка – обобщенный образ) и т. д. Хотя мы можем отнести такие тропы к стереотипам о женщинах, мы не можем игнорировать существование семантической градации между ними по классам. Остановимся на примерах:

"Look like a girl. Act like a lady. Think like a man. Work like a boss" [4]; "First up, "look like a girl". This is going to be difficult. Even when I was still a girl, I didn't really look like one. From the age of about 12 I looked far too much like a woman..." [4].

Как видно, имело место вербальное выражение гендерных стереотипов, характерных для английской лингвокультурной среды. То есть в англоязычной среде, особенно в дискурсе англоязычной элиты, существуют актуальные модели поведения, связанные со стереотипами поведения взрослой леди, которые обычно рассматриваются как модель поведения и стандарт самопрезентации элиты, женщин высокого уровня. Это уже позволяет установить факт существенного воплощения соответствующего прототипа и относится к определенной градации поведения.

Даже такие метафоры наглядно демонстрируют стереотипность, непосредственно вызванную гендерной асимметрией, и могут открыть путь к их разоблачению в контексте соответствующего газетного дискурса: «Think like a man". ... Let's ignore for the minute the implication that thinking like a man is somehow a superior to thinking like a woman" [4]. Как видно из примеров, мы сталкиваемся с прототипированием, созданным такими гендерными стереотипами, как *выглядеть как девушка, выглядеть как женщина, вести себя как дама* и т. д., по признаку определенной категории.

В последующих примерах мы уже встречаем разные значения понятия слова **lady** на основе семантической дифференциации, что приводит к разным образным переходам. Это, в свою очередь, воплощает прототипические смысловые изменения и указывает на связь с соответствующей категориальной (семантической классовой) гендерной стереотипизацией: "Act like a lady". I'm confused by this, a lady of what exactly? A lady of the manor? Well if that's the case then if Downton Abbey and Maggie Smith have taught us ... [4]; "Or did you mean a lady of the night? Perhaps you meant a lady of ill repute?" [3].

Среди интересных фактов прототипизации можно отметить метафоры, сформированные на основе определенных аллюзивных онимов и обращенные к соответствующим гендерным стереотипам. Например, в следующем примере мы

наблюдаем пример метафоры, воплощающей конкретную гендерную стереотипность и напрямую отсылающей к фигуре-прототипу Лолиты в знаменитом одноименном романе Н. Набокова: “She, however, identified with the farm worker, as I did with Lolita” ...“I sort of kicked the hornets’ nest the other day, by expressing feminist opinions about books. It all came down to Lolita,” she wrote” [2]. В последующем образце мы сталкиваемся с гендерной асимметрией, присущей прототипированию одного из клише Голливуда: “Maybe I got this special attention because people saw me as Stifler’s mom...” [1].

Таким образом, как видно из анализа, в англоязычном газетном дискурсе широко используются тропы, возникающие из гендерных представлений и отсылающие к соответствующим стереотипам. Их позиция обработки и коэффициент прототипизации напрямую относятся к фоновым знаниям читателя, то есть уровню понимания и усвоения текста. То есть тот факт, что упомянутое художественное произведение имеет широкую читательскую аудиторию или образец кинематографии под названием «Американский пирог» приобрел статус культового фильма, обеспечил высокую частоту развития актуальных аллюзивных фактов прототипирования на основе онима.

Список литературы:

1. D'Addario D. Jennifer Coolidge's White-Hot Comeback [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://variety.com/2022/>
2. Flood, A. Rebecca Solnit hits back after male commenters 'explain Lolita' to her // The Guardian. – 21 December, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2015/>
3. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Papers from the regional meeting of the Chicago linguistic society. – Chicago, 1972. – V. 8. – pp. 458-508.
4. Minter H. Bic advertising: look like a girl, market your company like a 1970s misogynist // The Guardian. – 12 August, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com>
5. Naime J.S. Psychology. – Belmont: Wadsworth, 2009. – 565 p.
6. Rosch E.H. Prototype classification and logical classification: The two systems // New Trends in Cognitive Representation: Challenges to Piaget's Theory. Hillsdale, N.-J.: Lawrence / Ed. Scholnick, E.K. Hillsdale. – N.Y.: Erlbaum Associates, 1983. – pp. 73-86.
7. Sitto-Kaunda K., Davis C. Hidden figures: reframing gender prototyping from a communication science perspective // Agenda. – 2020. – № 34 (1). – pp. 1-12.

УДК 93/94

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КОРЕННОГО КРЕСТЬЯНИНА В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ. ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА, ОБРАЗ ЖИЗНИ И МЫСЛИ

Черепанов Руслан Алексеевич,
Омский государственный педагогический университет, г. Тара

Аннотация. Статья рассматривает процесс самоидентификации коренного крестьянина в Сибири на рубеже XIX-XX веков. В данной работе показаны черты характера, образ жизни и мысли коренного крестьянского населения Сибири, а также их взаимосвязь с другими группами и общностями, которые населяли Сибирь в конце XIX– начале XX веков.

Полученные результаты позволяют более глубоко понять процессы формирования самосознания сибирских крестьян и их роль в истории региона.

Ключевые слова: самоидентификация, крестьянин, Сибирь.

На рубеже XIX-XX веков Сибирь представляла собой огромное, малозаселенное пространство в составе Российской империи. Сибирь населяло множество различных народов, преобладающим среди которых были русские.

Русские переселенцы появились в Сибири еще в конце XVI века, при правлении Федора Иоанновича. Тогда главной движущей силой колонизации были казаки, которые могли, в силу своих бытовых особенностей, уйти надолго из родных степей.

Время шло. Постепенно освоением Сибири стало интересоваться российское правительство, в лице царей из династии Романовых. Сибирь славилась своим пушным зверем, «меховых золотом», которые очень сильно ценились в странах Западной Европы, куда они и поступали.

С течением времени усилием одних лишь казаков было трудно справиться с задачами, которые ставило государство. В связи с этим стали организовываться переселенческие группы из числа крестьян, которые стали первыми колонизаторами сибирских просторов.

За три столетия у переселенцев выработался особый, отличительный от европейского крестьянина менталитет. Данный образ жизни проявился во всех областях жизни крестьянина, начиная от бытовых условий, заканчивая отношениями между соседями и вопросы власти.

Вот что пишет один немецкий путешественник о жителях Барабинской степи: «Они народ крепкий, ловкий и зажиточный. В обращении они свободны и непринужденны, чувствуют свое достоинство и сознают силу». Старожилы-сибиряки – народ довольно сметливый, умелый и любознательный. «Любят они чистоту и опрятность, а над грязью российских крестьян (переселенцев) посмеиваются, зовут их “необразованными”, “неумытыми”» [8, с. 66].

При анализе полового состава населения в различных хозяйствах и группах посевов, можно заметить важную закономерность: во всех категориях хозяйств, проанализированных в момент обследования, а также среди переселенцев в момент устройства на новое место с увеличением посевных площадей, начиная с группы с посевом менее одной десятины, количество мужчин в хозяйстве увеличивается быстрее, чем количество женщин. Особенно высокие темпы роста численности мужчин относительно женщин наблюдались в богатых посевами новых поселениях. Это следует из стремления зажиточных хозяйств обеспечить себя достаточным количеством мужской рабочей силы.

У сибирских старожилов крестьянские избы отличались чистотой и опрятностью. Во многих домах устанавливали горницы, которые штукатурили, обклеивали обоями или обшивали досками и холстом. Холст обычно был украшен цветами или различными узорами. Сибиряки часто красили двери, потолок и даже пол. На стенах в домах висели бумажные картины и портреты. Печи в горницах почти всегда были голландскими, окрашенными в белый цвет. В горнице стояла кровать с 2-3 одеялами и 4-5 подушками. В избах часто встречались зеркала и книги, особенно у тех, кто занимался торговлей. Избы чистили несколько раз в день, а стены, потолок, полы и скамьи мыли каждую неделю. Если они не были покрашены, то их скоблили. Столы покрывали самодельными скатертями, а полы – половиками. В почти каждой избе стояли самовары и шкафы с чайной и столовой посудой.

В сибирском контексте, по всей видимости, религиозные аспекты норм демографического поведения крестьян имели менее выраженную значимость. Что касается способов передачи и регулирования этих норм, то традиционная их природа, возникшая на рубеже XIX и XX веков, начала противоречить социально-экономическим и культурным условиям, что стало основой для некоторого размывания. Появились предпосылки для перехода к более современному, рациональному типу воспроизводства населения.

Эксперты признают, что уникальные факторы, такие как географическая изоляция региона, специфические природные и климатические условия, исторические особенности заселения Сибири, оказали значительное влияние на формирование уникального образа жизни и социально-психологических особенностей местного населения. В результате этих воздействий сформировалась региональная идентичность, которая выражалась, в частности, в различии между «сибиряками» и «русскими», а также в восприятии Сибири как отдельной «другой страны».

Сибиряки всегда вынуждены были проявлять свою воинственность, сталкиваясь с жёстким климатом, суровыми условиями жизни и необходимостью самостоятельно обеспечивать себя едой. В сражениях, где сибиряки отважно принимали участие, эти характеристики оказывались определяющими.

У коренных сибирских крестьян за многовековую историю сложились определенные традиции, обряды и суеверия по поводу создания семьи. Было множество проявлений этому – различные приметы, гадания, обряды,

произведения фольклора и многое другое. В советский период ученые, которые занимались изучением Сибирской истории, говорили в частности о том, что состав семьи, ее людская наполняемость вносила отпечаток не только на материальную составляющую, но и имела большое психологическое влияние на всех членов семьи.

В Сибири второй половины XIX – начала XX века прозрение было явным: их умышленно направляли к выгоде жизни в хозяйстве с наиболее выгодным человеческим составом. Суть этой выгоды легла в мудрых пословицах времени: «Семья – бой, а в одиночку – тоска», «В семье мощнее – варенье плотнее» и многие другие.

В сибирской действительности отсутствовала строгая внутриобщинная «уравниловка», которая искажала хозяйственное мышление крестьян, подобно помещичьему вмешательству. Крестьянин Сибири обрабатывал участки земли в пределах своих сил и лишь после их эксплуатации лишался права на использование. Община, в основном, не ограничивала размеры пахотных угодий и не стремилась к установлению равных пределов. Единственными объектами для возможных перераспределений практически повсеместно служили естественные сенокосы.

К кульминации XIX века крестьянское стопанство в сибирских просторах преодолело путь творческого развития, приобретя статус доминирующей организационно-производственной модели в аграрной сфере региона. Это стало не только источником сельскохозяйственной продукции для внутреннего потребления, но и основным обеспечением нужд некрестьянского населения Сибири и сопредельных территорий. Крестьянское хозяйство выполняло натуральные и денежные обязательства перед государством, а также играло важную роль в демографическом и социокультурном развитии крестьянства.

Повествуя о кредите в деревенской жизни, подразумевающим взимание процентов, мемуарист писал, что «начиная с пятидесятих годов эти порядки стали быстро изменяться; исчезли патриархальные приемы и отношения. Уже тогда нарастало поколение, в котором появились люди хотя еще и не взимавшие процентов, но уже выговаривавшие отдавать им на срок за $\frac{3}{4}$ цены ремесленные изделия или убирать хлеб с десятины вместо полного рубля за восемь гривен» [1, с. 48].

Согласно закону от 18 марта 1886 года, разделение крестьянского участка требовало согласия владельца дома. Этот процесс также должен был быть одобрен сельским обществом, которое имело право принимать решение без согласия владельца только в случае его расточительного или морально неприемлемого поведения.

Ряд областников и сибирских историков (Д.И. Илимский, Н.А. Рожков) единодушно приписывают местному населению черты демократизма. Необычные обстоятельства сформировали у сибиряка особый рациональный взгляд на жизнь, ироническое отношение к окружающему миру, быструю адаптацию к новым условиям и менее строгий подход к вопросам закона,

нравственности и этики. Многие местные предприниматели не могли похвастаться идеальным прошлым; их состояние часто набиралось «не совсем честными» способами, и после их смерти в обществе ходили слухи о мошенничестве, кражах и даже убийствах. Эти события привели к уменьшению традиционной религиозности. Большинство жителей этого региона редко проявляли религиозные наклонности.

Менялись динамики взаимоотношений между крестьянами, приобретая новые оттенки. Личная выгода начинала играть все более значимую роль в повседневной жизни крестьянского общества, заменяя традиционные патриархальные узы и обычаи. Это вносило свежие взгляды и приоритеты в их взаимодействия.

Именно с Петрова дня (29 июня по старому стилю) до Покрова (1 октября) на время сенокоса, жатвы и обмолота чаще всего в сибирских деревнях занимались «на строк» батраки и пострадки [6, с. 144].

Непостоянство в крестьянских хозяйствах могло быть вызвано не только отсутствием работников из-за военной службы или других причин, но главным образом этому поспособствовало отходничество. Это была основная причина формирования специфической группы населения. Недостаток постоянства в мирное время влиял на структуру хозяйства не так сильно, как наемный труд. Это влияние имело свои закономерности: количество отходников было наибольшим в богатых хозяйствах, а также среди безземельных и безлошадных крестьян.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века для крестьянских хозяйств Сибири, особенно для давних поселений, становилась характерной экономическая многогранность. Многогранность производства, где основным звеном было земледелие, лучше всего осуществлялась в больших по численности семьях: такое разнообразие позволяло эффективнее распределить труд между членами семьи по отдельным отраслям и тем самым повысить общую производительность.

Схватки между переселенцами и старожилами в процессе Великого Сибирского переселения – это обычное явление. Противоречия между ними возникали из-за их взаимовыгодного сотрудничества в начальные периоды после переселения; как среди переселенцев, так и среди старожилов существовали группы, готовые к мирному сосуществованию, а лишь некоторые коренные крестьяне проявляли непримиримость.

Некоторые неприязни между старожилами и переселенцами проявились еще в 1870-х годах, но наиболее острые столкновения произошли в начале 1880-х. Коренные крестьяне начали требовать изгнания переселенцев, их перемещения в другие места; переселенцы, в свою очередь, требовали прекращения нападений и предоставления им права на использование земли в тех поселениях, где они осели. Формально говоря, старожилы были безусловно правы: по закону право на землю имели только те, кто был зарегистрирован в данном сельском обществе.

Процедура включения была общеизвестной: нужно было получить одобрение сельского собрания. Многие переселенцы, прибывшие в 1870-е годы, смогли такое одобрение получить – некоторые бесплатно, а другие – заплатив за это.

Властям стало ясно, что столкновения неизбежны, пока переселенцы интегрируются в коренные общины. Проблема заключается в том, что у старожилов и переселенцев различные представления о количестве земли, которое должно принадлежать крестьянину. В своих родных местах переселенцы привыкли к недостатку земли. Для них норма в 15 десятин казалась изобилием, это был шаг к благосостоянию, за который они и путешествовали на тысячи верст. Для старожилов, наоборот, это было снижение: отказ от неограниченных просторов.

Переселенцы стремились занять участки земли, которые не использовались, но это уменьшало тот резерв, который обеспечивал старожилам возможность сохранить свои владения от разделов после того, как вырастет новое поколение жителей деревни. Разделы земли в общине были обычным явлением для крестьян Европейской России, но Сибирь только начинала этот процесс.

Уникальным стимулом для активизации общественно-политической динамики в регионе служила политическая депортация. Начиная с середины XVII века, правительство начало массово направлять правонарушителей в эти места в целях принудительной колонизации территории, что получило название «штрафной колонизации».

Именно поэтому ссыльнопоселенцы составляли в XIX – начале XX в. достаточно представительную категорию горожан (8,3% в 1858-1859 гг., в Тобольске в 1877-1879 гг. на 17 тыс. жителей их приходилось 1365, или 7,8%) [7, с. 54].

Ссылка оказала значительное воздействие на формирование уникальной личности сибиряка, психологической атмосферы окружающей среды и развитие социальных взаимосвязей. Мрачный образ Сибири как места каторжных работ, распространенный в сознании жителей европейской части России, здесь был преодолен. Практичные обитатели этого края, напротив, смогли извлечь из разнообразных форм ссылки больше положительных аспектов. Несмотря на то, что, начиная с середины XIX века, современники начали выражать беспокойство по поводу негативного воздействия ссылки на регион.

В заключении данной работы обратим внимание на эволюцию сибирского крестьянина на рубеже XIX-XX веков, начиная от момента первых переселений и до формирования особого менталитета и образа жизни этой группы населения. Исследование позволило увидеть, каким образом казаки, затем крестьянские переселенческие группы стали главными колонизаторами сибирских просторов под влиянием интересов российского правительства и экономической выгоды, представленной сначала в меховом богатстве региона, а уже в середине XIX века добычи золота.

В работе рассматривались различные аспекты жизни сибирского крестьянина, начиная от бытовых условий и заканчивая социальными взаимоотношениями и отношением к власти. В результате анализа стало ясно, что сибирский крестьянин в значительной степени отличался от своего европейского коллеги по менталитету и образу жизни.

В заключение, хочется отметить, что понимание истории сибирского крестьянина на рубеже веков является важным шагом к расширению знаний о формировании общества и культуры данного региона.

Список литературы:

1. Вестник археологии, антропологии и этнографии = Vestnik arheologii, antropologii i etnografii: журнал / Ин-т проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской акад. наук." – Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997.
2. Ильиных В.А. Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х годов): тенденции и этапы развития. – С. 33-76.
3. Зверев В.А. Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX-начало XX вв.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Российская Академия наук. Сиб. отд-ние. Ин-т истории. – Новосибирск, 1992.
4. Пьянков С.А. Крестьянское хозяйство пермской губернии в конце XIX – начале XX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Пьянков Степан Александрович. – Екатеринбург, 2010.
5. Комлева Е.В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Комлева Евгения Владиславовна. – Новосибирск, 2020.
6. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ): учебное пособие. – Новосибирск: Изд. НГПИ, 1991.
7. Шиловский М.В. Факторы, влиявшие на общественно-политическую жизнь западносибирских городов второй половины XIX – начала XX в. Города Сибири XVIII – начала XX в. – Барнаул, 2001.
8. Перебоева Н.А. Крестьянство Западной Сибири конца XIX – начала XX в. в новейшей отечественной историографии / Н.А. Перебоева // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4 (3). – С. 140-144.

УДК 81`25

СТАТУС ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Шубина Ольга Юрьевна,
Кыргызско-Российский Славянский
университет, г. Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. Статья посвящена изучению индивидуальной и коллективной перцепции в аспекте перевода и их влияния на процесс вторичной инкультурации личности в социуме. Основное содержание статьи составляет анализ референциального статуса языковых единиц, передающих вербальную ассоциацию концепта «война» в произведении М. Шолохова «Тихий Дон», и их переводе на английский язык. Целью статьи является изучение влияния индивидуальной и коллективной перцепции на референциальный выбор переводчика. Актуальность обусловлена тем, что феномен войны, так тесно связанный с жизнедеятельностью человека, можно также изучать в аспекте перевода. Это дает понимание того, как разные языки и культуры передают эту концепцию языковыми и неязыковыми средствами, что важно для процесса вторичной инкультурации зрелого индивида. В качестве исследовательской задачи автор ставит проследить влияние культурной семантики, исторического контекста, социальных и геополитических факторов на референциальный выбор переводчика, принимаемого за проводника в процессе вторичной инкультурации. Автор приходит к выводу, что, несмотря на достижение оптимальной адекватности переводного текста, референциальный статус языковых единиц, передающих концепт «война, не соответствует референциальному выбору автора оригинала, что ведет к семантическому сдвигу и, как следствие, к искаженной вторичной инкультурации.

Ключевые слова: вторичная инкультурация, референциальный статус, референциальный выбор, индивидуальная перцепция, коллективная перцепция.

В современном мире, где глобализация стирает границы, и люди все чаще взаимодействуют с представителями разных культур, проблема вторичной инкультурации приобретает особую актуальность. Вторичная инкультурация, рассматриваемая нами как часть процесса перевода, играет ключевую роль в межкультурной коммуникации. Она позволяет не только точно передать смысл текста оригинала, но и сделать многие события, явления и процессы понятными, релевантными и культурно адекватными для иностранных реципиентов.

Вторичная инкультурация, проводником которой является переводчик, переосмысливая информацию, особенно связанную со значимыми

общественными историческими и культурными событиями, непосредственно связана с проблемой семантического сдвига, который может привести к когнитивному диссонансу. Семантический сдвиг имеет место, когда при переводе теряются или изменяются значения слов и выражений, что может существенно влиять на восприятие и понимание текста в другой культуре. Эта проблема становится особенно актуальной в контексте перевода культурно значимых произведений, где сохранение оригинальных смыслов и культурных нюансов имеет критическое значение.

Неправильная интерпретация смысла текста является одним из основных негативных последствий семантического сдвига. Искажение пресуппозиции текста оригинала может стать причиной ошибочных выводов и вызвать негативные реакции или конфликты. Причины семантического сдвига разнообразны и включают как лексические, так и культурные различия. Изучение языков в аспекте перевода и влияние переводных языковых структур на образ мышления человека является предметом интереса лингвистов и когнитивистов.

Целью статьи является показать значимость референциального статуса языковых единиц при передаче концептов в условиях влияния разных социокультурных факторов и его обусловленность референциальным выбором переводчика. Также автор имеет цель показать, что на референциальный выбор переводчика, невзирая на его индивидуальную перцепцию, могут оказывать влияние экстралингвистические факторы, такие как политическая ситуация и проводимая политика государства.

Материалом для анализа послужили языковые единицы, передающие концепт «война» в романе Михаила Шолохова «Тихий Дон» и его переводе на английский язык. Мы предполагаем, что несовпадение референциальных статусов языковых единиц в двух культурах ведет к несовпадению когнитивного и языкового членения синтаксических языковых структур и семантическому сдвигу, что в конечном итоге ведет к нарушению процесса вторичной инкультурации и становлению зрелой личности с искаженными представлениями о мировых значимых событиях и процессах.

Для решения задач, поставленных в исследовании, используется комплексный подход к анализу художественного текста с применением следующих методов. Описательный метод, который позволяет описать и классифицировать материал, сопоставительный метод, направленный на выявление референциальных статусов языковых средств в текстах оригинала и перевода, ассоциативно-понятийный анализ, позволяющий выявить частотность семантического сдвига при переводе в референциальном аспекте. Взаимодействие этих методов позволяет понять и объяснить, что происходит при передаче вербальной ассоциации концепта «война» с русского на английский язык.

Война – это социальное явление, которое оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни человека. Неудивительно, что каждый язык имеет свою уникальную систему значений и смыслов, передаваемых языковыми единицами для описания этого феномена. Интересным представляется то, каким образом языковые единицы передают вербальную ассоциацию с концептом «война» и какие механизмы влияют на появление семантического сдвига.

Вслед за профессором Демьянковым мы рассматриваем и изучаем язык, как универсальный когнитивный механизм, и пытаемся понять, как языковое знание представляется в уме и как оно обрабатывается когнитивно [1, с. 21].

В качестве оперативных единиц принимаются те концепты, которые стоят за языковыми единицами и связаны с ними [2].

Рассмотрим, как референциальный статус языковых единиц может быть связан с индивидуальным и коллективным восприятием такого сложного социокультурного явления, как война. Термин референция (англ. reference) происходит от глагола to refer – «относить (-ся) к объекту», «иметь в виду (какой-либо объект)», «ссылаться на что-либо». Таким образом, референция – это отношение включенного в речь имени или выражения (именной группы) к объекту действительности [3]. Значит, референциальный статус – это способ, которым говорящий при помощи языка указывает на объекты внешнего мира. Референция отражает процесс связывания слов или выражений с конкретными объектами или идеями, которые они представляют. Этот процесс может быть реализован различными способами, включая использование слов, словосочетаний или целого дискурса. Важным аспектом является его контекстуальность, поскольку значение слова или выражения может зависеть от контекста общения или ситуации использования [4].

Изучение референциального фактора в контексте перевода позволяет понять влияние культурных особенностей на восприятие и интерпретацию информации. Позволяет оценить, как различия в культуре могут влиять на способность людей понимать, интерпретировать и реагировать на знаки, символы, язык и другие формы коммуникации. Иными словами, референциальный фактор представляет собой концепт, который отражает влияние культурных, исторических и социальных контекстов на восприятие и понимание языка и культуры.

Мы принимаем когнитивный подход к референции, в соответствии с которым референциальный выбор зависит от когнитивного статуса референта. В основе такого подхода лежат такие когнитивные явления как внимание и память, и также анализируется влияние на референциальный выбор ряда языковых факторов [5].

Референциальный фактор в межкультурном пространстве играет основополагающую роль, обуславливая успешность коммуникации между представителями разных культур. Он определяет связь между языковыми знаками денотатами, отсылая к внеязыковой действительности. Различия в

культурных знаниях и ассоциациях приводят к неоднозначной интерпретации одинаковых языковых единиц, а непонимание референциального фактора может стать причиной недопониманий и конфликтов.

Исторический контекст является важным элементом понимания референциального статуса языковых единиц при передаче концепта «война». В разных периодах истории и неидентичных культурах миропонимание и восприятие войны претерпевали значительные изменения, что отразилось на языке и семантике связанных с ней слов и выражений. В древние времена война считалась неотъемлемой частью человеческого существования, и язык отражал это представление. Слова и словосочетания, связанные с войной, в основном обозначали различные аспекты военной деятельности, такие как *битва*, *ополчение*, *оружие* и так далее. Референциальный статус этих слов был прямым и нейтральным, отражая их фактическое использование и отношение к событиям.

С появлением религиозных и этических доктрин в античности и средневековье, восприятие войны начало меняться. Военные действия стали пониматься в контексте морального и этического баланса. Слова и выражения, связанные с войной, приобрели дополнительные значения, отражающие идеи праведности или несправедливости, тирании или освобождения. Референциальный статус этих слов стал более субъективным и возникал в результате мирозерцания и культурных ценностей. В новое время с развитием национализма понимание войны приобрело статус инструмента национальных интересов и личного самоутверждения. Референциальный статус определяет значения и ассоциации данных слов и выражений, отражая изменения в культуре, мировоззрении и политическом контексте.

Важную роль при этом играет и культурная семантика, которая оказывает влияние на трактовку и значимость языковых единиц. Согласно данным энциклопедии культурологии, культурная семантика – это область науки о культуре, занимающаяся изучением культурных объектов с точки зрения выражаемого ими смысла, значения [6]. Можно утверждать, что культурная семантика является совокупностью знаний, существующих в данной культуре, и отражает традиции, обычаи, представления и ценности, связанные с конкретным концептом. В случае концепта «война» культурная семантика будет определяться историческими событиями, национальным опытом, величиим участия страны в вооруженных конфликтах и традициями военной культуры.

Например, слово *герой* может быть ассоциировано со смыслом бессмертия и славы, но также может вызывать противоположные ассоциации, связанные с утратой и страданием. А слово *победа* может быть ассоциировано с гордостью и торжеством в одной культуре, а в другой – с кровопролитием и разрушением. Такие различия проистекают из культурной семантики, которая определяет, какие смыслы и значения придаются данным языковым единицам.

Передача вербальной ассоциации военного концепта через языковые единицы осуществляется под влиянием социальных норм, политических интересов исследуемого языкового сообщества, а также исторических переживаний и опыта, связанных с военными конфликтами. Социальные факторы играют ключевую роль в определении референциального статуса слов, связанных с концептом «война». Например, могут использоваться более официальные и нейтральные термины, такие как *конфликт* или *военные действия*, чтобы обозначить вооруженные столкновения между государствами или внутренние военные конфликты. В то же время, в повседневной речи или в литературе могут использоваться более эмоционально окрашенные слова, такие как *война*, *бой* или *сражение*, чтобы передать более насыщенный или сильный образ. В некоторых случаях может использоваться понятие *освободительная война*, чтобы отразить политическую идеологию или легитимизировать действия вооруженных сил. Таким образом, политическая обстановка сильно влияет на выбор и употребление определенных языковых единиц при передаче концепта «война».

Исторические факторы также играют значительную роль в становлении референциального статуса языковых единиц, связанных с концептом «война». Исторические события, связанные с военными конфликтами, могут оставить глубокий след в коллективной памяти общества. Такие события могут влиять на выбор и употребление определенных слов или выражений для передачи концепта «война». Например, в странах, переживших войну или находившихся в состоянии оккупации, могут употребляться более эмоциональные и сильные слова, чтобы передать трагический или героический контекст военных событий.

Индивидуальная и коллективная референциальная перцепция играют важную роль при передаче вербальной ассоциации концепта «война». Под перцепцией подразумевается теоретическое понятие, характеризующее искусственно выделенный фрагмент целостного процесса познания и субъективного осмысления человеком мира [7].

Когда речь идет о войне, каждый человек может иметь свои собственные ассоциации и переживания, основанные на его индивидуальном опыте и восприятии мира. Определенные слова, образы и символы могут вызывать уникальные реакции. Индивидуальная референциальная перцепция связана с личным опытом и контекстом, в котором человек узнал о войне. Они могут ассоциировать войну с трагедией, страхом, потерей близких, героизмом или даже победой. Например, для человека, воспитывавшегося в семье ветерана, война может быть связана с патриотизмом и глубоким почтением к военным, в то время как для человека, потерявшего близкого человека во время вооруженного конфликта, она может быть ассоциирована с горем и трагедией.

Коллективная референциальная перцепция является более общей и связана с общими представлениями и социокультурным контекстом. Она формируется через общение, образование, средства массовой информации и исторические

события. Например, в некоторых культурах война может ассоциироваться с героизмом и защитой родины, в то время как в других культурах она может считаться неизбежным злом, причиняющим страдания.

Рассмотрим влияние референциального статуса языковых единиц при передаче военного концепта на материале романа Михаила Шолохова «Тихий Дон» и английских переводных текстов романа, сделанных С. Гэрри и Р. Даглишом.

Оригинал	Перевод С. Гэрри	Перевод Р. Даглиша
<i>...люди, еще не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных</i> [8, с.158].	<i>Men...embraced by mortal terror</i> [9, p. 225]”.	<i>Men, who had not yet acquired the knack of killing their own kind, had clashed on the field of death, and in the mortal terror</i> [10, p. 486].

Концепт войны передается в словосочетании *наломать рук на уничтожении себе подобных* и в его переводе на английский язык *acquired the knack of killing their own kind*, которые несут в себе интенциональную отсылку. Здесь имплицитруется не только физический акт убийства, но и психологические и моральные последствия лишения жизни других людей. Коллективная и индивидуальная перцепция, как в русской, так и в английской версиях фразы, включают речевое выделение факта отсутствия у солдат опыта ведения войны и факта лишения жизни других людей. Это подчеркивает моральную дилемму, с которой сталкивается каждый солдат. Можно проследить чувства и отношение автора к войне через героев романа. Шолохов и его герои жалеют людей, которые вынуждены участвовать в войне и убивать других людей. Передан страх, который испытывают люди перед лицом смерти и насилия. Мы чувствуем отчаяние людей, которым не избежать ужасов войны.

Русский и английский варианты высказывания совпадают в передаче общего смысла и общего восприятия концепта война в лексическом и экстралингвистическом аспектах. Фразы описывают людей, которые еще не убивали других людей. Чувствуется неуверенность этих людей в ведении боя и совершении акта убийства. Оба выражения имеют одинаковую негативную коннотацию, связанную с убийством людей.

Но есть и различия, а именно в глубине эмоциональной составляющей двух фраз. Русский вариант использует более яркое метафорическое выражение *наломать рук на уничтожении себе подобных*. Эта метафора подчеркивает жестокость убийства, вызывая в воображении читателя образы физического вреда и разрушений. Подчеркивается жестокость войны, но в то же время, несмотря на необходимость убивать врагов, люди все еще не могли полностью смириться с жестокостью и смертью, порожденной войной. Русская фраза несет в себе сильную эмоциональную окраску, предполагая чувство сожаления, грусти и даже ужаса при мысли о солдатах, убивающих своих соотечественников.

Шолохов акцентирует внимание на моральных переживаниях солдат, которые еще не осознали ужасы войны. Английский вариант использует более нейтральное выражение *acquired the knack of killing*. Согласно толковому словарю Oxford Learner's Dictionary *acquire* интерпретируется «получать или осваивать что-либо, особенно знания или навыки, в течение определенного периода времени». *Knack* это «способность делать что-либо хорошо и легко, особенно благодаря природному таланту или практике». Буквально это словосочетание интерпретируется читателем «еще не научились убивать себе подобных из-за отсутствия навыков». В данном случае переводчик акцентирует внимание на практических аспектах боя, подчеркивая лишь неумение солдат убивать эффективно, что делает предложение эмоционально более нейтральным.

В целом русское словосочетание является более эмоционально насыщенным и культурно значимым в контексте времени Гражданской войны, чем его английский эквивалент. Оно эффективно передает психологическое и моральное воздействие войны на молодых солдат, подчеркивая контраст между их невинностью и насилием, с которым они вынуждены сталкиваться. Следует отметить, что в варианте перевода С. Герри данное выражение и вовсе опущено.

Рассмотрим еще один пример вербальных ассоциаций, передающих концепт войны.

Оригинал	Перевод Р. Даглиша
<i>Цвет казачий покинул курени и гибнул там в смерти, во вшах, в ужасе</i> [8, с. 185].	<i>The flower of the Cossackry had left the villages and perished amid the lice and horror of the battle-fields</i> [10, p. 567].

Фразой *гибнул там в смерти, во вшах, в ужасе* Шолохов передает глубокую эмоциональную привязку к коллективной трагедии, связанной с ужасами Гражданской войны. Референциальный статус использованных языковых единиц подчеркивает окончательность и необратимость потери, вызывая грусть и скорбь. Он подчеркивает бессмысленность и кровопролитие войны и дает понять все страдания и ужасы, сопровождающие смерть на поле боя. Эта фраза передает эмоциональный тон трагедии, пронизывающий общество.

Это выражение также указывает на коллективный опыт, страдание и гибель, переживаемые на войне. Фраза *гибнул там в смерти, во вшах, в ужасе* описывает не только индивидуальные ужасы каждого человека, но и коллективное страдание и потерю, которые охватывают общество в целом. Это передаёт трагический характер войны и её разрушительное воздействие на коллективную психику и духовную жизнь. Фраза описывает условия, с которыми сталкиваются солдаты, включая грязь, болезни и недостаток гигиены. Это образует более широкий контекст физического и морального страдания, которое сопровождает войну.

Словосочетание *в ужасе* выражает психологический аспект трагедии войны. Упоминание ужаса указывает на эмоциональные страдания и травмы, которые переживают солдаты в боевых условиях. Это может включать в себя шок, страх, отчаяние и другие негативные эмоции, которые оказывают глубокое воздействие на психику людей. Михаил Шолохов мастерски передаёт сильное эмоциональное напряжение и страдания, связанные с войной. Описываются не только ужасные условия, с которыми сталкиваются солдаты, но и имплицитно оканчательность и бессмысленность потери жизни на войне.

Снова стоит обратить внимание на то, что перевод данной фразы в работе переводчика Г. Стивена отсутствует, что можно рассматривать как нежелание редакторов передать чувства людей, оказавшихся в центре военных событий, и их отношение к нападающим на Россию европейских войск. В 1930-е годы в Европе нарастал фашизм, а в Европейской части СССР происходило уничтожение казачьих хуторов, что могло быть воспринято как политически чувствительная тема для английского общества. Издатели могли опасаться вызвать политические дебаты или критику, публикуя такие материалы. Сцены боевых действий включают описания, которые также могли быть восприняты как непатриотичные или пропагандистские для английской аудитории, особенно если они касались конфликта между СССР и другими европейскими нациями. Описания боевых действий с жестокостью и ужасами войны могли вызвать эмоциональное напряжение у читателей английской культуры, тревогу или даже протест.

Однако, в варианте перевода романа под редактурой Даглиша перевод данной фразы присутствует, и переводчик передает это выражение *perished amid the lice and horror of the battle-fields*. Дословный перевод «погиб среди вшей и ужаса боевых полей». Переводчик подчеркивает трагичность войны, однако эта трагедия сконцентрирована на физических аспектах страданий, таких как наличие вшей и ужаса на поле боя. В этом выражении отсутствует эмоциональная окраска, характерная для оригинала. Ужасы войны привязаны лишь к физическим сопутствующим признакам, подчеркивается смерть в окружении этих страшных условий.

Таким образом, оригинал может казаться более эмоционально и духовно насыщенным, тогда как перевод скорее фокусируется на описании физических аспектов страданий на поле боя, не духовных и эмоциональных.

Мы подчеркиваем, что язык является мощным инструментом, который формирует не только наше понимание и восприятие вербальной ассоциации военного концепта и других явлений в целом. Язык, благодаря референциальному значению задействованных языковых единиц, используется для фильтрации информации и, соответственно, переводной литературы, попадающей в среду той культуры, для которой эта информация является новой. Переводчики, делали соответствующий референциальный выбор, подстраивая русские литературные труды под английское общество. Ведь на момент выпуска переведенного романа в 1934 году Великобритания переживала время между

Первой и Второй мировыми войнами, международная обстановка была напряженной, что сказывалось и на тщательной и довольно жесткой редакции и цензуре как народной, так и иностранной литературы. Англичане не могли допустить истиной передачи военного духа, тех потерь, гибели и страдания, которые переживали жители Советской России. Такая интерпретация или полное опущение отдельных эпизодов оригинального романа Михаила Шолохова показывает, как искусственно создаваемая коллективная референциальная перцепция на основе искажения оригинального референциального статуса языковых единиц, передающих весь ужас военного времени, является попыткой иностранных властей обезопасить коллективный статус общества. И главное обеспечить, чтобы индивидуальная перцепция советского писателя относительно военных действий и их последствий после прочтения романа англоговорящим социумом не сформировала инакомыслие и соответствующую индивидуальную перцепцию.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на достижение оптимальной адекватности переводного текста, референциальный статус языковых единиц, передающих концепт «война», не соответствует референциальному выбору автора оригинала, что ведет к семантическому сдвигу и, как следствие, к искаженной вторичной инкультурации.

Список литературы:

1. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
2. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
3. Мамай Е.С. Явление референции в науке о тексте // Филология и литературоведение. – 2013. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philology.snauka.ru/2013/04/466>
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М., URSS, 2010. – 296 с.
5. Kibrik A.A. (2011). Reference in discourse. – Oxford: Oxford University Press. – 2011. – 14.
6. Энциклопедия культурологии // Культурная семантика – что такое в энциклопедии культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovaronline.com>
7. Битянова М. Познание и понимание людьми друг друга в процессе общения // Школьный психолог. – 2000. – № 27. – С. 1.
8. Шолохов М.А. «Тихий Дон»: [Роман. в 2 т.]. т. II / Михаил Александрович Шолохов. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 864 с.
9. Sholokhov M.A. “And quiet flows the Don”, translated by Stephen Garry.
10. Sholokhov M.A. “And quiet flows the Don”, translated by revised and completed by Robert Daglish.

**Общество Науки и Творчества
(Казань)**

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 40802810500000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Решение о проведении мероприятий от 1 сентября 2023 года

**В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества**

I. Утвержден перечень мероприятий ОНТ, которые будут проходить в г. Казани:

24 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Роль культуры, науки и искусства в развитии социально-гуманитарного знания» (МК-36)
26 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе» (МЮ-36)
27 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Развитие психологии и педагогики как интегративной сферы человековедения в современном обществе» (МП-36)
28 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Научная мысль в экономике и менеджменте XXI века» (МЭ-36)
29 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Естественные и технические науки: продуктивное взаимодействие в образовательном процессе» (МЕ-36)
30 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы охраны здоровья с позиции медицины: перспективные научные исследования» (МЗ-36)
31 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция-конкурс «Системные процессы в науке и образовании» (ММ-36)

II. Цель мероприятий – развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.

III. Утвержден состав оргкомитета мероприятий:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

IV. Утвержден перечень секций мероприятий:

Секция 1. Авиация	Секция 33. Музыка
Секция 2. Антропология	Секция 34. Нанотехнологии
Секция 3. Археология	Секция 35. Психология и педагогика
Секция 4. Архитектура	Секция 36. Политология
Секция 5. Астрономия	Секция 37. Промышленность
Секция 6. Безопасность	Секция 38. Религия
Секция 7. Биология	Секция 39. Сельское хозяйство
Секция 6. Биотехнология	Секция 40. Социология
Секция 8. Бухгалтерский учет, анализ и аудит	Секция 41. Спорт
Секция 9. Ветеринария	Секция 42. Строительство
Секция 10. Военное дело	Секция 43. Телекоммуникации
Секция 11. География	Секция 44. Технологии
Секция 12. Геология	Секция 45. Транспортные коммуникации
Секция 13. Демография	Секция 46. Туризм
Секция 14. Дизайн	Секция 47. Управление
Секция 15. Журналистика	Секция 48. Фармакология
Секция 16. Зоология	Секция 49. Физика
Секция 17. Инновации	Секция 50. Физиология
Секция 18. Иностранные языки	Секция 51. Физическая культура
Секция 19. Искусство	Секция 52. Финансы
Секция 20. История	Секция 53. Филология
Секция 21. Космос	Секция 54. Философия
Секция 22. Краеведение	Секция 55. Химия
Секция 23. Культура	Секция 56. Экология
Секция 24. Литература	Секция 57. Экономика
Секция 25. Маркетинг	Секция 58. Электротехника
Секция 26. Математика	Секция 59. Энергетика
Секция 27. Материаловедение	Секция 60. Этика
Секция 28. Машиностроение	Секция 61. Этнология
Секция 29. Медицина	Секция 62. Юриспруденция
Секция 30. Менеджмент	Секция 63. IT (Информационные технологии)
Секция 31. Металлургия	Секция 64. Web-дизайн
Секция 32. Моделирование	

5. В течение месяца со дня проведения заключительного мероприятия августа необходимо подготовить акт с результатами проведения мероприятий ОНТ за август 2024 года.

Руководитель Общества Науки
и Творчества

Кузьмин С.В.

**Общество Науки и Творчества
(Казань)**

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 40802810500000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Акт по итогам мероприятий ОНТ от 5 сентября 2024 года

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества

1. Успешно проведены следующие мероприятия:

24 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Роль культуры, науки и искусства в развитии социально-гуманитарного знания» (МК-36)
26 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе» (МЮ-36)
27 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Развитие психологии и педагогики как интегративной сферы человековедения в современном обществе» (МП-36)
28 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Научная мысль в экономике и менеджменте XXI века» (МЭ-36)
29 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Естественные и технические науки: продуктивное взаимодействие в образовательном процессе» (МЕ-36)
30 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы охраны здоровья с позиции медицины: перспективные научные исследования» (МЗ-36)
31 августа. XXXVI Международная научно-практическая конференция-конкурс «Системные процессы в науке и образовании» (ММ-36)

2. На мероприятия авторы направили 48 научных работ, из них в результате проверки материалов до публикации допущено 30 научных работ.
3. Участниками стали представители России, Узбекистана, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и ряда др. стран.
4. Все участники получили именные дипломы участников/победителей мероприятий.
5. Участникам был направлен сборник по итогам мероприятий.
6. По итогам мероприятий издан сборник статей, который постатейно размещен в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru.

Руководитель Общества Науки и Творчества

Кузьмин С.В.

Сборник научных трудов
«Глобальные процессы и новые
форматы многостороннего
сотрудничества в науке
и образовании»

Подписано в печать 29 августа 2024 года

В сборнике рассматриваются современные вопросы науки,
образования и практики применения результатов
научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей,
интересующихся научными исследованиями и разработками,
научных и педагогических работников, преподавателей,
докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью
использования в научной работе и учебной деятельности.

При перепечатке материалов сборника статей
ссылка на сборник обязательна.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.
Издательство не несет ответственности за представленный в
сборнике авторский материал.

Компьютерная верстка С.С. Никитиной

Обложки сборника взяты из открытых источников.

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»,
г. Казань, Россия

